

Вопросы новой экономики

Рецензируемый научно-методический журнал

№ 3–4 (7–8) 2008

Редакция:

Главный научный редактор
Авдокушин Евгений Федорович
доктор экономических наук, профессор

Директор проекта (главный редактор)
Сизов Владимир Сергеевич
доктор экономических наук, профессор

Заместитель главного редактора
Александрова Наталья Сергеевна
доктор педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь
Трегубова Юлия Борисовна

Научные редакторы
Кузьминова Татьяна Владиславовна
доктор экономических наук, профессор

Юлов Владимир Федорович
доктор философских наук, профессор

Цень Ольга Александровна
кандидат экономических наук, доцент

Костромина Татьяна Борисовна
кандидат экономических наук, доцент

Литературный редактор
Журавлева Ольга Николаевна
кандидат филологических наук, доцент

Поддержка проекта
Центр общественных наук МГУ
Межрегиональная группа ученых –
институт проблем новой экономики
Российский университет кооперации
Институт экономических стратегий РАН

Журнал зарегистрирован 30 ноября 2006 г.
в Министерстве РФ по делам печати,
телевещания и средств массовых
коммуникаций

Регистрационный номер
ПИ №ФС77-26481

Позиция редакции может не совпадать с
мнением авторов

Получение материалов для публикации
означает согласие авторов на передачу
права на издание отредактированного
варианта статьи в журнале

Редакционный совет:

Председатель редакционного совета
Глазьев Сергей Юрьевич
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН (г. Москва)

Члены редакционного совета
Агеев Александр Иванович
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН (г. Москва)

Андианов Владимир Дмитриевич
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН (г. Москва)

Беспятых Василий Ильич
доктор экономических наук, профессор
(г. Киров)

Бессолицын Александр Алексеевич
доктор экономических наук, профессор
(г. Москва)

Герстенбергер Хайде
доктор политических наук, профессор
(Германия)

Кочетов Эрнест Георгиевич
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН (г. Москва)

Мордовченков Николай Васильевич
доктор экономических наук, профессор
(г. Нижний Новгород)

Нижегородцев Роберт Михайлович
доктор экономических наук, профессор
(г. Москва)

Осипов Юрий Михайлович
доктор экономических наук, профессор,
академик РАН (г. Москва)

Соловьев Вячеслав Александрович
доктор экономических наук, профессор
(г. Москва)

Журнал выходит 4 раза в год
Распространяется в Российской Федерации
и зарубежных странах

Фото на 1 стр. обложки Н. С. Новак

ISSN: 1994 – 0556

Содержание

ТЕОРИЯ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ

Осмолова М. Н.

Контуры постиндустриального общества 4

НОВАЯ МИРОВАЯ ЭКОНОМИКА

Авдокушин Е. Ф.

Некоторые особенности процесса глобализации мировой экономики 16

Колесникова Н. А.

Экономические эффекты информационной открытости в новой экономике 22

ФИНАНСОВАЯ ЭКОНОМИКА

Максимчук Е. И.

Кредитование реального сектора экономики на примере Краснодарского края 33

Мусаева С. Б. кызы

Товародвижение как один из факторов экономического равновесия 44

ГЕОЭКОНОМИКА И

ГЛОБАЛИСТИКА

Кочетов Э. Г.

ЭНЕРГОНЕТ - глобальный геоэкономический инновационный «проект - инициатива» (основополагающие акценты энергетической безопасности) 51

ВОПРОСЫ КОНКУРЕНЦИИ

Рубин Ю. Б., Фатхутдинов Р. А.

Будущее конкуренции и конкурентоспособности 51

Юрга В. А., Кривцова Н. В.,

Привалов А. И.

Реинжиниринг бизнес-процессов в решении информационных проблем в экономике 60

Садчикова И. Н.

Роль розничных сетей в экономике России 70

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ

Гиберт Е. В.

Совершенствование стратегического планирования на основе интеграции стоимостно-ориентированного управления компанией и системы сбалансированных показателей 77

ДИСКУССИОННАЯ КАФЕДРА

Рудяк И. И.

Эйзенштейн как Дух и молодой Маркс: ангелы и самолёты 83

ЗАОЧНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Виногродский Б. Б., Сизов В. С.

Менеджмент в китайской традиции 95

Contents

NEW ECONOMY THEORY

Osmova M. N.
Outlines of postindustrial society

4

NEW WORLD ECONOMY

Avdokushin E. F.
Some peculiarities in the process of world
economy glokalisation **16**

Kolesnikova N. A.
The economic benefits of transparency in new
economy **22**

FINANCIAL ECONOMY

Maksimchuk E. I.
Crediting of the real sector of economy (on
the example of Krasnodarsky krai) **33**

Mussaeva S. B.
Commodity turnover as a factor of economic
balance **44**

GEOECONOMY AND GLOBALISTICS

Kochetov E. G.
ENERGONET – a global economic
innovative «project – initiative» (basic
elements of safety) **51**

COMPETITION PROBLEMS

Rubin U. B., Fatkhytdinov R. A.
The future of competition and competitive-
ness **51**

Yurga V. A., Krivtsova N. V.,
Privalov A. I.
Business processes rengeneering in solving
information economic problems **60**

Sadchikova I. N.
Retailing nets in Russian economy **70**

STRATEGIC SOLUTIONS

Gibert E. V.
Improvement of strategic planning on the base
of integration of company price-oriented
management and a system of balanced
indexes **77**

DISCUSSION CHAIR

Rudyak I. I.
Eisentein as a Spirit and young Marx: angels
and airplanes **88**

CORRESPONDENCE UNIVERSITY

Vinogradsky B. B., Sizov V. S.
Management in Chinese Tradition **101**

Теория новой экономики

Контуры постиндустриального общества

М. Н. Осьмова,

зам. заведующего кафедрой экономики зарубежных стран
и внешнеэкономических связей МГУ им. М.В. Ломоносова,

доктор экономических наук, профессор,
г. Москва

Outlines of postindustrial society

M. N. Osmova

The transition of developed countries to postindustrial society and economic globalization has brought the theoretic analogs changes: due to the rapid growth of the transnational systems of production and increase of globalization the analogy has become widely spread – it is distribution of economic activity in the form different nets; a model of spatial organization of economic activity has radically changed.

Переход наиболее развитых стран к постиндустриальному обществу и глобализация экономики принесли в экономическую теорию смену теоретических аналогий и соответствующих им моделей: в связи с существенным разрастанием вширь и вглубь транснациональных систем производства и углублением процесса глобализации экономической деятельности значительное распространение получила аналогия, представляющая собой распределение экономической активности в форме различного рода сетей; радикальным образом изменилась модель пространственной организации экономической деятельности.

Постиндустриальное общество развивается на фундаменте всемерного использования потенциала, заключенного в прогрессе теоретического знания, – это важнейший тезис Д. Белла, основателя концепции постиндустриализма.

Говоря о переходе наиболее развитых стран к постиндустриальной экономике и информационному обществу, исследователи часто употребляют термины «постиндустриальное» и «информационное» как синонимы, что не вполне соответствует сущности того и другого.

Теоретики информационного общества, например М. Коннорз, доказывая неприемлемость использования терминов «постиндустриальное общество» и «информационное общество» как взаимозаменяемых, подчеркивают, что информационным является общество, базирующееся на постматериальном, информационном богатстве, что не характеризует в массовых масштабах даже самые развитые страны, экономика которых включает, помимо передовых производств, массовое производство, основывающееся на низкоквалифицированном труде. Российский теоретик В. Иноземцев анализирует концепцию информационного общества как составную часть постиндустриальной теории и также подчеркивает, что данные термины не являются взаимозаменяемыми¹.

Постиндустриализация включает два процесса – процесс информатизации и процесс сервисизации.

1. Процесс информатизации экономики характеризуется бурным развитием информационной деятельности и информационных технологий. Этому процессу присущи следующие черты:

- значительное количество людских ресурсов и быстрый рост числа людей, занятых

¹ Иноземцев, В. Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М.: Логос, 2000. – С. 21.

Теория новой экономики

получением и обработкой информации в разных ее формах, а также увеличение их удельного веса в общей численности занятых в хозяйстве этих стран;

- значительный объем и быстро растущий удельный вес информационного сектора экономики в ВВП;

- высокая квалификация и высокие доходы вовлеченных в этот процесс кадров;

- высокая средняя заработная плата занятых в информационной сфере;

- рост численности «лишней» рабочей силы в промышленности и сельском хозяйстве в связи с технологическим развитием этих отраслей и замещением живой рабочей силы овеществленными в технологиях знаниями и капиталом;

- вытеснение «лишней» рабочей силы из сферы производства в сферу обслуживания.

2. Процесс сервисизации экономики заключается в увеличении значения сферы обслуживания (то есть услуг, помимо информационных), в которую входят такие отрасли, как туризм, гостиничное хозяйство, рестораны, коммунальное хозяйство, транспорт, торговля. Увеличение значения этих отраслей в экономике постиндустриальных стран выражается в:

- увеличении объема и удельного веса сферы обслуживания в ВВП;

- увеличении количества и удельного веса занятых в сфере обслуживания в общей численности занятых в этих странах;

- увеличении числа занятых в сфере обслуживания кадров с низкой квалификацией и низкими доходами;

- более низкой средней заработной платой работников сферы обслуживания по сравнению со средней заработной платой в промышленности².

С приходом постиндустриальной эпохи происходит смещение акцентов от массового производства к инновационной деятельности во всех сферах и областях. В соответ-

ствии с этим в обществе и экономике происходят значительные изменения.

Меняется доминирующий тип инфраструктуры: транспортная инфраструктура отходит на второй план, уступая место коммуникационным сетям; место функции материальной транспортировки товаров и природных ресурсов занимает функция передачи знаний и информации, не имеющая материальной формы. Решающим условием развития становится доступ к информации.

Постиндустриальная система уже не предполагает наличия постоянных мест аккумуляции и концентрации капитала. Если в индустриальную эпоху наибольшую продуктивность капитала обеспечивало взаимодействие с промышленным производством или торговлей, и потому финансовая деятельность концентрировалась в крупных городах как центрах крупного производства, региональной и международной торговли, то в постиндустриальную эпоху наибольшая продуктивность капитала обеспечивается взаимодействием с высокотехнологическими инновациями и фундаментальной наукой. Все более привлекательными для производителей наукой и информационной продукции становятся районы скопления учреждений высшего образования и фундаментальных исследований. Эти районы называются в теории информационного общества К-областями (C-regions), то есть богато обеспеченными Коммуникациями, Когнитивными (познавательными) и Креативными (творческими) возможностями.

Происходят изменения и в организационной составляющей экономической деятельности: в качестве основной движущей силы выступает снижение не производственных и транспортных издержек, а трансакционных издержек при ведении деловых операций, поэтому основой постиндустриальной экономики становится не ТНК, как в индустриальную эпоху, а предприятие инновационной

² См. Мовсесян, А. Г. Особенности становления информационного общества на современном этапе // Информационное общество / Под ред. В. П. Колесова, проф. М. Н. Осьмовой. – М.: ТЭИС, 2002. – С. 10–11.

Теория новой экономики

ориентации; в связи с резким увеличением мобильности капитала меняются организационные формы его аккумуляции и осуществляется переход от крупных банков с разветвленной филиальной сетью к интернетовским финансовым структурам с практически мгновенным и безграничным доступом к ним населения передовых стран.

Для экономики постиндустриального периода характерно значительное сокращение срока жизни многих новых продуктов и быстрое изменение пространственного расположения мест спроса и предложения, в результате чего происходит быстрое изменение того, что, как, откуда и куда транспортируется. Это означает, что достигнутые регионом или компанией конкурентные преимущества в условиях нарастающей глобализации сохраняются лишь непродолжительное время. Для сохранения приоритетного статуса на более длительный период необходимо, чтобы инновационные центры непрерывно генерировали новое знание и производили новые уникальные товары и услуги.

Главное отличие постиндустриального общества от индустриального заключается в том, что постиндустриальное общество – это прежде всего информационное общество, хотя и не исчерпывается этим. Информационное общество – главная характеристика современной стадии постиндустриального общества, а его формирование – главная характеристика современной эпохи, отличающая ее от предыдущих. Такой вывод следует из работ теоретиков постиндустриализма.

Теоретики постиндустриального общества Д. Белл, З. Бжезинский, Дж. Гэлбрейт, П. Цракер, А. Тоффлер, А. Турен, Д. Рисмен, Т. Форестер и другие еще более четверти века назад предвидели переход наиболее развитой части человечества к новому типу производства и общества на базе новых компьютерных технологий. Идеи нового индустриального общества (Дж. Гэлбрейт) и постиндустриального общества (Д. Рисмен, Д. Белл) постепенно модифицировались в концепции информационного общества и сетевого обще-

ства, информационной экономики и сетевой экономики, информационного, информационального общества и наконец (по состоянию на сегодняшний день) «общества знаний».

В современном обществе информация анализируется как главный объект хозяйственной деятельности, как главное богатство, а работа по производству и переработке информации – как главное содержание человеческого труда. Именно в этом заключается специфическая черта нового общества, идущего на смену обществу материального производства.

К показателям перехода экономики от индустриального к постиндустриальному информационному типу относятся:

- превышение 50%-ного показателя удельного веса сферы услуг в валовом внутреннем продукте (ВВП);
- превышение темпов роста производства и продаж нематериальных благ над темпами роста производства и продаж физических товаров;
- возрастание удельного веса невещественных элементов в общей сумме производственных затрат;
- увеличение удельной доли информационных отраслей в ВВП;
- увеличение числа работников, занятых обработкой информации, и их доли в численности работников в отдельных отраслях и в экономике в целом;
- превышение численности и удельного веса занятых в сфере обработки информации над абсолютной и относительной занятостью во всех сферах материального производства;
- повышение суммарных вложений в чисто информационные отрасли: электронику и связь, – и постепенное превышение этих вложений над капиталовложениями в другие отрасли, в первую очередь «устаревшие»;
- превышение инвестиций в нематериальные отрасли хозяйства по объемам и темпам над инвестициями в материальные, включая вложения в электроэнергетику;
- превышение затрат на научные исследования в области информационных техно-

Теория новой экономики

логий над аналогичными показателями в традиционных отраслях промышленности.

Говоря о постиндустриальном информационном обществе, целесообразно рассмотреть формирование категории «информационные технологии» (ИТ) во взглядах основоположников теории постиндустриального общества – Д. Гэлбрейта, Й. Масуды, Д. Белла, Д. Несбита и др.

Д. Гэлбрейт еще в 1970 г. определил, что США вступают в эпоху, в которой технологии, особенно электроника, все в большей степени становятся принципиальными детерминантами социальных измерений. Й. Масуда рассматривал бурное развитие компьютерных технологий и компьютеров в качестве ядра информационного общества и выделял ключевые характеристики этих технологий, а также этапы их прогресса³. По мнению Д. Белла, постиндустриальное общество трансформируется в информационное благодаря телекоммуникационной революции, факторами которой выступают: решающее значение кодифицированного теоретического знания для технических инноваций и превращение новой интеллектуальной технологии в главный элемент системного анализа и принятия решений⁴. С развитием ИТ (в частности, информационных сетей) изменяется природа рынка, а следовательно, и экономических отношений: создание глобального информационного пространства превращает рынок из пространства (space) в сеть (network)⁵. Д. Несбит делает другие акценты: он сосредоточивается на исследовании изменения техноконструанства, то есть на переориентации производственной деятельности на компьютеры и соответствующую систему телекоммуникаций и развития и вследствие этого новых производств; при этом сдвиг к информационному

обществу происходит в течение двух десятилетий⁶.

В монографиях и исследованиях 90-х гг. ХХ в. – начала XXI в. основное внимание уделяется не столько распространению ИТ, сколько развитию информационных сетей и связанных с этим процессов. Самое пристальное внимание уделяется идеи развития глобальной информационной сети, охватывающей все сферы жизни – правительство и управление, образование, экономику, социальные службы, новости, коммуникации и т. п., а также концепции так называемой переключаемой сети (switched network) как платформы для создания общедоступной для граждан системы телекоммуникаций, информации и электронного правительства.

Глобальная сетевая экономика

Наблюдение, в соответствии с которым главные агенты глобальной экономики – ТНК переходят на трипольную модель инвестирования и производства, а глобализация эффективно действует в трипольной экономической структуре – США, ЕС и Азиатско-Тихоокеанский регион, – привело к идее о том, что основными составляющими нынешней глобальной экономики являются коммерческие сети. Разрастание транснациональных систем производства и углубление глобализации экономической деятельности обусловило значительное распространение аналогии, представляющей распределение экономической активности в форме различного рода сетей – глобальных, международных, региональных, специализированных⁷.

Некоторые теоретики распространяют сетевые представления относительно природы экономической деятельности и на экономику доиндустриальной эпохи⁸, однако, на

³ См. Masuda, Y. The Information Society as Post-Industrial Society. – Tokyo, 1980. – P.45.

⁴ См. Bell, D. The Social Framework of the Information Society. – Oxford, 1980. – P. 130.

⁵ См. Bell, D. The World and the United States in the 2013. – Cambridge, Mass.: 1987. – P. 12.

⁶ См. Naisbitt, J. Megatrends: Ten New Directions Transforming Our Lives. – N.Y.: Warner Communications, 1982. – P. 13–18.

⁷ См. Кастельс, М. Информационная эпоха. – М., 2000; Тапскотт, Д. Электронно-цифровое общество. Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта. – Киев, 1999; Ворота в глобальную экономику. – М.: Фазис, 2001 и др.

⁸ См., например, работы Ф. Броделя, в частности: Бродель, Ф. Материальная цивилизация, экономика и капитализм XV–XVIII вв. Т. 1–3. – М.: Прогресс, несколько изданий 1986–1992 гг.

Теория новой экономики

наш взгляд, имманентной средой является постиндустриальная эпоха, которая характеризуется значительной дематериализацией производства и доминированием сетевой формы организации экономической деятельности.

Глубокое понимание особенностей сетевой организации экономической деятельности предполагает обращение к достаточно сложному концептуальному аппарату – теории хаоса и теории сложности⁹. Не углубляясь в детали, можно отметить следующее. Транспортные, коммуникационные и прочие формы взаимодействия между отдельными экономическими факторами происходят по определенным каналам. Совокупность каналов, посредством которых осуществляется та или иная форма взаимодействия, образуют сеть (network), а сам интерактивный процесс называется сетевым взаимодействием. Сети формируются в результате длительного инвестиционного процесса и имеют долговременный характер, тогда как сетевое взаимодействие может длиться дни, часы и даже секунды. Сети относятся к числу общественных благ (public goods), поскольку ими могут одновременно пользоваться многие люди. Сети транспортных, коммуникационных и других форм взаимодействия оставляют инфраструктуру сетевой организации экономической деятельности и состоят из связей и узлов.

Очень большая группа узлов, которые прямо или косвенно связаны друг с другом, образует кластер. Концепцию индустриальных кластеров обосновал М. Портер. По его определению, индустриальный кластер – это регионально связанная совокупность промышленных, сервисных и финансовых структур.

Биолог Стюарт Кауффман, используя методы математического моделирования, показал в 1995 г., что можно ожидать перехода от стадии небольших кластеров до почти глобальной кластеризации¹⁰. Но эта класте-

ризация не означает, что все точки глобальной сети одинаково доступны. Некоторые узлы будут иметь привилегированное положение по показателю доступности по сравнению с другими узлами, что даст им возможность занять место центрального или межсетевого коммуникационного узла. Узлы, играющие в многоцелевой сети более важную по сравнению с другими узлами роль, называются концентраторами. Узел-концентратор создается вследствие экономических эффектов двух видов: эффекта масштаба (economies of scale) и эффекта охвата (economies of scope).

Если в концентраторе сосредоточивается несколько видов деятельности, то влияние одного вида деятельности на другой приводит к увеличению общей значимости узла, придает ему так называемый множественный характер, (то есть возникает эффект мультиплексора), и превращает его в так называемые ворота, главной характеристикой которых является опосредованное влияние одного вида деятельности на другой. Ворота связаны между собой и с разнообразными центрами региональных экономик иерархически организованными транспортными сетями, обеспечивающими как горизонтальные (между городами с равным статусом), так и вертикальные (между городами с различным статусом) связи различного масштаба. В условиях глобализации экономической деятельности эти множественные концентраторы получили наименование «ворота глобальной экономики».

Глобальная сетевая экономика определяется как среда, в которой любая компания или индивид, находящиеся в любой точке экономической системы, могут контактировать легко и с минимальными затратами с любой другой компанией или индивидом в целях совместной работы, торговли, обмена идеями и ноу-хау или просто для удовольствия. Гло-

⁹ Наиболее полное изложение теории хаоса и теории сложности применительно к моделированию бизнес-стратегий и организационного взаимодействия представлено в исследованиях американского центра Santa Fe Center for Management Strategy. См. также: Waldrop, M. Complexity. – N.Y., 1992; Kauffman, S. Home in the Universe. – Oxford. 1995; The Economy as an Evolving, Complex System. – California, 1998.

¹⁰ См. Ворота в глобальную экономику. – С. 38

Теория новой экономики

бальная сетевая экономика представляет собой систему с обширным множеством экономических агентов рассредоточенных экономических единиц.

Если традиционные для индустриального общества сети обладали признаками предсказуемой структуры, то плотные многомерные сети постиндустриального периода характеризуются спонтанно возникающими феноменами с эффектами самоорганизации и высокой динамикой сетей, поэтому можно сформулировать общий принцип «выживаемости» организационных структур в условиях высокой динамики сетей – постоянное обеспечение непрерывной адаптации к изменяющейся внешней среде.

Образование принципиально новых видов межсетевых узлов, связанных с генерированием нового знания, технологическими инновациями и научноемким производством, ведет к соответствующей пространственной реструктуризации экономической активности. Пространственная реструктуризация экономической активности, которая происходит в одной из самых технологически развитых в настоящее время стран – США и в силу этого может рассматриваться как прообраз будущих аналогичных сдвигов в других странах, показывает, что формирование новых постиндустриальных сетей ведет к увеличению диспропорции в развитии регионов и к усилинию дифференциации доходов между теми, кто действительно живет в новом постиндустриальном мире, и теми, кто в него не попал.

Центральными субъектами сетевой глобальной экономики становятся центры знаний и инноваций. В настоящее время в наиболее глобализованной стране – США насчитывается 10 таких новых межсетевых узлов, к которым относятся как широко известные, так и мало знакомые сравнительно новые небольшие образования: Нью-Йорк, Вашингтон, Чикаго, Лос Анжелес, Бостон, Сан Хосе, Даллас, Сиэтл, Атланта, Альбукерк. В Западной Европе таких новых межсетевых узлов гораздо меньше. В этих условиях у различных регионов впервые является возможность

стать крупными «воротами глобальной экономики» даже без наличия собственного порта – необходимого условия индустриальной эпохи.

Новая пространственная реструктуризация экономической активности ведет к формированию новейшей, инновационной глобальной сети, к особенностям которой относится следующее:

- на статус приоритетных межсетевых узлов могут претендовать не отдельные нации-государства, как ранее, а лишь относительно компактные регионы и мегаполисы;
- в небольшом количестве ведущих мировых центров концентрируются крайне значительные объемы мобильных финансовых ресурсов и наиболее развитые в профессиональном отношении кадры;
- новые межсетевые узлы испытывают потребность не просто в квалифицированных кадрах новых профессий (типа компьютерных дизайнеров), но в тех из них, которые обладают творческим потенциалом (как показывает опыт США, соответствие этим стандартам гарантирует доход, многократно превышающий средний по стране).

В сетевой глобальной экономике решающее значение приобретают информационно-образовательные факторы производства. Именно они формируют общую конкурентоспособность фирм, стран, регионов. В этой связи возникает вопрос относительно перспектив индустриальной экономики в постиндустриальный период. С переходом на глобальный уровень развития национальные и региональные экономики ставятся в условия жесточайшей конкуренции практически по всем параметрам. В этой ситуации многие индустриальные регионы с традиционной индустриальной ориентацией будут неизбежно перемещаться во внутренние региональные сети с относительно малоприбыльными видами экономической деятельности. И только совсем немногие из индустриальных регионов в силу уникально складывающейся ситуации и обстоятельств смогут включиться в глобальные сети.

Теория новой экономики

Постиндустриальная эпоха характеризуется значительной дематериализацией производства, и сетевая форма организации экономической деятельности становится все более доминирующей. При коммуникации (взаимодействии) возникают два типа новых внешних («открытых вовне») эффектов (externalities): эффект «широкого рынка» (thick-market externality) и эффект «затора» (congestion externality).

Эффект «широкого рынка» (thick-market externality) возникает из технологии подбора партнеров (matching technology) в случае интенсификации людьми поисков партнеров для взаимодействия, что ведет к расширению круга партнеров и, при условии невозникновения перенасыщения (иными словами, коммуникационного «затора»), – к следующему раунду особо интенсивной коммуникации. Если люди ожидают высокого совокупного спроса на коммуникацию, то они ожидают и того, что коммуникационные издержки будут относительно низкими. Это способствует активной коммуникации, что в сумме приводит к высокому совокупному спросу, и тем самым первоначальные ожидания реализуются.

Эффект «затора» (congestion externality) возникает в случае перенасыщения спроса на коммуникацию: ожидание малой интенсивности коммуникации сбывается, поскольку ассоциированная с ним перспектива узкого рынка и высоких коммуникационных издержек может снижать активность.

Новая международная экономика

Термин «глобализация» все чаще используется для характеристики «новой международной экономики» («new international economy»). Этот термин определяет основную характеристику последних лет экономического развития как стремительный скачок от ранее существующей относительной изоляции отдельных стран к нынешней ситуации, при которой все виды экономической деятельности «весома чувствительны» к событиям в самых отдаленных уголках мира. В такой трактовке временного периода углубления взаи-

мозависимости подчеркивается, что в общем процессе глобализации мировой экономики существует фундаментальный сегмент, в котором драматические изменения произошли именно в последние годы. Этот сегмент – потоки частного капитала между нациями. Отличительные черты новой экономики: общегосударственные масштабы и социальная направленность внедрения новейших технологий; воздействие на экономику не прямо, посредством механизма спроса и предложения, а опосредованно, через финансовый рынок.

В последние годы изучение экономического развития осуществляется в рамках так называемой «новой теории роста» («New Growth Theory»). Эта школа мысли отличается своим подходом к экономическому развитию как к проблеме координации. В силу фундаментальной сложности проблемы координации существуют балансирующие механизмы, посредством которых экономика развивается в направлении одного из многих возможных состояний неэффективного равновесия. Выбор равновесных состояний определяется исторической случайностью и координационными усилиями частных и общественных факторов. Различия в успешности экономического развития зависят от выбора равновесных состояний и в конце концов сводятся к тому, насколько эффективно достигнутое равновесие.

Главной закономерностью новой экономики является сочетание ряда показателей: динамично развивающихся экономических эффектов масштаба, составлявших одно из основных конкурентных преимуществ наиболее развитых стран в индустриальную эпоху; экономических эффектов охвата, составляющих основное конкурентное преимущество этих стран в постиндустриальную эпоху; тесной связи этих эффектов с формированием в этих странах глобальных городов, основанных на пространственной агломерации знаний; достигнутых и непрерывно развивающихся географических преимуществ и фактора преемственности развития, то есть зависимости

Теория новой экономики

последующего развития от предыдущего (path dependence)¹¹. Это сочетание создает в постиндустриальных странах недостижимые для других стран, находящихся в индустриальной парадигме развития, сравнительные конкурентные преимущества.

Во второй половине XX в. многосекторная модель экономики подверглась радикальным изменениям, которые, в свою очередь, явились основными предпосылками формирования современной структуры информационной экономики. Эти изменения заключаются в следующем: первичный и вторичный секторы индустриальной экономики, то есть добывающие отрасли и обрабатывающая промышленность, сливаются в единый, который можно назвать материальным; третичный сектор услуг материального характера (бытовые, транспортные, коммунальные и т. п.) сохраняется, но его развитие имеет хорошо просчитываемый предел, задаваемый численностью населения (страны, региона) и определенным кругом стандартных потребностей; самыми динамичными являются секторы, охватывающие отрасли нематериального производства.

В результате этих преобразований в структуре современной постиндустриальной экономики образовались такие четыре сектора:

1. Первичный сектор образует отрасли, в которых создаются обычные физические товары: от добычи сырья и выращивания сельскохозяйственной продукции до выпуска промышленных продуктов, удовлетворяющих индивидуальные потребности человека. Основная часть занятых в первичном секторе – представители традиционных для эпохи индустриализации профессий. Вместе с тем быстро растет доля работников, облада-

ющих новыми специальностями в связи с проникновением современных технологий в старые отрасли хозяйства.

2. Вторичный сектор, который представлен отраслями, производящими услуги, не связанные с созданием информации. Услуги, охватываемые вторичным сектором, призваны главным образом улучшать комфортность физического существования человека. Здесь, как и в первичном секторе, распространены профессии и специальности, характерные для индустриального общества.

3–4. Третичный и четвертичный секторы напрямую связаны с нематериальным производством, то есть с созданием информации. Продукты, создаваемые здесь, удовлетворяют не физические, а возрастающие духовные потребности человека.

Без материального производства не может существовать ни одно общество, однако его удельный вес в структуре общественного производства в условиях постиндустриального общества гораздо ниже, чем в условиях индустриального и аграрного.

Основы информационного общества

В середине XX в. под влиянием научно-технической революции произошли качественные изменения в производительных силах, кардинальным образом преобразовавшие и материально-техническую базу производства, и экономическую теорию:

- новым мощным фактором производства стал информационный ресурс;
- значительность этого ресурса в развитии экономики обусловила появление новой отрасли знаний – теории информационной экономики;
- сформировавшаяся в конце XX в. мировая система Интернет стала классическим

¹¹ Эффект масштаба (economies of scale) – снижение расходов на единицу продукции в результате расширения масштабов производства. Эффект охвата (economies of scope) – снижение расходов за счет ведения бизнеса сразу в нескольких областях. Агломерация (от agglomeration – накапливание, скопление, слипание) – применительно к теории глобального города – это «расширенная» городская зона, к которой присоединяются прилегающие населенные пункты (local units), являющиеся несомненными пригородами. Агломерационная экономия (agglomeration economies) – уменьшение издержек за счет пространственной близости агентов экономической деятельности, или факторов. Существование такого явления, как агломерационная экономия, привносит в развитие неопределенность, заключающуюся в том, что стремление различных факторов находится в том же месте, что и другие, приводит к тому, что индустрия в ее полноте в конце концов формируется лишь в каком-то одном месте (городе, регионе, стране) или в небольшом количестве мест.

Теория новой экономики

Таблица 1

Модель постиндустриальной экономики

Сектор	Первичный	Вторичный	Третичный	Четвертичный
Отрасли /сфера/ экономики	Добывающая и обрабатывающая промышленность, сельское хозяйство, строительство	Материальные услуги: бытовые, коммунальные, транспортные. Торговля физич. товарами	Нематериальные услуги: страхование, здравоохранение, образование, культура и т. п.	Производство информации – от создания до распространения
Доминирующие технологии	Малоотходные и безотходные, энергосберегающие, биотехнологии	Традиционные + прогрессивные (компьютерные, лазерные, экологически безопасные)	Традиционные отрасли + ИТ, телекоммуникации, космические	ИТ, телекоммуникации, космические, информационные системы, глобальные базы данных и т. п.
Основные профессии и специальности	Операторы, квалифицированные рабочие, техники, узкоспециализированные специалисты	Мастера, многочисленные разнообразные служащие, специалисты	Дипломированные специалисты широкого профиля, люди творческих профессий	Ученые, дипломированные специалисты широкого профиля, программисты, аналитики систем и др.

Источник: Николаева, Т. П. Основы информационной экономики. – СПб.: Lex Star, 2001. – С. 29.

примером всеобщих производительных сил, создаваемых и используемых только колективно.

О начале формирования информационного общества многие зарубежные ученые заговорили со второй половины 1970-х гг. Согласно Д. Несбиту, переход к информационному обществу произошел в 60–70-е гг. XX в. и обусловлен повышением роли компьютеров в жизни людей¹². На рубеже ХХ и ХХI вв. в связи с практически полным созданием единой информационной системы планеты стали говорить об информационном обществе уже как о некоей данности.

В начале 1990-х гг. лозунги трансформации в постиндустриальное общество плавно сменились концептуальными декларациями построения информационного общества. Информатизация, конвергенция компьютерных и телекоммуникационных технологий, переход к широкомасштабному применению современных информационных систем в сфере науки и образования обеспечивают прин-

ципиально новый уровень получения и обобщения знаний, их распространения и использования.

В самом общем виде информационное общество (ИО) можно определить как общество, основой развития которого становится не материальное производство, а производство знаний и информации на базе передовой информационной технологии. Это общество, в котором:

- каждый индивид имеет возможность своевременно и оперативно получать с помощью глобальных информационных сетей полную и достоверную информацию любого вида и назначения из любого государства, находясь при этом практически в любой точке географического пространства;
- реализуется возможность оперативной, практически мгновенной коммуникации любого члена общества как с каждым, так и со всеми членами общества; а также с определенных групп населения с государственными и общественными структурами вне зави-

¹² См. Naisbitt, D. Megatrends: Ten New Directions Transforming Our Lives. – N.Y.: Warner Communications, 1982.

Теория новой экономики

симости от места проживания на земном шаре;

- трансформируется деятельность средств массовой информации (СМИ) по формам создания и распространения информации, развивается и интегрируется с информационными сетями цифровое телевидение;

- формируется новая информационная среда – мультимедиа, в которой также распространяется информация из традиционных СМИ;

- исчезают географические и geopolитические границы государств в рамках информационных сетей, происходит «столкновение» и «ломка» законодательств стран.

Наряду с этим общим экономико-философским определением, существует более узкое определение ИО, в котором отражены и экономические аспекты этого общества.

Общество можно назвать информационным, если оно:

- 1) сильно в информационных технологиях, в инфраструктуре, производстве и знаниях;

- 2) является открытым обществом, то есть гражданским обществом, политически открытым для глобальных процессов;

- 3) отличается высокими показателями общего уровня образования и здравоохранения;

- 4) его экономика динамична, то есть:

- a) конкурентоспособна на международном уровне;

- b) обладает производительным бизнесом;

- c) инновационна.

Именно это определение позволяет ввести количественные и качественные параметры информационного общества.

Главным экономическим ресурсом информационного общества является информация.

Информация – это знания о ком-либо или о чем-либо, прямо и/или опосредованно передаваемые одним субъектом другому в целях снижения неопределенности ситуации для заинтересованного лица. Информация

располагается на носителях – биологических или вещественных, передается по проводникам естественным и/или специально созданным.

Значимость информации как основного экономического ресурса состоит прежде всего в снятии или снижении неопределенности ситуации, в которой оказался экономический субъект. Важным свойством информации как экономического ресурса является ее абстрактный характер. В процессе формирования информационных ресурсов субъекты экономики занимаются её кодированием (шифровкой) и декодированием (расшифровкой), таким образом совершая переход от образов к определенному коду (алгоритмизированному знанию) и обратно.

Значимость информации как фактора производства заключается в том, что она позволяет экономическим субъектам формировать наиболее оптимальные стратегии для достижения своих производственных и потребительских целей. Сущностным признаком информации как фактора производства является то, что она воспроизводится в экономической системе только в процессе движения, в результате чего способствует прояснению экономической ситуации. Будучи объектом производственного (и личного) потребления, информация не исчезает в процессе использования (в отличие от остальных потребительских благ). Многократность использования информации исключает применение к этому феномену понятия редкости, и ее потребление не вызывает ее исчерпаемости как производственного ресурса. С другой стороны, информация чрезвычайно подвержена моральному износу, что значительно увеличивает необходимость ускорения ее оборачиваемости в экономической системе. Вот почему для экономического развития нужно не столько наличие информации и знаний, сколько интенсивность их использования.

Будучи фактором производства, информация обладает всеми свойствами товара и может отчуждаться от своего создателя с це-

Теория новой экономики

лью ее коммерческой передачи другому лицу. Информация как товар – это знания, прямо или косвенно передаваемые от одного субъекта к другому на коммерческой основе.

Предпосылки перехода к информационному обществу

Проблему определения критериев перехода к информационному обществу теоретики ИО решают различным образом.

Один из самых известных теоретиков ИО У. Мартин выделяет следующие критерии:

- экономический: информационный сектор рассматривается, во-первых, как способ продвижения к информационному обществу и, только во-вторых, как реальность современной экономики;
- технологический, согласно которому ключом к развитию информационного общества является то, в какой степени технологии становятся неотъемлемой частью повседневной жизни людей;
- социальный, определяющий воздействие развития новых средств связи на социальные отношения;
- политический, определяющий возможности воздействия свободного потока информации на политическую ситуацию в том или ином регионе, а также перехода к новому качеству политических отношений на мировом уровне;
- культурный; этот критерий наиболее трудно определим, поскольку достижение новых способов обмена информацией ведет к процессу смешения культур, последствия которого трудно предсказуемы¹³.

Другой известный ученый, Л. Норман, критерием перехода к информационному обществу считает наличие развитых компьютерных сетей и средств сообщения, именуемых автором «нервной системой общества», которая обеспечивает наиболее эффективное взаимодействие различных социальных и

экономических структур, а также унифицированную базу для хранения и взаимодействия всех типов информационных объектов¹⁴.

Предпосылки перехода к информационному обществу и признаки этого перехода анализируются широким кругом исследователей. Одна из наиболее известных классификаций признаков ИО содержится в монографии Д. Тапскотта «Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта».

Автор выделяет 12 взаимосвязанных признаков нового информационного общества¹⁵:

1. Ориентация на знания. Знания становятся важной составляющей продукции. Стигаются грани между изготовителем и потребителем. Умственный труд становится основой создания материальных ценностей, получения доходов и прибылей. Знания приносятся в стоимостной цепочке. Распространяются технические средства, ориентированные на знания, экспертные системы, искусственный интеллект. Системы управляемой информации и их предшественники – системы обработки данных – эволюционируют в системы знаний.

2. Цифровая форма представления объектов. Общение между людьми, реализация правительственные программ, работа системы здравоохранения, сделки, обмен денежными средствами и т.п. приобретают цифровую форму. Внутренняя связь из аналоговой формы (докладные, отчеты, совещания, телефонные переговоры, чертежи, кальки, модели, фотоснимки, проекты, графика и т.д.) преобразуется в электронно-цифровую. Происходит переход от аналоговой техники (телеvisãoение, радио, копировальные машины, фотоаппараты и т. д.) к электронно-цифровой.

3. Виртуальная природа. Формируются виртуальные корпорации, бригады, склады,

¹³ См. Martin, W.J. The Global Information Society. Aldershot: Aslib Gower; Brookfield, VI, USA: Gower, 1995. – Р. 8.

¹⁴ См. Norman, A. L. Information Society. Kluwer Academic Publishers, 1993. – Р. 120.

¹⁵ См. Тапскотт, Д. Электронно-цифровое общество: Плюсы и минусы эпохи сетевого интеллекта / Пер. с англ. И. Дубинского. – М., Киев: Рефл-бук. ПЧТ Пресс, 1999. – С. 53–83.

Теория новой экономики

государственные органы, рабочие места и т.д., в результате чего изменяются экономические отношения и природа хозяйственной деятельности.

4. Молекулярная структура. Происходит вытеснение средств массовой информации, массового производства, единого государственного аппарата «молекулярно-структурной» средой информации, заказным производством, индивидуализированным управлением и т.п. Приходит конец административно-командной иерархии. В области производства отдельные работники и бригады получают свободу действий и возможность создавать ценности. В области управления создаются компоненты, предполагающие многократное использование и возможность быстрого их соединения в единое целое.

5. Интеграция и межсетевое взаимодействие. Новое общество основано на вычислительных сетях с глубокими и разносторонними связями внутри организаций и между ними. Создание материальных ценностей, торговля, общественная жизнь основываются на вездесущей инфраструктуре общего пользования. Создается предприятие нового типа – сетевое. Новая технология, ранее доступная только цельным иерархическим структурам, теперь создает возможности для появления модульных независимых компонентов организации, составляющих единую сеть услуг. Вместо островков техники появляются сети с архитектурой клиент-сервер, представляющие собой часть предприятия и инфраструктуры общего пользования.

6. Устранение посредников. Устранение посредников в хозяйственной деятельности: агентов, маклеров, оптовиков, отчасти розничных торговцев, компаний по трансляции, звукозаписи, то есть всего, что стоит между изготовителем и потребителем; устранение руководителей среднего звена, внутренних агентов, брокеров и всех, кто выполнял функции усилителя сигналов в каналах связи организаций «доинтеллектуального» периода. Осуществляется переход от иерархичес-

ких многоуровневых вычислительных систем к новым сетевым моделям. Центральные ЭВМ, характерные для иерархии, вытесняются одноуровневыми моделями сетевых вычислений.

7. Конвергенция. Происходит конвергенция ключевых отраслей экономики – коммуникационной, производства вычислительной техники и информационного наполнения, их организационных структур и технических средств.

8. Инновационная природа. Нововведения – главная движущая сила экономической деятельности и успеха в делах и главный фактор успеха товаров, стратегии маркетинга, основа подхода к управлению, организационных преобразований. Основным источником ценностей становится человеческое воображение, а не традиционные факторы успеха – доступ к сырью, производительность, масштабы, стоимость рабочей силы. Старые приемы и методы становятся непригодными. Единственное настоящее преимущество – обучение в масштабах организации. Корпоративная инфраструктура закладывает основы нововведений. Новые инструменты позволяют использовать все богатство инфраструктуры для мультимедийной информации и баз знаний, повсеместного доступа к людям и ресурсам.

9. Трансформация отношений производитель-потребитель. Происходит стирание граней между изготовителем и потребителем. Потребители информации и техники становятся производителями, при этом традиционные специалисты вытесняются. Новые средства разработки программ позволяют пользователям создавать программные комплексы и базы данных. Сотрудничество людей в сети воспринимается как часть корпоративного ресурса мультимедийной информации. Интерфейс пользователя из графического превращается в мультимедийный. Ответственность за приобретение и внедрение новой техники распыляется.

10. Динамизм. Новое общество действует в режиме реального времени. Торговля

Теория новой экономики

становится электронной, сделки и связь осуществляются со скоростью света, а не со скоростью доставки почты. Новое предприятие, действующее в режиме реального времени, непрерывно и мгновенно подстраивается под изменяющиеся условия деловой жизни. Жизненный цикл продукции сокращается. В результате применения технологий, используемых для оперативного получения информации и обновления банков данных в режиме реального времени, становится доступной истинная картина и обеспечивается возможность управления производственным процессом по минутам.

11. Глобальные масштабы. Как только знания становятся ключевым ресурсом, экономика превращается в общемировую. В связи с появлением новых экономических и политических регионов и структур, государства, организованные по национальному признаку, утрачивают значимость, взаимозависимость стран возрастает. Предприятие нового типа обеспечивает независимость от времени и пространства, оно по-новому определяет их для работников и владельцев. Объединенные в сеть деловые кластеры сотрудничают в глобальных масштабах для достижения целей хозяйственной деятельности. Глобальная корпоративная сеть становится основной магистралью предприятия и главной системой доставки, поддерживающей деловые операции, обеспечивает доступ к информации общего пользования из любой точки.

12. Наличие противоречий. Возникают массовые социальные противоречия между новыми высокооплачиваемыми трудящимися

и уволенными рабочими, знания которых больше не являются необходимыми. Растет разрыв между имущими и неимущими, знающими и невеждами, имеющими и не имеющими доступ к информационной магистрали. Возникают глубокие противоречия внутри организации. Например, работников призывают трудиться усердно, создавать ценности для корпорации, ощущать себя членами коллектива и предприятия, однако они не участвуют в разделе материальных благ, которые сами создают. Обостряются противоречия между архитектурами вычислительных комплексов, конкурирующими стандартами, старые системы вступают в конфликт с новыми техническими принципами. Во многих фирмах функции информационных систем не согласуются с остальной хозяйственной деятельностью.

Центральными понятиями теории информационного общества, помимо самого этого термина, являются: информационные технологии, информационное производство, информационная экономика. Соотношение этих понятий можно схематично изобразить при помощи логических кругов (диаграмм Дж. Венна – рис. 1).

Будучи экономической наукой, информационная экономика (ИЭ) есть наука об эффективности. Но в теории информационного общества (далее ИО) эффективность рассматривается не с позиций «затраты – выпуск», как это принято в традиционной «материальной» экономике, а с позиций улучшения качества человеческой жизни в целом и трудовой деятельности в частности. Эффективным

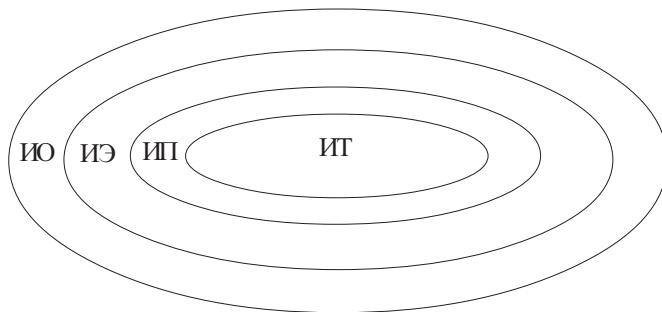

Рис. 1. Соотношение центральных понятий теории информационного общества

Источник: Николаева, Т. П. Основы информационной экономики. – СПб.: Lex Star, 2001. – С. 7.

Теория новой экономики

в ИЭ можно считать любой процесс жизнедеятельности, вызывающий рост удовлетворенности его участников и других членов общества. Такой подход к эффективности вызывает смену взглядов на цели и инструменты экономического роста.

Информационное общество формируется в разных постиндустриальных странах в соответствии с национальными программами становления ИО и имеет в каждой стране национальную специфику. Национальные программы формирования ИО направлены на достижение следующих целей:

- усиление диалога между государственными структурами, промышленностью, бизнесом, членами общества, направленного на максимальное использование возможностей внедрения и применения информационных технологий для экономического развития общества и занятости населения;
- углубление и расширение информационной инфраструктуры в направлении повышения ее функциональных возможностей, надежности и эффективности;
- защита интересов общества и прав личности при использовании информационных технологий;
- защита информации в информационных сетях; расширение возможностей и поддержка использования информационных технологий во всех сферах экономики;
- использование информационных технологий для информатизации государственных органов, прежде всего для обеспечения реализации прав граждан на получение информации от них;
- усиление и расширение использования информационных технологий для новых форм и видов деятельности, а также в бизнесе, на транспорте, в области защиты окружающей среды, здравоохранения и т. д.;
- обеспечение свободной конкуренции в рамках информационного общества;
- улучшение и повышение эффективности доступа к техническим, экологическим, экономическим и другим информационным ресурсам в информационных сетях;

- развитие научных исследований и разработок в области информационных технологий;
- согласование национальных мер с политикой Европейского и Мирового сообществ по вопросам вхождения в информационное общество, в том числе в части осуществления международного сотрудничества.

Первая такая программа, известная как «Национальная информационная инфраструктура», появилась в начале 1990-х гг. в США.

Осознав свое отставание, Европа в соответствии с Пятой рамочной программой исследований объявила проект «Технологии информационного общества». Однако неудовлетворительные результаты первого года его выполнения побудили Европейскую Комиссию в конце 1999 г. выступить с новой инициативой «Электронная Европа», которая была призвана активизировать деятельность по формированию общеевропейского информационного общества. Наряду с общеевропейской инициативой, были разработаны национальные программы в отдельных странах ЕС. Ключевая цель этих программ состоит в достижении лидирующих позиций в глобальной экономике и социальном развитии общества.

Наряду с национальной спецификой информационное общество как феномен современной эпохи имеет некоторые общие структурные черты:

- оно основано на генерировании знаний и обработке информации с помощью информационных технологий: для информационного общества характерен *высокий удельный вес знаний и информации в приросте ВВП*;
- оно организовано в *сети*;
- на *глобальном уровне* главные виды деятельности информационного общества, интегрированные в сети, благодаря телекоммуникационной и транспортной инфраструктуре работают как *единый организм*.

В условиях глобализации все общества развиваются в направлении обретения общих

Теория новой экономики

черт, присущих информационному обществу, даже если в большей части стран мира информатизация затрагивает только главные функции и процессы, связанные с глобальными сетями создания материальных богатств и обработки информации. Однако пути и последствия информатизации общества различных стран отличаются большим разнообразием.

Модели информационного общества

Различные исследователи предлагают свои модели информационного общества со своим набором показателей и параметров, в том числе: наличие компьютеров; уровень развития компьютерных сетей; количество населения, занятого в информационной сфере; количество населения, использующего информационные и коммуникационные технологии в своей повседневной деятельности и т.п. Однако при любом выборе конкретных показателей последние должны описывать семь главных характеристик информационного общества:

- 1) сетевую природу экономики страны в глобализирующемся мире;
- 2) международную конкурентоспособность страны;
- 3) инновационную систему страны;
- 4) технологическое развитие;
- 5) наличие и развитость гражданских институтов;
- 6) комплексный показатель развития человека;
- 7) открытость для глобальных процессов.

Каждая из этих главных характеристик, в свою очередь, описывается более частными характеристиками. Например, *сетевая природа* экономики страны в глобализирующемся мире может характеризоваться так называемой готовностью страны к существованию в глобальном сетевом пространстве (*Networked Readiness*) в терминах Всемирного экономического форума (ВЭФ), явлениями и процессами глобализации бизнеса, включая разработку глобальных бизнес-стратегий, изменения бизнес-модели, роли и значения сетевого предприятия и т. п.

Международная конкурентоспособность страны оценивается в трех главных центрах: в Институте стратегии и конкурентоспособности при Гарвардском университете США, возглавляемом М. Портером; во Всемирном экономическом форуме (WEF) (Давос, Швейцария); в Международном институте развития менеджмента (IMD) (Лозанна, Швейцария). Критерии оценки конкурентоспособности и широта охвата различаются, однако есть области, присущие всем трем способам оценки: качество государственных и общественных институтов; качество бизнес-среды; макроэкономическая динамика; развитость инфраструктуры.

По оценке IMD, лидером международной конкурентоспособности на протяжении многих лет являются США. Одним из существенных преимуществ, объясняющих лидерство США, является не столько способность развивать технологии, сколько, практика их быстрого внедрения в производство товаров и услуг. Это ключевое конкурентное преимущество США и главное различие между США и Европой. В европейских странах происходит генерирование инноваций, однако они накапливаются в исследовательских институтах и лабораториях.

По оценке WEF, в 2006 г. произошла сенсация: первую строчку в табели конкурентоспособности заняла Швейцария, а США – только шестую. Перед США оказалась знаменитая скандинавская тройка: Финляндия, Швеция, Дания, а следом за ними – Сингапур. Главными конкурентными преимуществами Швейцарии, позволившими ей стать лидером, объявлены: комбинация первоклассной способности страны к инновациям и отличия высокоразвитой бизнес-культуры; хорошо развитая инфраструктура для научных исследований; тесное сотрудничество между ведущими научными центрами и бизнесом; высокий уровень защиты интеллектуальной собственности и высокий уровень инноваций; качественные институты власти; верховенство закона; высокий уровень прозрачности и отчетности общественных ин-

Теория новой экономики

ститутов. Швейцария получила в 2006 г. высокие оценки во всех девяти категориях рейтинга – от эффективности рынков до инновационности, но главными факторами успеха были признаны гибкий рынок рабочей силы и прекрасная инфраструктура¹⁶.

Эксперты WEF объясняют потерю Соединенными Штатами лидирующих позиций в глобальной конкурентоспособности развитием терроризма; макроэкономическим дисбалансом; снижением налогов; повышением расходов на оборону; неэффективностью расходов на здравоохранение и низким уровнем производительности труда в этом секторе; высоким торговым дефицитом; прогнозами относительно снижения Федеральной резервной системой процентных ставок с целью предотвращения рецессии; низким уровнем сбережений и высоким уровнем долгов населения. Кроме того, ожидается, что ужесточение визовой политики после 11 сентября 2001 г. может помешать иммиграции высококвалифицированных специалистов, к чему уже давно приспособилась американская экономика. Все это подрывает доверие к стране как к лучшему на планете месту для ведения глобального бизнеса. В то же время подчеркивается, что в 2006 г. США оставались мировым двигателем технологического развития, обладают высококачественной бизнес-средой и эффективными рынками¹⁷.

Об инновационной системе страны можно судить по государственной инновационной политике, развитию новой институциональной структуры «Государство – корпоративный бизнес – университеты», уровню меритократии и т. д. По определению Всемирного Банка, инновации отражают успешность связей бизнеса с университетами, с библиотеками, исследовательскими центрами, лабораториями, инновационными центрами, различными профессиональными объединениями и измеряются показателями: количества научных работников, занятых в

сфере НИОКР; количества зарегистрированных патентов; количества опубликованных статей в научно-технических журналах и др. Национальная инновационная система (НИС) включает фирмы, исследовательские центры, университеты, консультационные и другие организации, которые воспринимают и адаптируют глобальное знание для местных нужд и создают новое знание и основанные на нем новые технологии.

Технологическое развитие стран информационного общества может измеряться в терминах ВЭФ или посредством Индекса технологического развития ООН.

Открытость для глобальных процессов измеряется индексом Международного общества данных об информационных корпорациях (International Data Corporation Index – IDC Index), который начал разрабатываться в 1990-х гг. Этот индекс отражает интернет-статистику по таким показателям, как: количество сайтов на душу населения, удельный вес пользователей Интернета в общей численности населения, норма распространения мобильных телефонов и т. п. На основании этого индекса Международное общество данных об информационных корпорациях оценивает глобальную конкурентоспособность страны, в частности, связь информационной экономики с глобальными финансовыми рынками.

Известный аналитик информационного общества М. Кастелл разработал модели информационного общества (см. Таблицу 2) наиболее развитых стран мира в целом, а также национальные модели ИО США, Финляндии и Сингапура¹⁸. Главными областями, в которых следует определять показатели развитости информационного общества, являются, по мнению исследователей, пять областей: технология, экономика, благосостояние населения, общественные ценности и открытость для глобальных процессов (или глобальность, в терминах авторов). В соста-

¹⁶ Global Competitiveness Report. 2006–2007 – <http://www.weforum.org>.

¹⁷ Там же.

¹⁸ Предполагается, что модель Сингапура станет моделью, которой последует Китай.

Теория новой экономики

Таблица 2

Модели информационного общества¹⁹

	Эк-мики развитых стран	США	Финлян- дия	Сингапур
1. ТЕХНОЛОГИЯ				
Инфраструктура				
1. Количество сайтов в Интернете (на 100 жителей)	84	179(3)	200(1)	72
2. Количество абонентов мобильных телефонов (на 1000 жителей)	589	401(-3)	752(1)	583
Производство				
3. Соотношение объема экспорта высокотехнологичной продукции и общего объема экспорта (%)	21	32(4)	27	58(1)
4. Электронная торговля (количество надежных серверов на 100 000 жителей)	8,6	28,1(1)	9,6	14,6(5)
Знания				
5. Число пользователей Интернета (%)	33	49(4)	46	-
6. Уд. вес студентов вузов, обучающихся по научным, математическим и инженерным специальностям	15	14	27(1)	24(3)
2. ЭКОНОМИКА				
Национальная экономика				
7. Конкурентоспособность (показатель в интервале от 0 до 100)	69	100(1)	83(3)	88(2)
8. ВВП на душу населения (в тыс. долл. США)	22,67	36,14(3)	23,43	22,95
Бизнес				
9. Производительность (в промышленности: производительность в США принимается за 100%)	-	100	99	-
10. Рост стоимости акций. 1996-2000 (%)	-	496	894	-
Инновационность				
11. Вложения в опытно-конструкторские разработки по отношению к ВВП(%)	2,0	2,6	3,1(3)	1,9
12. Лицензионные платежи и лицензионные отчисления (долл.США на 1000 жителей)	56	130(4)	126(5)	26
3. БЛАГОСОСТОЯНИЕ				
Образование				
13. Зачисление в начальную, среднюю школу и в вузы (совокупное соотношение)	94	95	103(4)	75
14. Функциональная грамотность (%)	84	82	93(2)	-
Здравоохранение				
15. Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (лет)	78,0	76,5 (-5)	77,2	77,1
16. Медицинское страхование (% охваченных)	-	82	100	-
Благосостояние				
17. Соотношение доходов 20% наиболее богатых и доходов 20% самых бедных	5,8	9,0 (-3)	3,6(3)	9,6(-2)
18. Доля людей, живущих ниже уровня бедности	10,6	14,1 (-4)	3,8(4)	-
4. ЦЕННОСТИ				
19. Свобода СМИ (показатель в интервале от 0 до 100; значение 0 соответствует свободе)	19 своб.	15 своб.	14 своб.	68 (-1) несвоб
20. Степень равноправия полов (в интервале от 0 до 1000; значение 0 означает неравноправие)	661	738	783(3)	509 (-4)
Гражданское общество				
21. Членство в ассоциациях		1,1	1,8	
22. Количество заключенных в тюрьмах (на 100 000 населения)	126	554(-1)	62(4)	255
5. ГЛОБАЛЬНОСТЬ				
23. Доля иностранцев или рожденных за рубежом в общей массе населения (%)		10,4	2,5	
24. Состояние окружающей среды: выбросы CO ₂ (метрических тонн на душу населения)	10,4	20,1 (-2)	10,9	23,4 (-1)

Теория новой экономики

всех этих крупных областей выделены важнейшие для целей исследования категории, внутри которых определены параметры, каждый из которых, в свою очередь, оценивается по двум показателям, позволяющим судить о развитости информационного общества.

Модели трех государств авторы назвали и охарактеризовали следующим образом:

1. Модель США – «Модель Силиконовой долины» – открытое информационное общество, движимое силами рынка;

2. Модель Сингапура – «Сингапурская модель» – авторитарное информационное общество;

3. Модель Финляндии – «Финская модель» – открытое информационное общество благосостояния.

Формирование глобального информационного общества является многосторонним процессом, в котором принимают участие государственные, межправительственные организации, некоммерческие и частные структуры. Документы международной значимости принимаются на встрече руководителей стран – Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества (ВВУИО). В работе приняли участие делегации из 175 стран (50 глав государств и правительства, а также вице-президентов). Целью саммита объявлено построение информационного общества, ориентированного на людей, основными направлениями формирования которого признаны свободное создание информации и знания; непрерывный и равный доступ к образованию; возможность в полной мере реализовать потенциал страны, содействуя устойчивому развитию и повышая качество жизни. Ведущую подготовительную роль осуществляют Международный союз электросвязи.

В соответствии с резолюцией 56/183 Генеральной Ассамблеи ООН, Всемирная встреча на высшем уровне по вопросам информационного общества проходила в два этапа: в Женеве 10–12 декабря 2003 г. и в Ту-

нице 16–18 ноября 2005 г. Были принятые международные документы и определены дальнейшие направления развития, в том числе: Декларация принципов ВВУИО «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии»; Заключительный отчет о женевском этапе ВВУИО; Декларация гражданского общества; был разработан План действий по формированию ИО; установлены цели, достижение которых будет способствовать развитию концепции открытого для всех и справедливого информационного общества.

Основными положениями Декларации принципов ВВУИО являются: стремление достроить ориентированное на интересы людей, открытое для всех и направленное на развитие информационное общество; содействие созданию информационного общества, в котором уважается достоинство человеческой личности; соблюдение принципа суверенного равенства всех государств; использование потенциала информационных и коммуникационных технологий для ликвидации нищеты и голода, обеспечения всеобщего начального образования, содействия равенству мужчин и женщин и расширению прав и возможностей женщин, содействия экологической устойчивости и формирования глобального партнерства в целях развития для обеспечения более стабильного, справедливого и процветающего мира; необходимый фундамент информационного общества – право каждого человека на свободу убеждений и на свободное их выражение; наука играет центральную роль в развитии ИО; образование, знания, информация и общение составляют основу развития, инициативности и благополучия человеческой личности; ИКТ следует рассматривать как инструмент, а не как самоцель; превращение разрыва в цифровых технологиях в цифровые возможности для всех стран; направление первоочередного внимания на особые потребности маргинализированных и уязвимых групп общества и т. д.

¹⁹ Химанен, П., Кастелс, М. Информационное общество и государство благосостояния: Финская модель. – М.: ЛОГОС. 2002. – С. 23–26.

Теория новой экономики

В План действий включены следующие мероприятия:

- анализ и оценка прогресса, достигнутого в ликвидации разрыва в цифровых технологиях;
- установление на национальном уровне конкретных контрольных показателей построения ИО с учетом национальных особенностей;
- реализация глобальных целевых показателей роста уровня подключения и доступа при применении ИКТ к 2015 г.;
- наращивание потенциала и повышение грамотности в сфере ИКТ;
- создание прозрачной, надежной, недискриминационной правовой, регламентированной политической среды;
- создание условий для мобилизации людских, финансовых и технологических ресурсов, необходимых для включения всех мужчин и женщин в формирующуюся ИО;
- превращение национальных электронных стратегий в неотъемлемую часть национальных планов в области развития, включая стратегии сокращения масштабов бедности;
- полное включение ИКТ в основные направления стратегий официальной помощи;
- разработка реалистичной системы оценки и определения эффективности на основе сопоставимых статистических показателей и результатов исследований;
- проведение международными и региональными организациями оценки и на регулярной основе предоставление докладов об уровне универсальной доступности ИКТ в различных странах и др.

Интеллектуальный потенциал общества

Интеллектуальные ресурсы общества – это совокупная сумма знаний данного общества. В настоящее время интеллектуальный потенциал наиболее развитых стран стал ча-

стью большого бизнеса и превратился в интеллектуальный капитал.

Интеллектуальный капитал – это та часть интеллектуального потенциала, которая обеспечивает конкурентоспособность. В масштабах страны – это сумма знаний используемых в данной стране рабочей силы, обеспечивающая международную конкурентоспособность этой страны. В масштабах компании – это сумма знаний работников компании, обеспечивающая конкурентоспособность продукции данной компании на внутреннем и внешнем рынках, это корни компании, скрытые условия развития, таящиеся за видимым фасадом ее зданий и товарного ассортимента²⁰.

Интеллектуальный капитал и связанная с ним интеллектуальная собственность неотделимы от информационного общества и новой экономики передовых стран. В качестве экономической категории интеллектуальный капитал, как и другие формы капитала, может существовать только в рыночной экономике, когда способность к труду является товаром, приносящим не только стоимость, но и прибавочную стоимость. Именно в рыночном обществе неравенство людей в их интеллектуальных способностях приобретает форму товара. В условиях централизованного планирования «интеллектуальный продукт» и «интеллектуальный капитал» не имеют стоимости и не являются товаром и капиталом.

К основным функциям интеллектуального капитала относится существенное ускорение прироста массы прибыли за счет формирования и реализации необходимых предприятию систем знаний, вещей и отношений, которые, в свою очередь, обеспечивают его высокоэффективную хозяйственную деятельность и на этой основе – получение технологических и организационных преимуществ над конкурентами. Именно интеллектуальный капитал задает темп и характер обновления технологии производства и его продук-

²⁰ См. Эдванссон, Л. Мэлоун, М. Интеллектуальный капитал. Определение истинной стоимости компании.

Теория новой экономики

ции, которые затем становятся главным конкурентным преимуществом на рынке.

Эффективность и ценность интеллектуального капитала являются *динамическими категориями*. Это означает, что ценность интеллектуального капитала определяется и возрастает только в контексте определенной стратегии развития, направленной на все-мерное использование этого важнейшего в информационную эпоху конкурентного преимущества; при стратегии невостребованности интеллектуальных ресурсов, интеллектуальные ресурсы становятся *экономически неэффективными, не превращаются в интеллектуальный капитал и не представляют собой конкурентного преимущества*.

Интеллектуальный капитал связан с качественными свойствами рабочей силы. Базой его формирования являются такие характеристики рабочей силы, как природные качества, здоровье, психофизиологическая устойчивость и др.; соответствующее воспитание; профессиональная подготовка, сочетающаяся с постоянным повышением квалификационного уровня; постоянное повышение культурного уровня (в стратегии превращения интеллектуальных ресурсов в интеллектуальный капитал предполагается, что данное требование расширяет горизонт знаний и мышления работника и таким образом увеличивает его конкурентное преимущество); чувство хозяина. На этой основе формируется творческий креативный менталитет, который является неотъемлемой движущей частью интеллектуального капитала и конкурентного преимущества работника и фирмы, где он занят. Интеллектуальный капитал условно подразделяется на три части: человеческий капитал, структурный капитал, потребительский капитал.

Человеческий капитал – это способности человека к созданию, распространению, внедрению и использованию инноваций (продукта, технологии, систем, структур управления) в целях повышения эффективности производства и конкурентоспособности производимых товаров и услуг. Один из по-

казателей уровня человеческого капитала – удельный вес новой продукции в общем объеме выпуска и продаж. При квалифицированном управлении максимальная сумма прибыли от инвестиций в человеческий капитал почти втрое превышает прибыль от инвестиций в технику.

Структурный капитал как компонент интеллектуального – это институт управления и организации человеческого капитала, институциональная способность страны или компаний отвечать требованиям рынка по созданию новых ценностей. Структурный капитал включает: организационную структуру экономики страны или фирмы; НИИ, промышленные и вузовские исследовательские лаборатории; образовательные учреждения (в основном вузы), способствующие повышению интеллектуального уровня страны (и фирмы, набирающей сотрудников из вузов); маркетинг и товаропроводящие сети инновационной продукции; центры доведения исследований и разработок до конкретных ноу-хау широкого применения и др. Как и человеческий, структурный капитал эффективен только в контексте определенной стратегии. Ценность того и другого определяется не наличием, а эффективностью использования.

Потребительский капитал как компонент интеллектуального капитала (капитал отношений) – это отношения потребителей к продукции страны или компании. Потребительский капитал компании характеризуется такими показателями, как: масштаб распространения продукции компании: глубина (степень) проникновения во внутренний или внешний рынок; постоянство потребителей, или так называемая верность торговой марке. В отличие от первых двух компонентов интеллектуального капитала, потребительский капитал легче поддается учету. Например, методика оценки верности торговой марке состоит в подсчете надбавки, которую покупатели согласны платить за продукт фирмы, предпочитая его другим.

Согласно другой классификации, интеллектуальный капитал подразделяется только

Теория новой экономики

на два компонента: человеческий и структурный капитал, включающий клиентский капитал (потребительский капитал). Человеческий капитал и структурный капитал составляют два главных условия развития компании. Такой классификации придерживается, например, шведская страховая финансовая компания «Скандия», в аналитических исследованиях которой содержатся следующие определения этих двух компонентов интеллектуального капитала:

1) человеческий капитал состоит из нескольких составляющих; главная составляющая – это совокупность знаний, практических навыков и творческих способностей служащих компаний, приложенная к выполнению текущих задач; другими его составляющими являются моральные ценности компаний, культура труда и общий подход к делу; человеческий капитал не может быть собственностью компании;

2) структурный капитал включает техническое и программное обеспечение, организационную структуру, патенты, торговые марки и все то, что позволяет работникам компании реализовать свой производственный потенциал (иными словами, то, что остается в офисе после ухода служащих домой); а также отношения, сложившиеся между компанией и ее крупными клиентами; в отличие от человеческого капитала, структурный капитал может быть собственностью компании, а следовательно и объектом купли-продажи.

Интеллектуальный капитал стал частью большого бизнеса, поэтому весьма актуальной является проблема защиты интеллектуальной собственности различными правовыми инструментами, основными из которых являются: патент – свидетельство, выдаваемое компетентным правительственным органом изобретателю и удостоверяющее его монопольное право на использование своего изобретения (срок действия – 15–20 лет; место действия – территория страны, где он выдан); лицензия-разрешение, выдаваемое

владельцем технологии, защищенной или не защищенной патентом, заинтересованной стороне на использование этой технологии в течение определенного времени и за определенную плату; копирайт – эксклюзивное право автора какого-либо произведения (литературного, музыкального и прочее) на показ и воспроизведение своей работы другими людьми; товарная марка – символ определенной организации, «прикрепляемый» к конкретному производителю, который не может использоваться другими агентами рынка без официального разрешения владельца, и др.

Подводя итоги вышесказанному, хочется еще раз подчеркнуть следующее.

Переход к постиндустриальному обществу и глобализация экономики принесли в экономическую теорию смену теоретических аналогий и соответствующих им моделей:

- в связи с существенным разрастанием вширь и вглубь транснациональных систем производства и углублением процесса глобализации экономической деятельности значительное распространение получила аналогия, представляющая распределение экономической активности в форме различного рода сетей;

- радикальным образом изменилась модель пространственной организации экономической деятельности.

Общий вывод из новых аналогий информационной эпохи: новое распределение экономической деятельности характеризуется ее концентрацией в глобальных межсетевых узлах-регионах, получивших наименование «глобальный город».

В информационном обществе главным ресурсом является информация. В связи с внедрением в экономику нового ресурса – «информации, основанной на знаниях», возник новый термин «знание-интенсивность» (knowledge intensity)³. Знание-интенсивность (knowledge intensity) характеризует социально-экономические системы, в которых главным

²¹ См. Ходжсон, Дж. Социально-экономические последствия прогресса знаний и нарастания сложности. // Вопросы экономики. – С. 34.

Теория новой экономики

ресурсом экономического развития становятся информация и знания. К таким системам относятся так называемое «информациональное общество» и его дальнейшая модификация – «общество знаний».

Информационное общество и общество знаний как ступени постиндустриального общества, а также постиндустриальное общество в целом различаются в зависимости от степени воздействия информации и знаний на экономическое развитие по всем его показателям; в постиндустриальном обществе в целом это воздействие является существенным, на информационной стадии постиндустриального общества, или в информационном обществе – преобладающим, в будущем обществе знаний – исчерпывающим. Постиндустриальное общество развивается на фундаменте всемерного использо-

вания потенциала, заключенного в прогрессе теоретического знания – этот важнейший тезис Д. Белла, основателя концепции постиндустриализма, сегодня фактически не подвергается сомнению. Новая экономика в настоящее время уверенно становится не столько «information economy», то есть экономикой, основанной на информации, сколько «knowledge economy», то есть экономикой, основанной на знаниях. Важнейшим ресурсом современного общества служит не информация как относительно объективная сущность, а знания как информация, усвоенная человеком и не существующая вне его сознания. Именно этот субъективный характер современной передовой экономики и определяет некоторые тенденции, которые еще недавно могли бы показаться фантастическими.

**Некоторые особенности процесса глокализации
мировой экономики**

Е. Ф. Авдокушин,

Председатель межрегиональной группы ученых –

Институт исследования новой экономики,

доктор экономических наук, профессор

г. Москва

**Some peculiarities in the process
of world economy glocalisation**

E. F. Avdokushin

Although the process of world economy glocalisation is increasing, there is a great number of contradictions in it, which justify its modification and outgrow into a new essence.

Процесс глобализации мировой экономики находится на подъеме, однако даже в фазе роста в нем проявляется ряд противоречий, которые могут свидетельствовать о его модификации и перерастании в новую сущность.

Экономическая глобализация способствовала поддержанию во многих развитых странах относительно высоких темпов роста ВНП, заметному подъему уровня благосостояния. Для развивающихся стран она принесла инвестиции, технологии, новые рабочие места, рост уровня жизни для широких слоев населения. Вместе с тем процессы экономической глобализации продемонстрировали ряд отрицательных эффектов, в том числе и для развитых стран: рост несправедливой конкуренции на товарных и капитальных рынках вследствие наступления на эти рынки компаний других государств; напряжение на рынке труда развитых стран в результате массового перевода производств в развивающиеся страны (на аутсорсинг), неустойчивость мировых финансов и др. Эти противоречия приводят к тому, что многие экономисты, понимая, что модель глобализации противоречива и неустойчива, предлагают создание новых институтов и механизмов компенсации на национальном или международном уровнях, которые сделают глобализацию

более эффективной, справедливой и устойчивой. Несомненно, что модель глобализации требует совершенствования. Это не только требования антиглобалистов или альтерглобалистов, но и признание ее ярых сторонников, тем более что потенциал экономической глобализации далеко не исчерпан и не использован до конца.

Однако ныне действующая модель вертикальной, иерархической глобализации – это в значительной мере продолжение функционирования механизма индустриального капитализма (новый империализм «с человеческим лицом») с государственной монополией и бюрократией, олицетворяющей эту монополию, международной финансовой олигархией, реализующей свое господство в новых экономических условиях с использованием технологических, социально-экономических, стилевых новаций постmodерна.

Тем не менее в ходе развертывания и углубления процесса экономической глобализации формируется и развивается новая объективная тенденция, которая ставит нынешнюю модель глобализации и многие рецепты по ее совершенствованию под сомнение.

Процессы экономической глобализации достаточно успешно развиваются вширь, распространяя свое воздействие, практически

Новая мировая экономика

беспрепятственно, на все мировое хозяйство. Однако процесс экономической глобализации вглубь (воздействие на бизнес-процессы, бизнес-культуру, инновации и др.) опосредуется реакцией национальных, региональных локальных императивов. Включение национальных экономик или их частей как строительных, унифицированных кирпичиков в здание экономики,озводимое прорабами глобализма, на определенном этапе начинает вызывать отрицательную реакцию национальных государств и бизнес-структур.

Страны, являющиеся в экономической глобализации ведомыми, все больше перестают быть пассивными потребителями ее бизнес-стандартов, образа жизни, культурных ценностей (хотя, конечно, этот процесс не однолинеен). На практике появляется все больше конкретных действий субъектов мировой экономики, новых элементов и механизмов в бизнес-процессах, а также модификаций в системе международного экономического сотрудничества, которые позволяют сделать вывод о развитии в мировой экономике отношений *глокализации*. Процессы вертикальной, иерархической глобализации предполагают рост стандартизации, унификации в мировой экономике, а также взаимозависимости. Однако здесь возникает противоречие. «Классическая» (вертикальная) глобализация предполагает при формировании взаимозависимости (взаимодополняемости) в основном активность одной инициирующей стороны и пассивность другой. Однако это состояние в условиях развивающегося мира не может бесконечно оставаться неизменным. «Пассивная» сторона (новые развивающиеся страны) предполагает в мировой экономике формирование более симметричной активности взаимодействующих сторон.

Эффект всеобщей стандартизации, демонстрируемый глобализацией, не только вызывает реакцию отторжения у достаточно массовых слоев потребителей, но и в силу ряда причин никогда не достигнет 100%. Это свойственно не только потребительским вку-

сам, но и образу жизни, а также бизнес-моделям, деловой культуре, этике и др.

Глобализационные эффекты все больше сталкиваются с локальными факторами (при нарастании экономической силы и мощи многих стран, их самоидентификации), влияющими на процесс глобализации и заставляющими его видоизменяться, модифицироваться. Чем сильнее процесс глобализации, тем более востребованной становится локальная специфика, которая, воздействуя на процесс глобализации, трансформирует его, превращает в процесс глокализации. Современная мировая экономика демонстрирует все большее включение глобальных элементов в национальный контекст. Поначалу – это одностороннее движение, глобальный элемент преобладает. Но с конца 90-х гг. XX в. ситуация начинает меняться. Локальное, местное начало все более конвергирует с глобальным. Процесс взаимодействия становится все более обоюдным, возникает и развивается процесс глокализации.

Термин «глокализация» был предложен английским социологом Роландом Робертсоном. По его мнению, глобальные и локальные тенденции в конечном счете взаимодополняемы и взаимопроникают друг в друга, хотя в конкретных ситуациях могут прийти в столкновение [1]. В условиях постиндустриальной экономики, ее информационного этапа ускоряется процесс взаимной адаптации и взаимозависимости. При этом локальные сообщества все более осознают, что сохранить свою индентификацию в глобализирующейся экономике можно, но только создав нечто оригинальное, противостоящее вызовам глобализации, либо ассимилирующее их. В свою очередь субъекты и проводники глобальной экономики начинают осознавать, что всеобщая универсализация социально-экономических стандартов вредит динамике рынка. Ульрих Бек формулирует этот тезис следующим образом: «Додуманная до конца унифицированная культура, в которой, с одной стороны, отмирают локальные культуры, а с другой – все потребляют (едят, спят, лю-

Новая мировая экономика

бят, одеваются, аргументируют, мечтают и т.д.) по одной схеме, даже если разделять все это в строгом соответствии с доходами той или иной группы населения, означала бы конец рынка, конец прибылей» [1].

Процесс глокализации может реализовываться в:

- *адаптации* глобального продукта к локальному потребителю (даже на западноевропейском рынке в рамках ЕС европотребитель – это пока лишь идеал);

- *в сложении* компонентов глобального и локального при комплементарности, взаимодополняемости обоих факторов и достижении большей результативности;

- *синergии*, когда сочетание конвергенции глобального и локального приводит к появлению прорывных технологий, возникновению новых сегментов рынка и др.

Каковы формы проявления этого процесса, раскрывающие его сущность?

Процесс глокализации меняет подход к построению и функционированию мировой экономики, в частности, меняет стратегию международного маркетинга, брендинга и др. Глокализация порождает и развивает сетевую геоэкономическую конкуренцию с прямыми геоэкономическими обменами (все возрастающими) между регионами – транслокальностью. Транслокальность начинает способствовать замещению нынешнего во многом сохраняющегося геоэкономического соперничества централизованных национальных государств локальными взаимодействиями в мировой экономике.

Процесс глокализации проявляется в международной стратегии бизнеса прежде всего ТНК. Глокализация бизнеса для международной компании – это не просто реализация принципов глобального маркетинга, направленного на адаптацию своего продукта на тех или иных зарубежных рынках, а формирование такой ситуации, когда компания строит свою политику в отношении собственных зарубежных филиалов таким образом, чтобы эти филиалы глубоко интегрировались в местную экономику, став частью «локального со-

общества». При этом применяются стандартизованные (глобальные) механизмы ведения бизнеса, наработанные технологии, но с использованием местных возможностей в организации бизнеса, местных технологических наработок, привлечением местных менеджеров.

Можно выделить три формы реализации процесса глокализации:

- когда глокализация осуществляется «сверху». (например, реализация глобального маркетинга ТНК при пассивной реакции «локалов»);

- когда процесс глокализации инициируется «снизу». (например, когда местные компании стремятся расширить сферу и формы своего взаимодействия с «глобалами», предлагая новые, усовершенствованные модели «сотрудничества»);

- когда и «транснационалы», и «локалы» взаимодействуют друг с другом, формируя модель отношений на основе новых механизмов, элементов, технологий производственного процесса.

Как свидетельствует практика, объединение в одном продукте местных и зарубежных технологий в ряде случаев позволяет усовершенствовать бизнес-модель. Многие технологии, предлагаемые западными компаниями, как правило, слишком дороги для местных потребителей из менее развитых стран. Из-за этого продукция, выпущенная с помощью предлагаемых технологий, обречена быть «нишевой» с ограниченным потенциалом продаж. Для снижения стоимости местные технологии интегрируются в западные технологии. Так, например, российской компании была предложена система измерения давления и температуры в нефтяных скважинах, разработанная британскими специалистами и используемая по всему миру. Однако эта система является дорогостоящей. Российские специалисты в области оптоволоконных технологий предложили британцам свое решение. В результате стоимость аппаратуры удалось снизить на 20%. Это позволило увеличить продажи системы другим

Новая мировая экономика

компаниям, работающим в СНГ и других странах.

Глокализация технологий принесла и другие выгоды. Она ускорила коммерциализацию разработок российской компании, для которой самостоятельный выход на зарубежные рынки был бы экономически неподъемным. В свою очередь британская ТНК расширила продажи и увеличила объем сервисных работ. Сотрудничество укрепило репутацию обеих фирм на международном рынке.

В свою очередь, хорошо известна практика, когда тайваньские и гонконгские компании, заключая контракты с западными ТНК по производству электронных компонентов и частей, предлагают услуги по разработке изделий, которые технологически более просты или менее подвержены риску оказаться дефектными в процессе производства. Они знают используемые материалы лучше, чем их заказчики, и поэтому выпускают продукцию, которая требует меньших затрат на инжиниринг и более низких издержек производства.

Компании-держатели глобальных брендов используют локальные разработки, аутсорсинг, делающие их более конкурентоспособными. Многие товары поступают на потребительские рынки под весьма авторитетными (глобальными) брендами. Между тем они производятся, а часто и разрабатываются совершенно другими, локальными (не брендовыми) компаниями. Используемый в этом случае механизм аутсорсинга, как форма международного интернационализированного производства представляет, пожалуй, наиболее яркое проявление глокализации.

Глобализация локальных производителей приводит к появлению международного глокального продукта, хотя обычно локальность этого продукта скрывается, затушевывается и он предстает как глобальный. В данном случае происходит как бы обратный глокализации процесс – глобализация локального, в отличие от локализации глобального.

Дальнейшая перспектива развития этого процесса – отбор лучшего из глокального, чтобы превратить его в глобальный продукт.

Процесс глокализации предполагает открытость местным, национальным (какая бы это ни была страна) технико-технологическим новациям. В этом проявляется объективный характер новой экономики как инновационной экономики.

ТНК, активно занимаясь разработкой новых технологий, одновременно активно охотятся за ними по всему миру. ТНК готовы глобализировать технологии, созданные в одной стране, распространяя их там, где они востребованы. Среди приоритетов ТНК – интеграция новых технологий в свои цепочки поставщиков. Процесс глокализации технологий представляет стартапам технологическую платформу, в которую инновационный бизнес может встроить свое решение, ориентируясь на спрос. Глокализация инновационного бизнеса ускоряет разработки и вывод продукта на рынок, снижает риски для инвестора и расширяет доступ к финансированию, дает резкий толчок уровню продаж, позволяет малому и среднему бизнесу встремиться в глобальные корпоративные деловые системы.

Оба процесса – глобализация и локализация с реверсом – имеют существенную объективную основу. Взаимодействие и взаимопроникновение, конвергенция глобального и локального начал объективно выгодны и «глобалам», и местным национальным компаниям. Этот процесс позволяет малому и среднему бизнесу из развивающихся стран учиться у ТНК, ускоряет передачу знаний и навыков, давая возможность локальному игроку выйти на глобальный уровень.

Наверное, можно возразить: зачем вводить новый термин «глокализация», когда описываемые процессы вполне укладываются в понятие «интернационализация»? Однако процесс интернационализации весьма общий, охватывающий множество сторон. На определенном этапе он перерастает в глобализацию, но тем не менее остается ее объек-

Новая мировая экономика

тивной и базовой основой. В то же время процесс интернационализации не может не испытывать на себе результаты воздействия процесса глобализации. В итоге процесс интернационализации в условиях глобализирующейся экономики предстает как превращенная, модифицированная сущность – в форме глокализации.

Фактически все основные формы международного аутсорсинга развиваются в рамках процесса глокализации. Так, производственный международный аутсорсинг по схеме OEM (Original Equipment Manufacturers), суть которой сводится к изготовлению изделий по технологиям и документации фирм, разработавших это оборудование и имеющих на него все права, предстает как взаимодействие глобальных брендов и технологических разработок с локальным производителем заказанной продукции. Совершенствование схемы OEM способствовало глокализации японской системы организации труда и производства «канбан» – точно в срок. Эту систему стали использовать во многих странах, но в Юго-Восточной Азии она была локализирована посредством введения в действие принципа 982, который предполагал, что тайваньские фирмы-производители настольных компьютеров и ноутбуков получали 98% необходимых для производства компьютеров и частей в течение двух дней после получения заказов от фирм-заказчиков, обладавших известными брендами.

Развитие OEM-технологии совершенствовалось по линии увеличения объемов локальной составляющей в глокальной продукции. Увеличение локальной составляющей шло по двум направлениям. Первое – обеспечение логистических услуг после производства изделий, то есть аутсорсеры брали на себя обязанности по доставке товара на внутренний рынок заказчика в торговую сеть. Второе направление – усиление локального, заключается в том, что компании-аутсорсеры стали предлагать услуги разработки и конструирования изделий в дополнение к услугам по производству. Развитие этой тенденции

способствовало тому, что фирмы-субподрядчики стали называть себя «изготовителями оригинальных разработок» – ODM (original Design Manufactures). Процесс глокализации здесь предстает как синергетический эффект взаимодействия заказчика с его идеей, на основе которой исполнители разрабатывают опытные образцы нового товара, а фирма-заказчик, обладающая товарным брендом, выбирает, какой образец она запустит в массовое производство. В результате центры разработок (НИОКР-центры) начинают отрываться от материнских компаний, их функции передаются на аутсорсинг, причем не только исполнителям в развивающихся странах, где сложный научный инженерный труд дешевле, но и аутсорсерам в развитых странах, имеющим известные научные школы и инженерные разработки.

Глокализация как превращенная форма интернационализации действует и на процессы транснационализации капитала. Продукт процесса транснационализации достаточно часто глокален. В условиях господства в современной мировой экономике финансового капитала возникает ситуация, когда процесс транснационализации глокализируется. Ряд аутсорсинговых компаний глобального уровня не останавливается только на схеме OEM, но приобретает предприятия, владеющие известными брендами, и принимает на себя все обязанности по производству изделий. Выход на рынок этих компаний еще больше глокализирует весь процесс производства (со всеми его цепочками формирования стоимости), а также маркетинга и сбыта продукции. Произведенный продукт в результате такого интегрированного международного производства и распространения становится реальным глокальным продуктом на основе глокального (интернационализированного) производства.

Один из важных аспектов процесса глокализации заключается в том, что в результате развития в нем транслокальности регионы в самых различных формированиях (от области до еврорегиона) выходят напрямую

Новая мировая экономика

в глобальную экономику. Формирующийся «новый регионализм», все более стирающий государственные границы, развивается одновременно на макро- и микрорегиональном уровне. На этих уровнях формируется многообразная регионально-континентальная сеть, где прямые контакты между регионами и внутри регионов начинают преобладать по сравнению с глобальными связями (в торговле, инвестициях, миграции трудовых ресурсов и т. д.) [4].

Для ответа на вызовы глобализации, сохранения своей уникальной специфики, поддержания высокого жизненного уровня населения (или стремления его достичь) каждый регион вынужден создавать свой отличительный образ, который бы не затерялся ни в национальном, ни в глобальном многообразии.

Глокализация начинает дополнять геополитическое соперничество централизованных национальных государств сетевой геоэкономической конкуренцией и прямым транслокальным обменом факторами производства и результатами их функционирования. При этом количество регионов, вступающих в подобные связи, с каждым годом все увеличивается.

Опыт Китая в глокализации

Среди стран, которые с самого начала достаточно трезво восприняли процесс экономической глобализации, стремясь поставить его положительные результаты на службу национальной экономике (страны НИС «первой волны», Малайзия, страны Персидского залива и др.) заметно выделяется Китай.

Китай не стал пассивным, ведомым участником процесса глобализации мировой экономики, а активно в него включился. Глобализация была пропущена через восприятие ее Китаем как процесс, который нужно assimилировать, «китаизировать», что не раз уже происходило в китайской истории: китайизация завоевателей маньчжуров, «китаизация марксизма», «социализм с китайской специ-

фикой». Привычно препарировав процесс экономической глобализации (как, например, марксизм-ленинизм), китайские идеологи выделили те механизмы и процессы, которые благоприятны для Китая и которые представляют «мух и комаров, залетевших в открытое окно китайского общества», то есть отрицательные элементы. В итоге произошла китайизация глобализации, то есть ее глокализация (этот тезис требует особого рассмотрения в специальной работе), и сегодня Китай получает максимум дивидендов от глобализации мировой экономики. Недаром, отдельные западные экономисты (П. Самуэльсон) полагают и, видимо, справедливо, что Китай наверняка извлекает выгоду из глобализации за счет США [2].

Опыт Китая свидетельствует, что глокализация дает возможность не просто участвовать в процессе догоняющего развития передовых стран и, наверное, никогда их не догнать, как «Ахиллес никогда не догонит черепаху» [3], а выходить в мировые лидеры посредством разработок и использования нового инновационного продукта. Так, в Китае разработан собственный стандарт мобильной телефонной связи 3-го поколения; китайскими программистами создана собственная операционная компьютерная система (на основе системы Linax), альтернативная Windows.

Опыт Китая также свидетельствует, что специфика национальной экономики и бизнес-культура, организационные технологии при должном их использовании как креативного локального фактора, в сочетании с глобальными экономическими факторами (также используемыми творчески) становятся важной глокальной инновационной силой, с помощью которой создается оригинальный, конкурентоспособный глокальный продукт. Глобальный рынок объективно посылает импульс к созданию такого продукта.

Вместе с тем не следует идеализировать опыт Китая в глокализации. В настоящее время глокализация по китайской модели часто предстает как откровенное заимствование и

Новая мировая экономика

воспроизведение популярных международных образцов на основе их беспардонного копирования. Это дикая, малоконтролируемая глобализация, действительно «китаизация», основанная на краже интеллектуальной собственности. Однако общая тенденция такова, что от простого копирования китайские производители постепенно переходят к собственным оригинальным разработкам, которые учитывают все международные передовые достижения в своей сфере.

Подводя краткие итоги, можно констатировать, что международные экономические отношения постепенно трансформируются из межгосударственных во внутриглобальные. Население развитых стран, включая Австралию и Новую Зеландию, – 700 млн. человек; это 10% населения мира, так называемый золотой миллиард. В условиях формирующейся новой мировой экономики многие из оставшихся 90% населения мира (страны и регионы) превратились из объектов в субъекты мировой экономики. В процессе возрастания роли новоэкономических процессов растут различия между позициями вертикального, иерархического глобализма и горизонтальной региональной (транслокальной) межфирменной формой организации и реализации международных экономических связей, предстающих как процесс глобализации.

Вместе с тем процесс развития глобализации – это, в конечном счете, движение к одномерности. Однако этап глобализации является объективно необходимым в истории раз-

вития мировой экономики. Если глобализация унифицирует, стандартизирует и в известной степени сдавливает мировое хозяйство, то процесс глобализации вновь делает его многочленным, многомерным, многогранным.

Положительный заряд глобализации состоит в ее интегративности, конвергенционности. Глобализация – это одна из качественных характеристик новой экономики, ее композиционного характера. При этом композиционность не означает хаотичность элементов и движущих сил глобализации.

Россия может стать одним из ведущих игроков в формировании глобального мира. У нашей страны достаточно большой потенциал локальных преимуществ, например, транзитный потенциал, экологический потенциал и, конечно, ресурсный потенциал (по всей его структуре). При эффективном, инновационном применении национального потенциала, а также использовании механизмов и возможностей, которые дает глобализация, у России достаточно благоприятные перспективы в XXI в.

Список литературы

1. [http://mail.mandex.ru/classic/message-print?
Ids=9060000000190514586](http://mail.mandex.ru/classic/message-print?Ids=9060000000190514586)
2. Ведомости. 27.07.2008.
3. Известная апория Зенона.
4. Кудряшова, И. А. Инвестиционные аспекты глобализации мировой экономики. // Вопросы новой экономики. – 2007. – № 3.

**Экономические эффекты информационной открытости
в новой экономике**
Н. А. Колесникова,
аспирант Академии маркетинга и
социально-информационных технологий
г. Краснодар

The economic benefits of transparency in new economy
N. A. Kolesnikova

The economic benefits of transparency are considered in advantages due to availability of data and to formation new modern tendencies of business. Problems of strategic information safety are marked.

Господство глобальных информационных технологий в XXI в. меняет стоимость, полезность и сферу применения информации. В свою очередь, экономика знаний пересматривает ключевые понятия и формирует новые тенденции развития современного общества. Бизнес-направления формируются на интеллектуальных ресурсах, представляющих основу для конкурентного преимущества компаний на международном уровне. Появляется возможность получать дополнительную прибыль при использовании научно-технических технологий и увеличивать стоимость предприятий в зависимости от их информационной прозрачности.

Статистика роста демонстрирует, что «старая экономика» прирастает на 1–3% в год, а «новая экономика» в рамках мировой ИТ-индустрии – на 8–10% [8]. Сегодня, чтобы быть успешным на рынке, можно не располагать основными и оборонными фондами в их традиционном понимании, но владеть информацией и иметь высокую капитализацию. Согласно ежегодному рейтингу самых дорогих брендов BrandZ Top-100, опубликованному 21 апреля 2008 г. британской исследовательской компанией Millward Brown Optimor, лидером, как и в 2007 г., стал бренд поисковой системы Google. Его стоимость за 2007 г. возросла на 77% и оценивалась в 66,43 млрд. долл. США, а в 2008 г. стоимость увеличилась еще на 30% и составила 86,057 млрд. долл. США [10].

Потребность в данных увеличивается с каждым днем настолько, что инфраструктура информационного сектора вынуждена уделять большое внимание аналитической обработке знаний и систематизации информации. Возникает вопрос: насколько выгодно быть информационно открытым в мировой экономике? Какие преимущества и опасности стоят за прозрачностью и доступностью?

За последние тридцать лет резко возрос объем информации, доступной пользователям, в том числе и потенциальным инвесторам. С внедрением глобальных информационных технологий скорость поиска сведений о деятельности компаний существенно увеличилась. Несомненно, что бизнес зависит от наличия информации, которая необходима для принятия стратегических решений. Управление информационными потоками является наиболее важной задачей в международных компаниях. Преимуществом становится способность организации быстро реагировать на изменяющуюся внешнюю среду, оперативно и эффективно совершенствовать бизнес-процессы, а также встраивать и модифицировать новые функциональные компоненты информационных систем. Современные подходы к интеграции данных систем основываются на национальном использовании информационных ресурсов и возможности адаптации к новым тенденциям развития международных деловых отношений.

Новая мировая экономика

Выявляя информационные аспекты структурно-функционального анализа любого вида бизнеса, можно отметить два компонента: внутреннее ядро процесса, куда включена вся бизнес-логика, и оболочку, контактирующую с внешним миром. Для устойчивого развития деловых связей наиболее полнофункциональными являются ERP-системы (Enterprise Resource Planning). А вопросы документального оформления бизнес-процессов, происходящих внутри и вне предприятия, разрешаются с появлением EDMS-систем (Enterprise Document Management System). Соединение ERP- и EDMS-систем рассматривается как тактическая задача развития компаний в целях оптимизации работы и повышения информационной открытости, чтобы легко можно было их перестраивать и видоизменять в зависимости от новых условий, складывающихся для предпринимательства [5].

Распространенная в мире практика передачи неосновных функций компаниям-профессионалам, без которых организация не может полноценно существовать в условиях информационно-технологической зависимости, выделилась в самостоятельное бизнес-направление – аутсорсинг. Первым на рынок пришел IT-аутсорсинг, который предлагает заказчику поддержку IT-инфраструктуры. Сегодня рынок IT-аутсорсинга в мире и в России сформировался и успешно работает. Более того, у него большой потенциал, и налицо явная динамика роста, позволяющая воспринимать IT-аутсорсинг не как краткосрочное явление, а как серьезный международный бизнес. Например, по данным ведущей международной исследовательской и консалтинговой компании IDC, в 2004 г. российский рынок IT-услуг составлял 1,8 млрд. долл., а доля аутсорсинга в нем – около 20%, или 350 млн. долл. Предполагается, что средний ежегодный прирост IT-услуг в ближайший период в России составит 25,4%, а его объем к 2009 г. достигнет 5,8 млрд. долл. Очевидно, что темпы роста этого бизнеса будут опережать соответствующие показатели рынка в целом [7].

Экономические эффекты от привлечения аутсорсинговой компании заключаются в рациональном использовании ресурсов предприятия-заказчика, экономии времени, снижении затрат на рабочий процесс и на вспомогательные функции. Затрагивая долгосрочную перспективу, можно отметить повышение качества всего бизнес-процесса и как результат – улучшение инвестиционной привлекательности организации за счет информационной открытости. Одна из заметных функций аутсорсинга заключается в повышении прозрачности деятельности отдельно взятой фирмы и отрасли в целом. Акционеры и инвесторы могут оценивать затраты на дополнительные работы, упрощающие учет и формирующие понятную картину о состоянии того или иного бизнеса. Согласно данным опроса, организованного международной профессиональной ассоциацией The Outsourcing Institute в США, в качестве основной причины привлечения аутсорсинговых компаний респонденты называют снижение стоимости и контроль операционных издержек, а также концентрацию на основной деятельности [4].

Несмотря на очевидное экономически эффективное направление, аутсорсинг несет в себе и некоторые угрозы. Сегодня информация является товаром; при этом успешное ведение бизнеса предполагает охрану конфиденциальных данных и их безопасность. Вопрос прозрачности или информационный открытости может стать стратегическим, так как заказчики доверяют аутсорсеру ключевые сведения. Поддержка безопасности данных становится приоритетным направлением и определяет стоимость услуг. Таким образом, можно выделить направления информационной открытости компании в рамках современного IT-аутсорсинга: внутренняя прозрачность данных для оптимизации учета и повышения инвестиционной привлекательности фирмы-заказчика; оплата услуг за конфиденциальность и безопасность данных, находящихся в ведении аутсорсинговой компании. Бессспорно, что данное IT-направление является не единственным в информацион-

Новая мировая экономика

ной инфраструктуре, затрагивающим прозрачность бизнеса. Среди прочих следует отметить: IT-консалтинг, IT-менеджмент, IT-маркетинг, PR-технологии, инжиниринг, реинжиниринг, геотаргетинг и др. Появление новых информационных тенденций в развитии деловых международных отношений требует изучения сферы их применения для взаимодействия и присутствия на рынке. Мировой опыт развитых стран и рост числа транснациональных компаний позволяют использовать наиболее эффективные методы ведения бизнеса. Значительно увеличиваются возможности информационного рынка, но вместе с тем возникает интенсификация международной конкуренции, так как спрос на научноемкие технологии распространяется в мировом масштабе.

Глобализация современных информационных тенденций связана также с явлением конвергенции, проявляющейся во взаимозаменяемости экономических систем, объединенных общими социально-экономическими проблемами. Раннее сферу производства и сферу услуг можно было легко дифференцировать, но распространение информационных технологий изменяет традиционные представления. Конвергенция формирует потенциальный рынок информационных технологий, основными сегментами которого являются: потребление информации, услуги внутри компании; сопровождение бизнеса. В каждом сегменте присутствует информационная открытость – официально, с документарным подтверждением, или неофициально, для ускорения бизнес-процессов или занижения затрат на профессиональные IT-услуги. Эти действия необходимы, чтобы привлечь внимание потребителей и вызвать интерес у инвесторов. Более того, процесс конвергенции глобальных информационных технологий ведет к фундаментальным изменениям во всех сферах жизнедеятельности, открывая новые возможности для предпринимательства и потребителей.

Условием притока капитала справедливо считаются прозрачность, легальность и от-

ветственность бизнеса, как на уровне компании, так и на уровне экономик стран. Информационная открытость входит в число важнейших показателей, определяющих текущее состояние и перспективу развития отдельного экономического субъекта. Прозрачность деятельности государства в целом определят макроэкономическую ситуацию в любой стране мира и место в списке мирового информационного сообщества XXI в. Исходя из этого, прозрачность становится объектом исследования многих международных организаций. Например, в 2001 г. эксперты консалтинговой компании PricewaterhouseCoopers провели исследование «Цена непрозрачности: недополученные прямые иностранные инвестиции», которое представляло собой отчет по проекту «Исследование прозрачности и стабильности экономики». Данные работы подтверждают, что отсутствие информационной прозрачности замедляет экономический рост и препятствует прогрессу во многих странах. Практика показала, что там, где есть непрозрачность, обязательно присутствуют упущеные возможности. Самый масштабный и негативный фактор проявился в недополучении прямых иностранных инвестиций. Для измерения открытости использовался Opacity Index (Индекс непрозрачности), который формировался на базе пяти составляющих: коррупции; правовой системы; государственной экономической политики; бухгалтерского учета корпоративного управления и нормативного регулирования. Анализировался уровень прозрачности экономики 35 стран мира. По двухэтапной методике рассчитывалась величина недополученных прямых иностранных инвестиций, связанных с существованием непрозрачности. Сначала устанавливался эталонный уровень минимальной непрозрачности путем определения средней величины показателей непрозрачности четырех стран с минимальным значением – Сингапур, США, Чили, Великобритания. Потом при помощи математических методов подсчета выявлялся объем инвестиций, который страна могла бы привлечь, имея эта-

Новая мировая экономика

лонный показатель. Например, по данным исследования, Россия могла бы увеличить поступления иностранных прямых инвестиций на 199–263% при наличии эталонного значения, что в 2–2,5 раза превышало текущий показатель страны. Эффект в денежном выражении составил бы 7,4–9,8 млрд. долл. США, что свидетельствует о реальном потенциале для экономического роста, если бы не наличие информационных барьеров для ведения бизнеса [9].

В подтверждение реальных возможностей нашей страны приведем слова главного исполнительного директора корпорации Intel Крейг Барретт, который в июне 2004 г. выступил с ключевым докладом на бизнес-форуме «Глобальные изменения в индустрии информационных технологий». Применение новейших достижений в области IT». Он призывал ведущих российских деятелей и предпринимателей объединять интеллектуальные возможности с информационными технологиями, чтобы стимулировать рост национальной экономики и увеличить конкурентоспособность страны. Из слов К. Барретта следует, что Россия способна использовать свои высокообразованные человеческие ресурсы, опыт в разработке программного обеспечения и распространение глобальных информационных технологий для качественного преобразования страны. Чтобы в цифровой век России обеспечить возможность для мощного экономического рывка вперед, необходим свежий взгляд на имеющиеся собственные ресурсы, особенно на такие стратегические, как информация [6].

В XXI в. имидж страны все больше определяется возможностью наращивать информационную базу и эффективно управлять данными. Лидерство в приоритетных сферах знаний, информатике, технологиях влияет на жизни миллионов людей через потребление товаров и услуг. Поэтому и обостряется борьба за удержание информационного превосходства. Раскрытие данных приводит к глобализации экономических процессов. Присоединение государств к серьезным мировым

информационным инициативам становится возможным после преодоления непрозрачности в сфере внешней, внутренней политики и экономики при соответствующем развитии высокотехнологического сектора. Осознание этого факта в последние годы способствовало активной трансформации информационной среды под влиянием мирового опыта.

Страны, придерживающиеся принципа информационной открытости, участвуют в международных рейтингах. Информационная закрытость государства может несколько исказить реальную картину по уровню его экономического развития и исключить возможность финансовой помощи, поэтому транспарентность выступает одним из основных факторов становления международного бизнеса путем прозрачности субъектов экономики в рамках мировых стандартов и принятия решений по поводу передвижения капитала на основе открытого доступа к деловой информации.

Прозрачность имеет не только экономических эффект (рост ВВП, уменьшение бюджетного дефицита, развитие здоровой конкурентной среды, рациональное использование национальных ресурсов, появление новых направлений бизнеса и т. д.), но за счет принципа равенства информационных возможностей снижает уровень коррупции и злоупотребления властью. В условиях становления новой экономики без информационной открытости всех участников хозяйственного процесса нормальное функционирование мировой системы может подвергаться нестабильности. Доступность сведений об участниках вносит значительный вклад в улучшение целостности и устойчивости рынка, поскольку существует мнение: лучше больше информации, чем меньше информации. В кризисах это отчетливо проявляется.

Желание получить высокую транспарентность исходит от международных организаций, финансовых рынков, правительств, центральных банков, многонациональных институтов. Обеспечение информационной прозрачности мировых торговых точек является

Новая мировая экономика

переходом от конкуренции и ценовых рисков к информационной стратегии оценки национальных ресурсов. Технологический процесс не позволяет замедлять скорость внедрения инноваций. Эффект от хорошо организованной информационной инфраструктуры можно свести к улучшению процесса обмена информацией, оптимизации операционной деятельности и более быстрому доступу к необходимым ресурсам и профессионалам. Однако в настоящее время мало просто обладать информацией. Чтобы максимально эффективно применить ее, от компаний и государств требуется трансформация информации в знания. Новые глобальные технологии изменяют характер сделок и методы конкурентной борьбы, развиваются навыки управления информационными потоками, выявляя преимущества.

Таким образом, отвечая на поставленные вопросы относительно экономической выгоды явления информационной открытости, можно сделать следующие выводы: мировые тенденции глобального информационного общества формируют принципиально новые направления бизнеса, основанные на использовании интеллекта и управления информацией как стратегического ресурса. Расширяется инфраструктура при обработке и анализе данных, увеличивающихся с каждым днем на фоне растущего спроса в условиях конкуренции; пересматривается традиционное понятие ценности компаний за счет информационного сопровождения; меняются приоритеты в определении затрат увеличения подотчетности и инвестиционной привлекательности компаний.

Какие преимущества таит в себе информационная прозрачность для организаций? Как отмечалось выше, это привлечение внимания потенциальных инвесторов за счет понятности текущей деятельности и возможных перспектив развития предприятия, что положительно оказывается на стоимости бизнеса и увеличении интереса со стороны потребителей. В свою очередь, в масштабе страны появляется возможность получения дополн-

ительных прямых иностранных инвестиций, роста ВВП, снижения уровня коррупции, оздоровления макроэкономической ситуации и т. д. Это создает предпосылки формирования достойного места государства в мировом сообществе и увеличивает доверие со стороны населения стран мира.

Но следует отметить и опасности, проявляемые в результате информационно открытой деятельности экономических субъектов: прежде всего, высокая ИТ-зависимость в технологическом обеспечении и обслуживании бизнеса и деятельности государств, обострение проблемы информационной безопасности и сохранности стратегически важных сведений. Постоянно увеличивающийся объем доступной информации способствует «информационной перегрузке», затрудняющей процесс принятия решений и вызывающей смещение от ключевых моментов к ряду вспомогательных. И наконец, сторонним организациям, занимающимся сбором и анализом первичных данных, становится понятна реальная картина текущей ситуации отдельной компании или страны. Порой это негативно влияет на имидж и обостряет конкурентную неценовую борьбу на фоне информационно-технологического несовершенства, вызывая репутационные риски и предпосылки геополитических информационных столкновений.

Так или иначе, можно констатировать наличие тенденции, направленной в сторону реального изменения подходов к информации – от желания обладать ей «для себя» и выгодно скрывать, чтобы применить в нужное время, к желанию раскрывать информацию, чтобы иметь привлекательность и быть конкурентоспособным. Риск непрозрачного бизнеса уже не способен быть компенсируемым никакой прибылью; риск же от открытости для компаний, вошедших в систему мировых экономических отношений, станет обыденным рядовым явлением, а значит и закономерным. Таким образом, проблема информационной открытости подлежит дальнейшему исследованию, требуя прогно-

Новая мировая экономика

зируемых решений. А вопрос «быть или не быть информационно прозрачным?» остается для дискуссии. Перспектива ближайших десяти лет будет основана на последствиях информационной эволюции. Прогресс глобальных информационных технологий достаточно предсказуем и очень востребован мировым рынком, что является основой формирования новой экономики XXI в.

Список литературы

1. Гэд, Т. 4D брэндинг: Взламывая корпоративный код сетевой экономики / Томас Гэд. – СПб.: Издательство Стокгольмская школа экономики, 2005. – 228 с.
2. Гриняев, С. Угрозы и вызовы информационной эпохи // Эксперт. – 2004. – 12 января. – № 1 (402).
3. Одинцов, А. А. Экономическая и информационная безопасность: Справочник / А.А. Одинцов. – М.: Изд-во «Экзамен», 2005. – 576 с.
4. Ольховская, Е., Глалкова, И. Аутсорсинг ауте // Эксперт. Урал. – 2004. – 26 января – 02 февраля. – № 3 (130).
5. Родионов, А. Ю. Содержание и генезис электронного бизнеса в раках понятий информационной экономики. // Электронный журнал «Исследовано в России» [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://zhurnal.ape.relarn.ru/articles/2001/118.pdf>.
6. Стенограмма доклада главного исполнительного директора корпорации Intel Крейга Барретта на бизнес-форуме в Москве (17 июня 2004 года). [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.intel.com/cd/corporate/pressroom/emea/rus/164641.htm>.
7. Столынья, Н. ИТ-бизнес в трех измерениях / Аутсорсинг // Независимая газета. – 2006. – 07 марта.
8. Хорошилов, А. В. Мировые информационные ресурсы / А. В. Хорошилов, С. Н. Селетков. – СПб.: Питер, 2004. – С. 176.
9. Research Opacity Index 2001 by PWC [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: http://www.opacity-index.com/ind_theindex.html.
10. Report Top 100 Powerful Brands 2008 by Millward Brown Optimor [Электронный ресурс]. – Электрон. дан. – Режим доступа: <http://www.millwardbrown.com/Sites/Optimor/Media/Pdfs/en/BrandZ/BrandZ-2008-PressRelease.pdf>.

**Кредитование реального сектора экономики
на примере Краснодарского края**
Е. И. Максимчук,

ведущий специалист отдела обслуживания Внешторгбанка
г. Краснодар

**Crediting of the real sector of economy
(on the example of Krasnodarsky krai)**
E. I. Maksimchuk

Crediting of all kinds in redistribution of industrial – financial resources takes a special place in meeting the money demands at seasonal enterprises. The example is agriculture – there organizations can't work and expand its production using only their own resources.

Заемные средства используются при осуществлении различных видов финансовых операций, возникающих при коммерческом, банковском, потребительском, государственном и ипотечном кредитовании, где по каждому направлению доминирующее место занимают какие-либо ссудные отношения.

Кредиты, используемые для возвратного предоставления капитала, влияют на процессы производства и потребления продукции и на сферу денежного оборота, обусловливая бесперебойность реализации товара во всех видах деятельности бизнеса – поскольку происходит систематическое несовпадение текущих финансовых поступлений и расходов предприятий, в том числе связанных с приобретением необходимых товарно-материальных ценностей, оплаты услуг [2, 53–69].

Применение всех видов кредита в перераспределении производственно-финансовых ресурсов занимает особое место в удовлетворении временной потребности в денежных средствах предприятий сезонных отраслей, например, сельского хозяйства, поскольку эти организации не могут осуществлять свою деятельность и расширение производства при объеме собственных средств.

В качестве источника для увеличения основных фондов и развития производства им необходимы займы на определенный период времени и под конкретные виды дея-

тельности, для чего в настоящее время российскими банками разработан целый спектр ссудных предложений [5, 51–54].

Так, некоторые финансовые учреждения уже сейчас осуществляют компенсацию 2/3 процентной ставки по кредитам, полученным сельскохозяйственными потребительскими кооперативами, членами которых являются субъекты малого предпринимательства [6, 8].

В то же время ссуды для сельскохозяйственного комплекса, имеющего выраженный сезонный характер, обусловленный спецификой производства, осуществляют специализирующиеся на этом виде кредитования агробанки.

На Кубани, одном из основных аграрных регионов России, в соответствии с условиями реализации национальных проектов «Развитие АПК» не только используют льготный кредит для закупки сельскохозяйственной продукции и стабильной работы оптовых продовольственных рынков, что очень важно в связи с сезонностью аграрного производства, но и финансируют – с участием как отечественных, так и зарубежных кредитных учреждений – крупные инвестиционные проекты.

Основной объем кредитных операций российских банков составляют коммерческие ссуды, имеющие срочный характер и предо-

Финансовая экономика

ставляемые всем субъектам хозяйствования, функционирующим в сфере торговли и услуг.

Так, для финансирования субъектов малого предпринимательства в настоящее время разработаны и внедряются инновационные и инвестиционные проекты: расширение производства, приобретение и модернизация основных средств, внедрение новых технологий, – которые субсидируются банками, участвующими в кредитовании программ в реальном секторе экономики страны.

Для этого на Кубани разработана программа финансово-кредитной поддержки реального сектора экономики региона, что позволяет предприятиям края выйти на новые рынки как регионального, российского, так и международного уровня и закрепиться на них.

На сегодняшний день объем кредитования реального сектора Краснодарского края составляет 300 млрд. руб. [7, 6–10].

Однако пока не работает механизм привлечения инвестиций, требующий эффективного освоения таких рынков, передачи прав по распоряжению имуществом в рамках, адекватных объему выделенных средств, потому что некоторые руководители предприятий, желая привлечь финансовые ресурсы со стороны, не хотят нести за это никакой экономической ответственности, что часто накладывает отпечаток на методы кредитования, так как в этом случае займы носят краткосрочный характер и не имеют долгосрочных перспектив [5, 51–54].

Несмотря на это, в настоящее время для взаимодействия кредитных организаций введены межбанковские ссуды, текущая ставка по которым является важнейшим фактором, определяющим учетную политику конкретного коммерческого банка, а величина остальных видов выдаваемых ссуд прямо зависит от центрального банка, который является активным участником и прямым координатором рынка межбанковских кредитов и использования контокоррентных счетов.

В Краснодарском крае предприятия и организации всех форм собственности стараются развивать свой бизнес путем инвес-

тирования как в краткосрочные, так и в долгосрочные программы, применяя и развивая все виды финансово-кредитных продуктов [2, 53–69].

Сумма капитала для финансирования реального сектора экономики составила в 2007 г. около 17 млрд. евро; в том числе заключено соглашений с иностранными структурами на 2,0 млрд. евро; а в 2008 г. – 34,3 млрд. руб. направлено на олимпийское строительство, модернизацию жилого фонда, транспортную инфраструктуру региона [3].

На II Международном транспортном форуме в 2008 г. были представлены инвестиционные проекты на 13 трлн. руб., что говорит о повышенном внимании российских и зарубежных компаний к многостороннему развитию экономики России [6, 8].

Ипотечные ссуды владельцам недвижимости предоставляются как обычными, так и специализированными ипотечными банками, а также Агентствами по ипотечному жилищному кредитованию.

Все финансово-кредитные учреждения, находящиеся на территории Кубани, не только участвуют в субсидировании краевых и федеральных ипотечных программ по новой схеме финансирования жилищного строительства – с целевым фондированием кредита до 95% от покупной стоимости жилья на срок до 25 лет; но и применяют свои проекты для улучшения жилищных условий населения региона, когда для погашения кредита выделяются субсидии от 130 до 480 тыс. руб [1].

Дорогие кредиты российских банков и высокие проценты по ним тормозят развитие растущего бизнеса страны; многие из банков не могут обеспечить финансирование крупных проектов в реальном секторе из-за нехватки собственных активов.

В ближайшее время важной целью финансовой системы страны является установление такого уровня государственных расходов с использованием внутренних факторов спроса, который позволял бы снизить налоговое бремя для реального сектора экономики, опирающегося на конечное потребление

Финансовая экономика

товаров и услуг и рост валовых инвестиций в основной капитал. В 2006 г. Внешторгбанк выделил на цели кредитования малого предпринимательства 30 млрд. долл.

Уже в 2008 г. ВТБ внедряет в российскую жизнь новую экономическую политику, согласно которой принимается тридцатилетний заем на условиях концессии (частно-государственного партнёрства), где объектами будут социально-производственные проекты реального сектора экономики страны; а банк здесь выступает как проводник иностранных инвестиций. Только по Краснодарскому краю он намечает профинансировать около 30 проектов на сумму примерно 150 млрд. руб.

Однако до сих пор доля долгосрочных кредитов в структуре российского кредитного портфеля остается незначительной и в прошлом году составила около 9%. «Длинных» денег в стране еще недостаточно; в структуре рублевых депозитов объем вкладов юридических и физических лиц на срок свыше 3 лет составляет примерно 4,5% [6, 8].

Росту кредитования малого предпринимательства препятствуют и высокие риски, недостаточная ресурсная база, увеличение накладных расходов и незначительность доходов в абсолютном выражении в расчете на одного заемщика по сравнению с кредитованием более крупных клиентов.

Процент по выданным малым предприятиям кредитам в 2007 г. достигает 22% годовых, и это более чем в 1,5 раза выше среднегодового показателя по кредитам для нефинансовых организаций, который в среднем по России составил 11,9%.

В реальный сектор экономики Краснодарского края с 2002 г. инвесторами было вложено 17 млрд. евро на реконструкцию предприятий, переоборудование объектов энергетики, в потребительскую сферу, малый и средний бизнес. Формируются специальные отделы кредитования реального сектора для оперативного решения вопросов и осуществления всего цикла операций, связанных с предоставлением ссуд. В регионе этим занимается специальный экспертный межведом-

ственный инвестиционный комитет при администрации края [4].

В основу всех этих преобразований положена международная практика предоставления финансовых услуг в сфере бизнеса, когда выделяются два вида ссуд: микрокредиты – на сумму до 850 тыс. руб. на срок до 2-х лет; и на развитие бизнеса – до 28 млн. руб. – до 3-х лет. [1]

Крупные финансово-кредитные организации в регионах России выполняют также консалтинговые функции региональным ссудным организациям, что способствует увеличению доли кредитования малого бизнеса; которая за 2007 г. увеличилась до 58,3%. При этом такое сотрудничество соответствует принципу диверсификации и гарантирует кредитору то, что он не станет заложником одного или нескольких крупных заемщиков [6, 8].

В дополнение к этому на Кубани разработан бизнес-проект помохи по получению кредитов, в соответствии с которым правительство региона может субсидировать процентные ставки по кредитам, выдаваемые на инвестиционные цели финансовыми учреждениями.

Однако результаты могли быть значительно выше, если бы не отсутствие организации работы по взаимодействию между банками и хозяйствующими субъектами, из-за чего предприятия не могут получить необходимые кредитные ресурсы.

По-прежнему редко выдаются кредиты в качестве стартового капитала для организации малых предприятий – банки предпочитают клиентов, уже зарекомендовавших себя на рынке. Ситуация начинает меняться при участии в поддержке малого бизнеса крупных финансовых институтов и международных финансовых организаций. Они составляют одну из ведущих сторон в системе распределения финансовых потоков по субсидированию реального сектора экономики страны вследствие высоких темпов развития данного сегмента и более качественного уровня отношения между кредитором и заемщиком.

Финансовая экономика

При этом используют векселя: простые, имеющие прямое обязательство заемщика по выплате установленной суммы кредитору; и переводные (тратта), представляющие собой письменный приказ заемщику со стороны кредитора о выплате установленной суммы третьему лицу либо предъятелю векселя.

Отличие его от банковского кредитования заключается в том, что здесь кредиторами выступают юридические лица, связанные с производством либо реализацией товаров; при этом средняя стоимость векселя всегда ниже средней ставки банковского процента на данный период времени.

Делается акцент и на перевод страхового сектора в рыночные отношения с потенциальными клиентами; на расширение роли муниципальных образований в развитии ссудного рынка.

Но развитие всех этих направлений наталкивается на ряд существенных ограничений, где основная проблема лежит в нехватке денежных средств, так как активы отечественных банков составляют примерно 40% ВВП, что является одним из самых низких показателей в мире [3].

Проблемой является также требование финансовыми структурами слишком больших залогов под кредиты или выдача ими ссуды по завышенным процентам; не используются схемы ускоренного кредитования и специальные финансовые технологии для сельскохозяйственного производителя, потому что реальная доля неликвидных активов в их балансах составляет около 60% от общего объема.

Многие из них уже сейчас не имеют адекватного покрытия этих активов долгосрочными или бессрочными ресурсами, так как размещение основной доли пассивов и активов в большинстве случаев составляет 3–6 месяцев при условии того, что в рамках реализации ссудной деятельности в финансовых организациях будут поступать новые ресурсы из источников кредитования, перечисленных в начале года; это ограничивает возможности банков по дальнейшему обеспечению кредитами [2, 53–69].

На сегодня незначительна трансформация коротких кредитов в длинные по причине отсутствия системы страхования, которая могла бы стать гарантией сохранности таких средств; а увлечение подобными операциями приводит кредиторов к банкротству, особенно тех из них, которые размещали средства на длительный срок. Поэтому, несмотря на положительную динамику темпов экономического роста в стране в 2008 г., Россия отстает от других стран СНГ [4].

Для более высокого инвестиционного уровня реального сектора экономики страны необходимо создать правовую основу для добровольного страхования всех клиентов, и в первую очередь надежно работающих кредитных учреждений, которым на случай временной потери ликвидности может быть оказана реальная, действенная и своевременная поддержка со стороны государства под гарантии страхователей.

Большую роль в финансовой системе играет процентная политика ЦБ России, так как банки используют не только ресурсы бесплатные (текущие счета, собственные средства, по которым проценты не платят), но и очень дорогие средства (кредиты частным лицам и некоторые межбанковские кредиты). По этой причине сегодня маржа банков сильно колеблется, изменяя цены на кредиты в широком диапазоне. На это также влияет ситуация на финансовом рынке и уровень существующих ставок.

Кредиты могут быть доступны для финансирования реальных инвестиционных проектов только при марже банка в 1–3% и норме обязательного резервирования 5–7%, а стоимость привлекаемых ресурсов должна быть не более 5–15%, а то и вовсе бесплатной для программ, чья продукция находится в рублевом обороте.

Особенность российской финансовой экономики заключается еще и в том, что при очень высокой концентрации производства активы всех коммерческих банков России составляют всего 10–15% активов самого крупного в мире зарубежного банка, вследствие

Финансовая экономика

чего российские банки не в состоянии предоставить большей части предприятий кредиты в полном объеме, так как это влечет за собой потерю всех вложенных средств. Наибольшую остроту это приобретает при финансировании крупных проектов и может привести к банкротству банка [8, 30–38].

Не менее важна для Российской денежной системы разработка и внедрение на рынок специализированных инструментов для использования их в качестве залога возврата ссудных средств, а также нормативное регулирования финансовой деятельности, поскольку существующая ныне в стране система нормативов не в полной мере отражает необходимые условия успешного субсидирования.

Более эффективным методом работы по активным операциям в реальном секторе экономики страны могла бы стать интенсивная клиентская политика. Она направлена на расширение операций с ведущими компаниями, которые не так остро нуждаются в услугах кредитных организаций. При этом банки могли бы инициировать и обосновывать для клиента необходимость предоставления ему тех или иных услуг, что сняло бы вопросы обеспечения рисков по конкретным продуктам, а эффективность операций в основном зависела бы от общих перспектив развития бизнеса клиента и качества его взаимоотношений с финансовыми группами.

В последние годы возросла конкуренция между разными кредитными институтами, разрабатывающими маркетинговые способы по более эффективному использованию долгосрочных, средне- и краткосрочных займов при внедрении новых технологий; концентрируется внимание на контроле над сокращением накладных расходов ссудных учреждений.

Также наблюдается развитие финансовых учреждений, где клиенту смогли бы предложить более разнообразные способы погашения займа; например, погашение маленькими суммами ежедневно или из будущего бизнеса владельца данного предприятия. С

учетом этих предложений кредитование будет одним из выгодных видов финансовой деятельности ссудных структур, формируя каждой до 50% прибыли.

Проблема Российской банковской системы заключается еще и в низкой эффективности перераспределения финансовых ресурсов в реальном секторе экономики из-за отсутствия эффективных механизмов кредитования; поэтому для большинства российских компаний более привлекательным остается инвестирование за рубежом.

Также имеет место низкая отдача капитала в реальном секторе из-за увеличения сроков освоения ссудных средств, что на сегодняшний день не способствует привлечению кредитов даже в условиях инфляции.

Не работает в стране и механизм привлечения кредитов на принятых во всем мире условиях, требующий эффективного освоения средств заемщиком, финансовой «прозрачности» предприятия, передачи прав по распоряжению имуществом в рамках кредитного рынка; не разработано достаточное законодательное подкрепление.

В таких условиях свободные финансовые ресурсы трудно привлечь в реальный сектор экономики. Разработка, принятие и реализация сбалансированного комплекса вышеперечисленных первоочередных мер в кредитной системе позволили бы инвестировать их в полном объеме [3].

Это особенно важно для развития аграрной экономики России, потому что кредиты, выданные сельскохозяйственным кооперативам под модернизацию и расширение садово-виноградного и животноводческого производства будут более эффективны, если их выдавать на более длительный срок. С данной проблемой столкнулись аграрные объединения при погашении кредитов и в Краснодарском крае.

В настоящее время наметилась тенденция к увеличению в структуре кредитования долгосрочных ссуд в реальный сектор экономики, но пока их доля еще слишком мала, и предприятия страны до сих пор не имеют

Финансовая экономика

возможности привлекать в необходимом объеме финансовые ресурсы иностранных банков из-за недостаточности государственных гарантий.

Основными проблемами на пути активизации работы банков с реальным сектором остается налоговая система; нерешенность вопросов залогового обеспечения; малорекламируемая привлекательность сегментов финансового рынка, где кредитные организации могут осуществлять вложение своих ресурсов; дефицит надежных и финансово устойчивых заемщиков; наличие огромной суммы долгов, накопившейся у большинства хозяйствующих субъектов [7, 6–10].

Введение в Налоговый кодекс статьи об освобождении банков и других ссудных организаций от уплаты налога на прибыль, получаемую от предоставления долгосрочных кредитов для реализации операций финансового лизинга, привело бы к укрупнению кредитных учреждений и их капитала, также помогло бы сохранить норму, предусматривающую включение в затраты предприятий расходов, связанных со страхованием основных производственных фондов.

Вместе с тем увеличение объема государственных займов, обеспечение законодательными актами надлежащих условий для субсидирования тоже во многом бы способствовало решению вышеназванных задач [3].

Размер инвестиций в основной капитал российских предприятий и организаций в 2008 г. увеличился на 42,3%, а рост реальных доходов населения на 29,5%, что повлияло на увеличение его сбережений; но необходимы долгосрочные целевые ссудные вклады под гарантии государства с возможным выпуском валютного займа для реконструкции предприятий реального сектора экономики.

Вместе с тем развитие институтов финансирования для населения и юридических лиц позволило бы в более полном объеме аккумулировать ресурсы населения и снизить инвестиционные риски. Это сделало бы возможным пересмотр нормы обязательного ре-

зервирования по вкладам населения с относительно длительными сроками хранения в соответствии с объемом выданных кредитов, которые сделали бы их более дешевыми [8, 30–38].

Большую роль в инвестиционной политике страны сыграло бы использование ссуд в реальном секторе экономики для формирования оборотных средств и процесса расширенного воспроизводства; проведение комплексной реструктуризации их ссудной задолженности по платежам в бюджет и залогового обеспечения кредитования путем перевода их на международные стандарты финансовой отчетности; применение комплексных мер по невозвратам выданных займов.

Если подобные условия будут созданы, то станет возможным достаточное извлечение прибыли в реальном секторе экономики и деньги действительно туда пойдут.

И тогда кредитно-финансовые организации смогут расширять и укреплять свои позиции в этом процессе, совершенствовать ссудные программы, осуществлять погашение кредита досрочно с соответствующим уменьшением платежей по нему и без штрафных санкций, перечислять деньги за заем автоматически из зарплаты клиента.

Развитие кредитования экспортно-импортных операций обеспечит достижение необходимых объемов краткосрочного кредитования в иностранной валюте, в связи с чем предэкспортное кредитование получит широкое распространение и будет ориентировано, прежде всего, на средних и крупных корпоративных клиентов и их российских смежников с учетом ситуации на валютно-финансовых и сырьевых рынках [5, 51–54].

В настоящее время вводится возвратное банковское финансирование реального сектора и частных инвесторов с применением складских свидетельств по трем моделям кредитования под залог: самих ценных бумаг; складских свидетельств, когда, заложив последнее, можно организовать залог с передачей предмета залога залогодержателю, значительно облегчив процедуру обращения

Финансовая экономика

взыскания на предмет залога; и товара, помещенного на хранение, по двойным складским свидетельствам.

Сделки РЕПО со складскими свидетельствами (приобретение этих ценных бумаг в собственность коммерческого банка с условием их обратного выкупа заемщиком) дают возможность судному учреждению распорядиться этой ценной бумагой по своему усмотрению. При этом возврат заемных средств не происходит, что не менее важно для малого бизнеса, поскольку именно он располагает значительной товарной массой, которая могла бы послужить предметом залога [4].

Все это создает основу процесса управления заемными средствами, определяя объективные стандарты и параметры, которыми должны руководствоваться банковские работники, отвечающие за предоставление займов, позволяющих избегать излишнего риска и верно оценивать возможности развития кредитных продуктов [5, 51–54].

В Краснодарском крае создана горячая линия для оказания помощи по юридическим, финансовым вопросам в получении необходимых средств как для малого и среднего бизнеса, так и для всего населения региона, для чего администрация региона постоянно сотрудничает по этому вопросу с руководством банков, расположенных на территории Кубани.

В связи с этим разработан Закон «О государственной поддержке малого предпринимательства на территории Краснодарского края», где установлено, что 15% от государственных и муниципальных заказов отдается малому бизнесу в целях поддержки данного сектора экономики.

Поэтому в последние годы на Кубани активно развивается банковский сектор и кредитный портфель на 01.01.2007 г. составил 300 млрд. руб., что почти в 10 раз больше по сравнению с 2002 г.; а финансирование экономики региона достигло 200 млрд. руб. [1].

Однако как в Краснодарском крае, так и по всей стране для совершенствования фи-

нансово-кредитной системы предстоит создать условия долгосрочного субсидирования всех отраслей народного хозяйства страны как фактора развития бизнеса, предприятий, социальной стабильности населения. Банк развития для финансирования крупных национальных проектов обеспечит консолидацию российских и зарубежных банков в поддержании всех кредитных проектов.

Для этого на кубанском рынке инвестиций создаются банки с иностранным участием, имеющие возможность привлекать денежные средства, не испытывая проблем с ликвидностью; банки, входящие в финансово-промышленные корпорации, имеющие большие кредитные возможности для поддержки реального сектора экономики региона.

Также важно применение как для юридических, так и для физических лиц индивидуального финансирования в производстве сезонного значения; привлечение к разработкам данных проектов отечественных и иностранных ученых и финансистов [5, 51–54].

В Краснодарском крае разработана программа инвестиционной поддержки реального сектора экономики региона, что позволяет предприятиям края выйти на новые рынки и закрепиться на них.

С целью поддержки сельского хозяйства страны проводится финансирование национального проекта «Развитие АПК и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2008–2012 гг.», предусматривающего помочь в кредитовании разным аграрным предприятиям, фермерским кооперативам, личным подсобным хозяйствам населения [7, 6–10].

В последнее время для решения данной проблемы в некоторых регионах создаются кредитные кооперативы, ассоциации фермеров, отвечающих за своих членов перед финансовыми учреждениями, потому что очевидно, что без кредитов невозможна модернизация производства.

На Кубани работают уже 18 333 сельскохозяйственных и фермерских хозяйства. Они

Финансовая экономика

постоянно развиваются, пополняя недостаток финансовых средств получением кредитов от финансовых структур, функционирующих в Краснодарском крае. Краевая администрация совместно с муниципальными хозяйствами старается создать благоприятный климат для инвестиций в аграрный сектор экономики [7, 6–10].

Основными задачами российской финансово-кредитной сферы остаются капитализация банковской прибыли; выход на международные рынки инвестирования реального сектора экономики; постоянное расширение сети своих филиалов и отделений по всей стране с предложением в них разных программ по кредитованию для малого и среднего бизнеса при качественном обслуживании клиента.

Финансово-кредитная система, сложившаяся в настоящее время в стране, должна обеспечить инвестиции в объемах, которые необходимы для подъема реального сектора экономики предприятий всех отраслей и регионов России, что является главной задачей всех ссудных учреждений.

Список литературы

1. Алексеев, А. Кредиты для малого бизнеса не надо искать. Они в Сбербанке // Краснодарские известия (Краснодар). – 2005. – 3 окт.
2. Баяндурян, Г. Л., Авагян, Г. Л. Банковское дело: Учеб. пос. – Краснодар: ИМСИТ, 2002.
3. Бекетов, В. Нам по плечу амбициозные планы // Информационный сборник Законодательного Собрания Краснодарского края. – 2008. – 19 февр.
4. Зарицкая, А. Кубань делает соблазнительные предложения // Бизнес-среда. – 2008. – 30 янв.
5. Кедров, В. И., Митрохин, В. В. О стратегических ориентирах кредитной деятельности коммерческих банков // Деньги и кредит. – 2004. – № 11.
6. Сучков, С. Большие кредиты для малого бизнеса (Новости компаний) // Аргументы и факты. – 2005. – № 13.
7. Трушин, Ю. В. Система сельскохозяйственного кредитования: проблемы развития // Деньги и кредит. – 2004. – № 8.
8. Тулякова, А. Кто крайний за деньгами? // Бизнес-журнал. – 2008. – № 1.

Финансовая экономика

Товародвижение как один из факторов экономического равновесия

С. Б. кызы Мусаева,

доцент кафедры менеджмента

Азербайджанского государственного экономического университета,

кандидат экономических наук

г. Баку

Commodity turnover as a factor of economic balance

S. B. Mussaeva

The processes of commodity turnover which function when a market keeps balance are very important. By commodity turnover we mean a complex economic process, which plays important part in keeping economic balance of national economy.

В системе реальных процессов функционирования рыночной экономики в разновесном состоянии важнейшее место занимают процессы товародвижения.

В экономической литературе нет единой формулировки понятия «товародвижение». В некоторых работах, где широко употреблен данный термин, его содержание вообще не раскрывается. В ряде работ товародвижение понимается лишь как физический процесс, как пространственное перемещение продуктов из сферы производства в сферу потребления.

В нашем понимании товародвижение шире товарного обращения, содержанием которого являются лишь сами акты купли-продажи, превращение товара в деньги и денег в товар. Товародвижение – сложный экономический процесс, играющий важную роль в обеспечении экономического равновесия в национальной экономике; он включает широкий комплекс хозяйственных отношений, возникающих на различных стадиях движения продукта – от момента преобразования природных ресурсов до получения конечных потребительских благ. В понятие товародвижения входят не только операции, представляющие собой продолжение процесса производства в сфере обращения, но и некоторые отношения, возникающие на самой стадии производства.

С управлением товародвижения в широком смысле связаны такие важнейшие проблемы, как определение потребности в тех или иных продуктах и тенденций их изменения; выбор оптимальной структуры (ассортимента) производства, оптимальных схем и режимов транспортировки и реализации продуктов; применение эффективных форм и методов хозяйственных связей. Хотя это и делает постановку задачи более сложной, однако вполне компенсируется снижением расходов на получение практических результатов.

Практика постоянно ставит перед исследователем проблему; заключающуюся в необходимости сочетать стремление к наиболее полному и точному моделированию реальной жизни с достигнутыми возможностями осуществления этой модели. Разрешается эта проблема постепенным усложнением моделей и разработкой эффективных, экономичных методов их решения. Подобный путь характерен и для моделирования процесса товародвижения.

На первых этапах основное внимание и основные усилия в этой области были направлены на решение так называемых частных задач, описывающих лишь отдельные стороны данного процесса. Среди них прежде всего следует назвать такие задачи, как разработка оптимальных схем прикрепления

Финансовая экономика

пунктов потребления к пунктам производства, оптимальных маршрутов перевозки грузов, оптимальных размеров предприятий и т. д.

Решение этих частных задач дало во многих случаях непосредственный экономический эффект в виде сокращения расходов на транспортировку, хранение и реализацию товаров. Кроме того, разработка сравнительно простых моделей и методов их практического применения позволила постепенно накапливать знания и опыт для перехода к более сложным задачам, полнее и богаче отражающим реальные экономические процессы в условиях рыночной экономики.

Товародвижение как экономический процесс не существует изолированно от тех социально-политических условий, в которых оно осуществляется. Более того, эти условия в конечном счете являются решающими и определяют основные качественные и количественные его стороны. Эти обстоятельства необходимо учитывать во всех случаях, когда мы пытаемся использовать некоторые схемы и модели товародвижения, применяемые в процессе управления данным сегментом рынка.

В нынешних условиях также нельзя говорить о полной детерминированности взаимосвязей отдельных хозяйственных процессов. Во многих случаях приходится иметь дело с вероятностными параметрами. Так, например, мы еще не в состоянии достаточно точно прогнозировать природные условия, технический прогресс, случайные возмущения в ходе производства и обращения, поведение потребителей, колебания покупательского спроса, конъюнктуры рынка и т. д. Однако нам не приходится гадать, каковы намерения владельца или менеджера той или иной фирмы (предприятия), какими возможностями оно располагает. На каком бы уровне ни разрабатывалось хозяйственное решение, оно включает достоверные данные об имеющихся производственных мощностях охватываемых объектов, об обеспеченности их сырьем, рабочей силой, транспортными

средствами и т. п. Тем самым создается база для получения более точных и практически эффективных результатов. При этом мы исходим из следующего методологического положения: процессы товародвижения нельзя рассматривать изолированно от всего процесса функционирования экономики, а вопросы моделирования – в отрыве от современных достижений теории оптимального управления экономикой.

По вопросам оптимального управления хозяйственными процессами имеется уже довольно обширная литература. Однако применительно к процессам товародвижения, насколько нам известно, нет еще сколько-нибудь Систематизированного комплекса моделей. Поэтому анализ имеющихся подходов к моделированию товародвижения и их критическая оценка служат одной из предпосылок разработки системы моделей оптимального управления процессом товародвижения в условиях функционирования рыночного механизма.

Создание такой системы моделей является задачей огромной сложности, и вряд ли она может быть выполнена одним человеком или небольшой группой исследователей. В своей работе мы поставили перед собой более скромную задачу: наметить основные пути и направления формирования системы моделей оптимального управления процессом товародвижения.

По отношению к системе товародвижения ограничения, описывающие связи с другими подсистемами народного хозяйства, являются внешними. Их формирование связано с решением вопросов создания иерархической структуры управления народным хозяйством, применения системного подхода к анализу процесса товародвижения и построения системы планирования и управления им.

Ограничения, которые должны быть непосредственно изучены при организации процесса товародвижения, вне связи с другими процессами, являются внутренними по отношению к нему. По нашему мнению, важ-

Финансовая экономика

нейшими среди них являются ограничения на трудовые ресурсы по профессионально-квалификационным группам, возможности выбора технологических процессов, ограничения на мощность и количество доступных специализированных технических средств и производственных помещений и балансовые ограничения, внутренние для системы товародвижения.

Ограничения по трудовым ресурсам для профессионально-квалификационных групп, представители которых могут быть заняты в народном хозяйстве также и вне системы товародвижения, очевидно, не являются внутренними, поскольку проблема распределения их между различными отраслями экономики не может быть решена в рамках системы товародвижения. Аналогичное утверждение справедливо также для всех специализированных или не полностью специализированных технических средств, в том числе транспортных. Такая постановка вопроса нам представляется весьма важной потому, что она, во-первых, четко разграничивает между собой различные уровни народнохозяйственного управления; во-вторых, дает исходные предпосылки для разработки экономико-математических моделей, в которых четкое деление ограничений на внешние и внутренние по отношению к данной экономической системе – неотъемлемое условие корректности постановки задачи и получения соответствующих практических результатов.

Поскольку система товародвижения не включает относительно сложных технологических процессов (например, в нефтепереработке, химической промышленности или в машиностроении), количественное описание которых представляет существенные математические трудности в отношении взаимозависимости технологических параметров, поскольку получить детерминированные количественные описания процессов, связанных с использованием технических средств в товародвижении, относительно легко. Сложность проблемы формирования ограничений, которым должен подчиняться процесс това-

родвижения, состоит в другом, а именно – в стохастичности многих явлений, происходящих в самом товародвижении или влияющих на него. Соответственно, можно отметить два основных источника этой стохастичности (а иногда и неопределенности): во-первых, непосредственная связь с потребительским спросом, для которого стохастичность является неотъемлемым, органически присущим ему качеством во-вторых, все еще широкое использование в процессе товародвижения ручного или маломеханизированного труда.

Наконец, остановимся еще на одном факторе, который обязательно должен быть учтен в организации товародвижения, хотя проблема его полной количественной оценки еще далека от разрешения. Речь идет о качестве обслуживания покупателей в торговой сети. Ясно, что качество обслуживания должно приниматься как одно из ограничений, задаваемое на основе социологических, а не только экономических данных. Методы, позволяющие определять зависимость тех или иных показателей, характеризующих качество обслуживания, от объема затрат на его улучшение, имеются. Так, вполне возможно установить связь между затратами времени покупателей на приобретение товара и формой торгового обслуживания (самообслуживание, продажа по образцам, предварительные заказы, доставка на дом и т. п.). Точно так же можно определить зависимость затрат времени покупателя от размещения торговых предприятий, их специализации и т. д.

Таким образом, система товародвижения по своим основным характеристикам есть сложная большая вероятностная динамическая система с многочисленными прямыми и обратными связями, что позволяет анализировать ее как экономико-кибернетическую систему.

К сложностям системы товародвижения можно отнести такие сложности объектов этой системы, которые присущи почти всем функциональным подсистемам экономики. Следовательно, можно говорить о различных агрегациях сложных систем товародвижения.

Финансовая экономика

Среди этих агрегаций важное место занимает производство, заготовка, хранение, переработка и реализация сельскохозяйственной продукции, превращаемой в продукты питания. Рассмотрим общую концептуальную постановку задачи управления товародвижением на примере данной агрегации.

Многие потребительские блага обладают тем свойством, что в процессе хранения, транспортировки и реализации теряют частично или полностью ингредиенты, составляющие их пищевую (питательную) ценность. Это особенно откосится к таким продуктам, как мясо, молоко, овощи, фрукты и т.п. Характерной особенностью этих продуктов является то, что их производство носит в большей или меньшей мере сезонный характер, в то время как потребление их происходит сравнительно равномерно в течение всего года. В этих условиях возникает важная задача экономической безопасности – максимизировать сохранность пищевой ценности исходных продуктов.

Эта задача практически решается сочетанием следующих способов:

а) созданием определенных режимов хранения (в обычных складских помещениях, в холодильниках при поддержании необходимой температуры и среды и т. п.);

б) переработка исходных продуктов (консервирование, сушка, выработка новых продуктов с сохранением важнейших ингредиентов исходного сырья).

В настоящее время соотношение различных способов хранения и реализации исходных и переработанных продуктов определяется в значительной мере интуитивно, экспертным путем. Разумеется, при решении этой задачи учитывается ряд объективных факторов, существенно влияющих на выбор того или иного сочетания способов. Например, нельзя устанавливать задания по хранению продуктов, нуждающихся в искусственном охлаждении, в объемах, превышающих емкость холодильников. Точно так же лица, принимающие решения, не могут предусматривать размеры переработки исходного сы-

ря в различные продукты вне зависимости от производственных мощностей перерабатывающих предприятий. Однако в пределах наличных материально-технических условий может иметь место множество вариантов сочетания способов хранения и переработки исходных продуктов.

Как же подойти к формированию критерия оптимальности, учитывающего необходимость максимизации интегральной пищевой ценности продукта (за весь период – от получения исходного продукта до его реализации конечному потребителю)?

Наиболее адекватным был бы такой критерий, в котором все ингредиенты были бы соизмеримы и сводимы к единому синтетическому показателю. При такой постановке задачи ее решение свелось бы к максимизации этого синтетического показателя при имеющихся ограничениях на осуществление различных способов хранения и переработки с учетом законов изменения состава питательных веществ данного продукта.

К сожалению, наука все еще не дала сколько-нибудь приемлемых способов единого соизмерения различных ингредиентов, составляющих тот или иной продукт. Ставя перед наукой определенную задачу, практика должна в то же время применять такие методы формирования критерия оптимальности, которые, будучи реализуемыми, существенно обогащают интуицию человека, подкрепляют его экспертные оценки строгими, формализованными расчетами.

Критерий оптимальности для стратегии хранения, переработки и реализации сельскохозяйственных продуктов и продуктов их переработки, как нам представляется, надлежит искать исходя из следующего.

Для каждого продукта, обладающего целым рядом весьма важных для человеческого организма ингредиентов, можно с достаточной степенью обоснованности выделить главный, наиболее ценный ингредиент. Так, например, для мяса таким ценнейшим ингредиентом является белок, для моркови – каротин, для винограда – глюкоза и т. д. Хотя

Финансовая экономика

продукт является полноценным, лишь в том случае если в нем сохраняется (не только качественно, но и количественно) весь комплекс характерных для него ингредиентов, однако возможность выявления основного, главного ингредиента в той или иной продукции основывается на том, что именно данный продукт является главным «поставщиком» для человеческого организма указанного ингредиента, в то время как прочие содержащиеся в нем ингредиенты могут быть получены организмом в результате потребления других продуктов питания. Для учёта важности не только главного, но и «второстепенных» веществ логично установить нижнюю границу их сохранности, за пределами которой даже максимальное сохранение основного ингредиента не компенсирует их недостаток.

В некоторых случаях целесообразно проводить оптимационные расчеты по нескольким критериям, с тем чтобы, проанализировав различные варианты плана, выбрать из них тот, который в данных условиях в наибольшей мере отвечает особенностям и целям функционирования объекта.

Таким образом, мы приходим к выводу о возможности и правомерности изолированного рассмотрения задачи оптимизации хранения, переработки и реализации сельхозпродукции. Разумеется, такой подход является приближенным, но возникающими неточностями исследования вполне можно пренебречь, учитывая, что результаты решения уже на данном этапе позволяют составлять план намного обоснованнее, чем в случае использования лишь экспертных оценок.

Остановимся подробнее на проблеме выбора критерия оптимальности нашей задачи.

Если бы наша локальная модель рассматривалась как составная часть иерархической системы моделей, то основная трудность формирования критерия выявила бы на макроэкономическом уровне. При изолированном же рассмотрении задача выбора критерия одновременно и проще, и сложнее. Проще – потому что в локальной задаче критерий в известной степени привносится извне. Сложнее – потому что сами условия локальной задачи в значительной степени нейтральны к выбору критерия.

В нашем случае можно выбирать критерий либо по экономической, либо по пищевой ценности продуктов. В первом случае имеется в виду максимизация суммарной прибыли. Во втором случае, как уже отмечалось, наиболее адекватным потребностям реальной действительности был бы такой критерий, в котором все ингредиенты были бы соизмеримы и сводимы к единому синтетическому показателю. Однако, поскольку пока еще нет приемлемых способов единобразного соизмерения различных ингредиентов, составляющих тот или иной продукт, представляется естественным в качестве критерия оптимальности выбрать главный, наиболее ценный ингредиент.

Рассмотрим ограничения задачи. Часть ограничений является общей для обоих вариантов, часть – дифференцируется по вариантам.

Общими ограничениями являются:

- ёмкость двух типов хранилищ исходного продукта – обычных складов и холодильников;
- производственные мощности перерабатывающих предприятий;
- платежеспособный спрос населения на сельхозпродукцию данного вида.

Выше было отмечено, что выбор какого-то одного из ингредиентов (главного) в качестве критерия в какой-то степени отражает недостаточность нашего сегодняшнего уровня знаний – неумение комплексно, в едином показателе, учесть все ингредиенты. Но учитывая важность не только главного, но и «второстепенных» веществ, следует установить нижние границы их сохранности, за пределами которых даже максимальное сохранение основного ингредиента не компенсирует их недостаток. Эти нижние границы учитываются в задаче максимизации пищевой ценности. Кроме того, в этой задаче учи-

Финансовая экономика

тывается, что количество отдельных ингредиентов изменяется (как правило, уменьшается) с течением времени.

Особо следует остановиться на ограничениях по покупательскому спросу, включаемых в задачу. В этом случае задаются верхние ограничения по рыночному спросу на сельхозпродукцию. Чрезвычайно важную роль здесь играют такие факторы, как вкусы потребителей и их привычки, удобство приобретения и потребления различных продуктов и т. п.

Выше мы уже отмечали, что наибольшая трудность при моделировании этой задачи – это отсутствие комплексного показателя пищевой ценности. Поэтому наиболее существенный пункт предварительного этапа моделирования – это выделение главного ингредиента в данном продукте с последующей «локализацией» задачи.

Проведенный нами в рамках данного исследования системный анализ процессов товародвижения в различных рыночных структурах однозначно доказывает, что мы имеем дело с целостной, большой, сложной, вероятностной экономико-кибернетической системой с многочисленными прямыми и обратными связями моноиерархического и полииерархического характера. Поэтому приоритетной проблемой управления системой товародвижения становится разработка инструментария оптимального управления на уровне всей системы в целом, с рассмотрением ее как составной части системы более высокого ранга – всего рыночного механизма. Следовательно, необходимо создать методологическую базу для разработки единой модели товародвижения, являющуюся синтетической, то есть охватывающей достаточно длинный канал товародвижения. Данная модель должна адекватно отображать все основные движущие силы процесса товародвижения и принимать во внимание главнейшие его экономические характеристики, взаимосвязи с другими экономическими системами и с внешней средой. Только на базе указанного подхода можно реализовывать основное

назначение такой модели, включающей в себя довольно полное отображение многообразных связей, возникающих в ходе организации и осуществления товародвижения, при наличии реальной информации и возможностей практического решения задачи принятия оптимальных управленческих решений по товародвижению в рыночной среде.

Проведенные исследования показывают, что в процессе построения единой модели товародвижения должны быть учтены все требования, предъявляемые к моделям; в частности, установлен разумный паритет между поисковым и компромиссным этапом моделирования.

Практическая значимость исследовательского этапа в создании единой модели товародвижения определяется необходимостью обеспечения оптимального компромисса между учетом условий реальной действительности (сложностью), а также возможностей инструментального, информационного и компьютерно-коммуникационного обеспечения (простотой).

Значимость компромиссного этапа в моделировании процесса товародвижения, основанная на детерминированном характере самого процесса моделирования, менее очевидна. Основной целью этого этапа является обеспечение высокой степени адекватности модели. Мы соглашаемся с мнениями некоторых авторов, которые считают, что главное направление научного поиска – это именно «компромиссное» моделирование, то есть создание высокоэффективных и достаточно реализуемых моделей.

Таким образом, единая модель процессов товародвижения должна быть «золотой серединой» между переупрощением и пересложнением, то есть должна достаточно адекватно отображать основные характеристики системы товародвижения в условиях рынка и обладать достаточно доступным математическим инструментарием, обеспечивающим практическое использование.

Имеются определенные исследования в этом направлении, где сделаны попытки ре-

Финансовая экономика

шения проблемы создания синтетической модели процесса товародвижения, в частности работы [2, 3].

В этих работах решены локальные задачи сознания единой модели товародвижения, в частности для сельскохозяйственных каналов товародвижения, на примере оптимизации хранения, переработки и реализации сельскохозяйственных продуктов.

Мы согласны с подходами к проблеме оптимизации товародвижения в целостном виде, применяемыми ведущими учеными страны, предлагающими в качестве критериев оптимальности максимизацию интегральной пищевой ценности продукта за весь период нахождения в системе товародвижения и максимизации прибыли субъектов товародвижения. Какие же соображения доказывают правильность такого подхода?

Во-первых, многие потребительские блага, в том числе и сельхозпродукты, при прохождении через каналы товародвижения, то есть в процессе хранения, транспортировки и реализации частично или полностью теряют свои полезные качества, определяющие их пищевую ценность. Поэтому получаем задачу оптимального управления процессами товародвижения в целях максимальной сохранности пищевой ценности предметов товародвижения.

Во-вторых, применение критерия максимума прибыли органически сочетается с основной целью функционирования рыночной экономики – целью получения максимальной выгоды для рыночного субъекта. Однако хотелось бы привести и некоторые доводы конструктивного характера. Нам кажется, что математические инструменты, предложенные для оптимизации процессов товародвижения на базе единой экономико-математической модели и предназначенные для фазового пространства плановой экономики, нуждаются в адаптации к условиям рыночной экономики. Так, например, предполагается выделить главный, наиболее ценный ингредиент и на основе этого приоритета провести оптимизацию поведения системы товаро-

движения. Однако приоритетность того или иного ингредиента относительно полезности для организма человека является весьма дискуссионным вопросом и зависит не только от биологических факторов, но и от изменения вкусов и предпочтений людей. Следовательно, предпочтение того или иного ингредиента не является окончательно и бесспорно решенным вопросом. Исходя из этого можно сделать вывод о том, что все еще нет единого методологического подхода к вопросу соизмерения различных ингредиентов, составляющих тот или иной предмет товародвижения.

Поэтому многими учеными, занимающимися вопросами оптимизации товародвижения продуктов питания, предлагается проведение оптимизации по нескольким альтернативным критериям, а далее – путем сопоставления построенных оптимальных решений – выбор оптимальной стратегии, которая в наибольшей мере соответствовала бы особенностям и целям функционирования объекта товародвижения. Такой подход нам кажется более приемлемым и отвечающим как реалиям рыночной экономики, так и вопросам поведения потребителей в условиях рынка.

Что же касается оптимизации процессов товародвижения на базе единой модели по критерию максимума прибыли, то и здесь возникают некоторое вопросы. В предложенных моделях (в частности, в работах [2, 3]), рассчитанных для функционирования экономических систем в пространстве плановой экономики, считается, что расчеты по данному критерию дают результаты тем лучше, чем больше экономически обоснована система ценностных показателей, используемых в рамках единой модели товародвижения. Мы согласны с мнениями этих авторов, что если ценностные показатели действительно близки к ценам оптимального плана, то разработанные стратегии управления на базе таких моделей будут адекватными и достоверными стратегиями. Однако условия рыночной экономики существенно отличаются от «идеаль-

Финансовая экономика

ных сценариев» по ценам, предлагаемым в плановой экономике. Поскольку современная рыночная экономика базируется на недетерминированности процессов ценообразования, то эти модели товародвижения должны быть существенно изменены путем учета рыночной неопределенности и риска. В противном случае найденные оптимальные стратегии могут дать лишь информацию, по которой можно судить о степени рациональности действующих рыночных цен.

В названных нами выше источниках в основном рассматривается однопродуктовая модель товародвижения. Признавая, что эти модели товародвижения служили важным средством принятия оптимальных управленческих стратегий, все же отметим, что нынешняя практика хозяйствования выдвигает новые требования в виде постановки и реализации многопродуктовых моделей товародвижения в рамках единой модели.

Это объясняется тем, что учет взаимосвязанности и взаимодействия различных исходных продуктов, проходящих через каналы товародвижения, создает возможность получения лучших значений критериев оптимальности.

С другой стороны, устраняются сложности, связанные с «локализацией» задачи товародвижения, ибо локализация проводится не по отдельно взятым продуктам, а по группам продуктов.

Отметим еще одно преимущество многопродуктового подхода к проблеме создания единой модели товародвижения. Комплексное исследование по целой группе исходных продуктов позволяет учесть ряд новых важных факторов и рассматривает постановку новых задач. Тем самым достигается качественно новый рубеж в управлении товародвижения – переход от разработки «тактических решений» на базе однопродуктовых моделей товародвижения к разработке «стратегических решений» на базе многопродуктовых моделей. Стратегические же решения позволяют регулировать поведение систем товародвижения на перспективу, ибо при таком

подходе к исследованию будут привлечены такие факторы, как инвестирование нового строительства, согласование региональных и межрегиональных программ социально-экономического развития.

В стоимостном варианте по-прежнему представляется целесообразным провести оптимизацию системы товародвижения по критерию максимума прибыли. Что же касается второго критерия, то многопродуктовый подход создает дополнительные трудности, связанные с проблемой соизмерения пищевой ценности различных продуктов. Отметим, что эта проблема имеет не только чисто экономические аспекты, но и биологические, психологические, национальные и т. п.

В заключение отметим, что, расширяя границы системного анализа поставленной проблемы путем прогнозирования возможностей наилучшего поиска, мы перейдем к рассмотрению системы товародвижения в целом. Разумеется, переход к еще более высокому уровню иерархии приведет к новым осложняющим факторам, среди которых будут и трудности математического аспекта. Поэтому в рамках решения проблемы оптимизации товародвижения должна быть создана такая единая модель, которая отвечала бы всем (или бы большинству) вышеприведенным критериям и действительно стала бы важным фактором экономического равновесия.

Список литературы

1. Интрилигатор, М. Математические методы оптимизации и экономическая теория. – М., 2002.
2. Мусаев, Б. С. Экономико-математические методы оптимизации хранения, переработки и реализации продуктов питания. – Баку, 1971.
3. Мусаев, Б., Сямядзадя, Ш. Планлашдырманын риази цуллары вя моделляри. – Баку, 1973.
4. Черняк, Ю. Системный анализ в управлении экономикой. – М., 1975.

**ЭНЕРГОНЕТ – глобальный геоэкономический
инновационный «проект – инициатива»
(основополагающие акценты энергетической безопасности)***

Э. Г. Кочетов,

заведующий Центром стратегических исследований геоэкономики
Научно-исследовательского института внешнеэкономических связей

Государственного университета – Высшей школы экономики,
Президент общественной академии наук геоэкономики и глобалистики,
доктор экономических наук, профессор

г. Москва

**ENERGONET – a global economic
innovative «project – initiative»
(basic elements of safety)**

E. G. Kochetov

Geoeconomic space mastering by the leading world factors is going through realizing some global innovative projects. It opens some new spheres of mutually-beneficial cooperation on the way of combining the resources (intellectual, financial, labour, material).

Освоение геоэкономического пространства ведущими мировыми факторами идет по линии выдвижения и реализации тех или иных инновационных проектов глобального уровня. Это открывает принципиально новые сферы взаимовыгодного сотрудничества на путях объединения ресурсов (интеллектуальных, финансовых, трудовых, материальных). Уже реально сложились «площадки» самого высокого уровня. Об этом с полной наглядностью свидетельствует повестка дня на встрече лидеров «Восьмерки» в июле 2006 г. в Санкт-Петербурге. Можно смело сказать, что этот саммит выступил как знаковое событие, и вот почему:

1) впервые для такого уровня встречи в качестве центральной темы была выбрана энергетика как геоэкономическая категория;

2) энергетика была рассмотрена как мировая проблема первостепенного ранга, пре-

допределяющая в долговременном плане политику и стратегию мирового развития;

3) наша страна взяла на себя миссию обсудить эту проблему в период российского представительства в «Группе восьми», что немаловажно для имиджа России как ответственного партнёра в решении узловых вопросов и проблем мирового развития.

Мир знает несколько моделей освоения мирового пространства. Одна из них – geopolитическая – отображает безудержное стремление к расширению идеологического и силового влияния. Эта модель отработала свои приёмы и инструментарий по реализации глобальных целей. Уже «классикой» можно назвать канувшие в Лету гигантские проекты-инициативы в сфере «обороны» времен идеологической схватки двух систем с их эпицентрами (США и СССР) за мировое лидер-

* Идея ЭНЕРГОНЕТА была впервыезвучена автором на «Круглом столе» (Москва, 16 февраля 2006 г.) экспертов НПО по вопросам энергетической безопасности, образования и здравоохранения – приоритетам российского председательства на саммите «Большая Восьмёрка» в июле 2006 г. в Санкт-Петербурге.

Геоэкономика и глобалистика

ство (бесконечные «инициативы» и «ответы» на них), ведущие к тотальному изнурению мира милитаризацией сознания, политики, экономики и других сфер жизнедеятельности.

1. С концом «холодной войны», отходом от геополитических взглядов на мир к геоэкономическим, открылись пути к качественно новым инициативам (проектам). С учетом на фундаментальных разработок мировой и российской школы геоэкономики и глобалистики¹ просматривается другая модель освоения мирового пространства – геоэкономическая. Основание для этого – ярчайшее проявление глобальности – формирование сетевых систем и, прежде всего, в сфере мирохозяйственного общения. Одна из важнейших доминант функционирования глобализирующегося мира – энергетическая. Этим предопределена необходимость и возможность формирования единой мировой энергетической системы – ЭНЕРГОНЕТА.

Вывод. Мировое сообщество реально выходит на геоэкономическую парадигму мирового развития, оттесняя геополитические и геостратегические способы развития и решения проблем на вторые (второстепенные) роли. Ярчайшим примером этой всеобщей тенденции выступает энергетическая сфера. Энергетика реально определит безопасность и экономическое развитие мира при условии, если мировые лидеры провозгласят переход на геоэкономическую модель мирового развития и отринут геополитические (международные) взгляды на мирохозяйственную систему. В противном случае мировая энергетика станет ареной схватки государств за обладание энергетическими ресурсами, что неминуемо приведёт к глобальному взрыву.

2. Энергетику нельзя рассматривать вне контекста складывающейся мировой ситуации, и здесь возникает первостепенный вопрос: каким образом энергетика вмонтирована в мирохозяйственную систему? При анализе этой проблемы чётко выявляется несопряжённость двух составляющих: формы, темпа (ритма) мировых воспроизводственных циклов и формы, темпов (ритма) функционирования мировой энергетики. Сейчас они неадекватны, работают в разнобой. Перед мировым сообществом во весь рост встал дилемма: либо энергетика становится на стратегию «догоняющего» развития вслед мировым воспроизводственным циклам (что, безусловно, обнажит и усилит уже ярко пропустившие негативные факторы агрессивного наступления на природу и экологию и, как следствие, – истощение невозобновляемых источников энергии), либо, наоборот, снижение темпов и ритмов развития техногенной модели нашего мира. При этом следует учитывать, что гигантская доля энергетического сырья поглощается мировым военно-промышленным комплексом и вооружёнными силами, тем самым к техногенному изматыванию добавляется изматывание милитаризмом. Иными словами, речь может пойти о преодолении мировым сообществом техногенного изматывания, «мании развития», бесконечного процесса срезания стабильно-функционирующих, еще жизнеспособных мирохозяйственных структур и замены их новейшими.

Вывод. Мировое сообщество начинает реально ощущать опасность и риски техногенных моделей цивилизационного развития, неутоляемой жажды новаций. Вплетение энергетики в бешеный темп и ритм этой неумолимой техногенной колесницы – опасность первого ранга. В связи с этим посте-

¹ О геоэкономической парадигме мирового развития см. работы автора: Глобалистика как геоэкономика, как реальность, как мироздание: Новый Ренессанс – истоки и принципы его построения, фундаментальные опоры, теоретический и методологический каркас. – М.: ОАО Издательская группа «ПРОГРЕСС», 2001; Глобалистика: теория, методология, практика. – М.: Норма, 2002; Геоэкономика (освоение мирового экономического пространства). – М.: БЕК, 1999, 2002, НОРМА, 2006; Геоэкономический (глобальный) толковый словарь (Элементы механизма российской модели глобального стратегического управления): Сборник стратегических понятий – новелл. В 2 т. Т. 1. А–М; Т. 2. Н–Я. – М.: РИО РТА, 2002; Геоэкономический атлас мира: Новейшая конфигурация глобального пространства // Общество и экономика. – 1999. № 7–8; Национальная безопасность и ее военная составляющая в геоэкономическом измерении (вопросы теории, методологии и прикладные аспекты стратегии «нелобового противоборства»: геоэкономическое противодействие в условиях глобальных трансформаций) // Безопасность Евразии. – 2004.– № 4; Глобалистика. Программа учебного курса // Безопасность Евразии. – 2003. – № 3 и др.

Геоэкономика и глобалистика

пенно вырисовывается вопрос парадигмального плана: а не приступить ли к демонтажу ряда техногенно-индустриальных мировых очагов взрывного инновационного роста, тех очагов, которые, прежде всего, вплетены в остро милитаризированные сектора мировой экономики.

3. Неустойчивость современного мира в настоящее время предопределена отсутствием единого понимания глобальной роли и места энергетической составляющей в поддержании минимально необходимого энергетического баланса в мире. Формирование глобальной системы функционирования мировой энергетики на сетевом принципе – «Энергонет» – снимает эту проблему. Как и Интернет, мировая энергетическая сеть (Энергонет) выступает фундаментальным стабилизирующим фактором, обеспечивающим право и возможность доступа в любой точке мира к единой мировой энергетической сети, и на этой основе происходит гармонизация мировых воспроизводственных процессов.

Вывод. ЭНЕРГОНЕТ выступает в форме мирового бизнес-проекта высокого инновационного плана, в разработке которого должны принять участие правительства заинтересованных стран мира. Техническое задание на разработку этого глобального бизнес-проекта должно попасть под контроль мировых лидеров и независимых неправительственных структур.

4. Вестфальская система жёсткого расчленения нашего мира становится тормозом мирового развития. Прокладка глобальных энергетических сетей постоянно наталкивается на бесконечную сетку административных (государственных) границ, геополитических амбиций, военно-стратегических приоритетов и т. д. «Непроницаемость» границ (или в лучшем случае «глухая» их проницаемость) ведёт к экономическому изматыванию и изнурению, заставляя энергетические системы бесконечно «петлять» в сетке государственных границ, обходя те или иные государства, регионы, нырять в море, уходить в

горы, труднопроходимые тоннели и т. д. Такая же ситуация с выбором места строительства энергетических объектов, вокруг которых разгорается ожесточённая борьба амбиций, приоритетов, административного перетягивания и т. п. Зачастую строительство объектов вытесняется в зоны опасные для эксплуатации этих объектов (неблагоприятные сейсмические, геологические, инженерные и другие условия эксплуатации и т. д.). Такая ситуация в геоэкономическом плане не оправдана, к тому же частая смена геополитических ориентиров ведёт к прямой угрозе уничтожения с гигантским трудом реализованных энергетических систем.

Вывод. Необходимо глобальную энергетическую сеть (Энергонет) особо выделить в рамках всемирного мирового достояния с соответствующим институциональным оформлением функционирования, регулирования и ответственности за бесперебойную работу мировой энергетики.

5. Уже сейчас реально просматриваются механизмы создания ЭНЕРГОНЕТА. Успешное формирование и функционирование глобальной энергетической системы предполагает необходимость отображения её на геоэкономическом атласе мира (ГАМ) в форме энергетической «страницы» (в электронной версии). При этом энергетическая «страница» ГАМ включает в себя (послойно) все необходимые элементы энергетического воспроизводственного цикла (источники сырья, объекты переработки, коммуникации, источники потребления и др.). Это даёт возможность постоянно держать в поле зрения всю мировую энергетическую сеть, своевременно реагировать на различные ситуации как локального, так и общего плана (в сфере потребления энергии, её перераспределения, реагирования на те или иные угрозы). При этом энергетическая «страница» должна постоянно соизмеряться путём наложения (смещения) с другими страницами геоэкономического атласа мира. Это предопределит тесную корреляцию функционирования мировой энергетической сети с другими гло-

Геоэкономика и глобалистика

бальными системами и, прежде всего, с мировыми интернационализированными воспроизводственными ядрами (ИВЯ).

Выход. Разработка электронной версии энергетической «страницы» геоэкономического атласа мира – первостепенная задача создания единой мировой энергетической системы. Это в свою очередь органично «вплетает» энергетическую составляющую в концепт «новой модели принятия стратегических решений»².

6. Согласование энергосистемы с ИВЯ открывает путь к отходу от застарелого представления о роли сырьевых и энергетических ресурсов в мировом воспроизводственном балансе. Признание де-факто и де-юре сырьевой и энергетической составляющей в качестве участницы мирового воспроизводственного цикла (а следовательно, полноправного участника в формировании мирового дохода в рамках ИВЯ), не только опрокидывает устоявшийся статус стран-поставщиков энергии как «сырьевых придатков» (или «хозяйственного двора»), но и обеспечивает участие этих стран в перераспределении мирового дохода, формируемого в рамках ИВЯ.

Выход. Мировое сообщество должно расстаться с воззрениями на энергетические сырьевые источники и на страны, ими обладающие, как на «сырьевые придатки» мировых воспроизводственных циклов, признать роль энергетических ресурсов в качестве одного из главнейших участников формирования мирового дохода.

7. Формирование глобальной энергетической сети предполагает внесение серьёзных корректив в процесс ценообразования на энергетическом рынке. Так, например, в рамках глобальной энергетической сети поставка газа должна осуществляться не только по ценовым мировым котировкам на газ, но и с учётом косвенных (сопутствующих) рынков: фармацевтического, косметического, продук-

тов тонкой химии и т. д.; огромную роль при этом играет экологическая составляющая; иными словами, речь идёт о газовой ренте в широком плане. Это должно найти отражение в договорах при заключении экспортно-импортных сделок.

Выход. Доходы по сделкам, связанные с поставками энергоресурсов (как и других сырьевых статей) должны включать в себя доходы, связанные с функционированием всего спектра сопутствующих отраслей, производящих и реализующих товары на базе данного энергетического сырья.

8. В настоящий момент мир, вступивший после окончания «холодной войны» в эпоху геоэкономической парадигмы развития, в эпоху, когда постиндустриализм как техногенная цивилизационная фаза предъявил невиданно гигантский спрос на сырьевые и энергетические ресурсы с целью бесперебойного поддержания бешеного темпа и ритма мировых воспроизводственных циклов с гигантской долей военно-промышленного производства, мировое стратегическое равновесие во многом предопределено энергетической и сырьевой составляющей: мы являемся свидетелями разворачивающейся опасной схватки за мировые ресурсы. Во многом этот процесс развёртывается на евразийской платформе. После исчезновения СССР мир двинулся к поиску новой точки стратегического равновесия. Можно смело предположить, что энергетическая составляющая в Евразии предопределит стратегический баланс в современном глобальном мире. И Каспийский бассейн может сыграть определяющую роль. Именно сюда устремлены стратегические векторы основных игроков на мирохозяйственной арене (США, Китая, России).

Выход. Энергетическая составляющая в формировании стратегических точек безопасного равновесия в глобальном мире выступает на евразийской платформе мирового

² Общая концептуальная основа наполнения и этапность формирования геоэкономического атласа мира разработаны российской школой геоэкономики. См.: Геоэкономический атлас мира: Новейшая конфигурация глобального пространства // Общество и экономика. – 1999. – № 7–8; Кочетов Э. Г. Глобальный мир: поиск новой модели принятия стратегических решений (ПСР) // Геоэкономический атлас мира. Материалы Клуба ученых «Глобальный мир». – М.: Новый век, 2002. – С. 5–44.

Геоэкономика и глобалистика

развития в качестве первостепенной. Необходимы разработка и принятие геоэкономической доктрины развития Прикаспийского региона с наделением его «статусом ареала мирового роста».

9. Спонтанный, неуправляемый геоэкономический передел мира и, прежде всего, ресурсной и энергетической составляющей создаёт взрывоопасную ситуацию – налицо «схватка за ресурсы». Процесс создания ЭНЕРГОНЕТа во многом сгладит эту ситуацию. «Схватку за ресурсы» следует направить в договорной процесс: выделение на энергетической странице ГАМ особых зон энергетической стабильности (ОЗЭС), от которых во многом зависит устойчивое функционирование мировой воспроизводственной системы.

Вывод. Необходима не «схватка» за энергетические и сырьевые ресурсы и спонтанный, силовой геополитический передел мира, а направление этого процесса в геоэкономическое, договорное русло. Выделение «зон энергетической ответственности» – магистральный путь гармоничного создания мировой энергетической системы.

10. По своей структуре глобальная энергетическая система распадается на замкнутые широтные геоэкономические пояса. Россия непосредственно примыкает к Южному широтному энергетическому поясу (ЮШЭП), который закольцовывает в едином мировом энергетическом пространстве ареалы источников сырья, их переработки и транспортировки. ЮШЭП следует особо выделить, придать ему статус мирового.

Вывод. Мировые широтные энергетические пояса должны получить теснейшую увязку с индустриальными широтными поясами (в частности с северным широтным индустриальным поясом) посредством системы меридиальных внешнеэкономических связей. Это во многом сбалансирует выход на мирохозяйственное равновесие системы «Север – Юг».

11. Для энергообеспечения депрессивных районов мира необходимо создать «Все-

мирный фонд энергетической безопасности». Источник его комплектования – сверхдоходы на рынке энергетического сырья. Помимо этого на повестке дня – создание мирового стратегического резерва энергоресурсов.

Вывод. Создание «Всемирного фонда энергетической безопасности» и «Мирового стратегического резерва энергоресурсов» – залог гармонизации энергообеспечения и развития, а также демпфера неритмичности и непредвиденных ситуаций (природных и техногенных катастроф, локальных обострений и т. п.).

12. После мировой трансформации 90-х гг. прошлого столетия мир вступил в однородную фазу своего развития: практически все государства идут по рыночному пути развития. Этим предопределяются общие правила игры на мирохозяйственной арене – цены на энергоносители формирует мировой рынок. Различные отклонения от этого принципа могут приводить к серьёзнейшим коллизиям и неустойчивому функционированию энергетических сетей.

Стремление народов к устойчивому энергообеспечению требует кардинального пересмотра подходов к ответственности за сбои в ритме энергообеспечения. С переходом на геоэкономическую модель мирового развития мощно заявила о себе новейшая геоэкономическая категория – система всемирных обязанностей (СВО), которая во многом снивелировала понятие «международного разделения труда». Включённость национальных экономик в глобальную систему открывает не только доступ к мировому доходу, но и обязывает участников мировых воспроизводственных циклов поддерживать беспрошибойную их работу. Отклонения от этих обязательств должны классифицироваться как геоэкономические преступления. Мир на пороге формирования геоэкономического трибунала, в поле зрения которого должны находиться не только симптомы развязывания геоэкономических войн, разработка мер по их предотвращению, но и меры воздействия на геоэкономических агрессоров (возмещение

Геоэкономика и глобалистика

ущерба жертвам геоэкономического нападения, геоэкономическая контрибуция и т. д.).

Вывод. Защита мировой энергетической системы (ЭНЕРГОНЕТа) приобретает первостепенное значение в условиях постоянных рецидивов геополитического мышления, когда экономика и финансы превращаются в мощное наступательное оружие, способное поставить на колени любую страну. Учреждение «Геоэкономического трибунала» как противоядия геоэкономическим войнам во многом обезопасит участников энергетического сообщества от геоэкономического нападения и повысит ответственность за развязывание геоэкономических войн.

13. Геоэкономический вектор национальных интересов требует своей защиты: это особенно актуально для энергетической составляющей по двум направлениям:

Во-первых, необходима защита геоэкономической парадигмы от геополитических и других подмен. В последнее время всё громче звучат критические голоса огульного плана – попытка привить агрессивность здоровому геоэкономическому вектору мирового взаимодействия по освоению геоэкономического пространства. Апологеты геополитики постоянно подмешивают националистические нотки в процесс выхода национальной экономики на освоение зарубежной мирохозяйственной инфраструктуры. Такие попытки очень опасны для России, ибо, с одной стороны, уводят Россию в сторону от общепринятых правил мировой хозяйственной игры; с другой, могут привести к созданию геополитических «кордонов» по периметру России и тем самым затруднить проницаемость для энергетических систем при выходе их во внешнюю сферу; и кроме того, ведут к нагнетанию геополитического психоза вокруг российских стратегических инициатив с попыткой их срыва.

Во-вторых, формирование и реализация глобальных энергетических проектов предопределяет не только их совместное осуществление, но и их совместную защиту. Речь идёт о новой роли силовой компоненты, которая

в условиях выхода мирового развития на геоэкономическую модель сращивается с экономической составляющей в рамках военно-экономического симбиоза. Отсюда важно уже на стадии начала деловых переговоров по реализации масштабных бизнес-проектов подключать и силовые структуры (то есть садиться за общий стол переговоров). Расходы по защите энергетических проектов должны включаться в общую смету по их реализации. Сегодня же наблюдается опасный разрыв между экономической и силовой компонентами при выходе в мировую экономическую систему. Направленность геоэкономических и силовых векторов должна быть совмещённой.

Специфика мировых энергетических потоков и сетей (их протяжённость, смена климатических условий, сложность и разнообразие рельефа, открытость доступа и др.) накладывает особый отпечаток на стиль, методы и формирование их защиты. Особо это относится к защите узловых энергетических точек, где удар хотя бы по одной из таких точек вызывает мгновенное распространение деформации на гигантские участки сетей (принцип «падающего домино»). Вот почему актуальна проблема формирования Согласованных сил быстрого геоэкономического реагирования, способных держать под контролем наиболее критические, узловые объекты мировой энергетической системы, а также особо важные энергомагистрали (газо-, нефте-, продуктопроводы, высоковольтные линии электропередач).

Вывод. На повестке дня – создание согласованных «Сил быстрого геоэкономического реагирования (СБГР)», которые выстраиваются в новом формате военно-экономического симбиоза.

14. Энергетические компании мира сейчас во многом предопределяют стратегическую повестку дня. По своей экономической мощи и политическому влиянию они уже на многое превосходят многие страны мира, в том числе и некоторые развитые. Следует закрепить за этими структурами стратегический статус мировых жизнеобеспечивающих

Геоэкономика и глобалистика

корпораций, наделить их представительством в ООН, а в самих структурах открыть представительства заинтересованных стран. Назрела необходимость провести инвентаризацию основных игроков на мировом энергетическом поле, а также проинвентаризировать всю систему энергетических объектов и субъектов, способных эффективно поддерживать мировой энергетический баланс и внести его в мировой энергореестр.

Вывод. Мировые энергетические корпорации, которые предопределяют вектор мирового устойчивого развития и энергетическую безопасность мира, должны быть наделены не только высокой мерой ответственности за свою деятельность, но и выведены на более высокий уровень своей значимости в мировых делах, с наделением широких полномочий и представительства в международных институтах. Российские энергетические корпорации должны войти в реестр мировых стратегических компаний.

15. Формирование единой глобальной энергетической системы ЭНЕРГОНЕТ предопределяет новый подход к формированию мирохозяйственной конъюнктуры: 1) свободный доступ на мировой рынок энергетических объектов (товар-предприятий, товар-программ); 2) развитие внешнеэкономических связей в сфере энергетики предполагает делать основной акцент не на экспортно-импортных операциях энергетических статей, а на расширении хозяйственного ареала оперирования вне национальных рамок, что закладывает основу постоянного инновационного преобразования энергетической инфраструктуры на основе здоровой рыночной конкуренции.

Вывод. Постоянное расширение на инновационной основе ареалов хозяйствования энергетических структур за национальными рамками ведёт к регулярному обновлению мировой энергоструктуры, а широкое включение объектов энергосистемы в мировой товарооборот выступает в качестве базового в создании высококонкурентной рыночной среды в сфере энергетики.

16. Следует готовиться к возможному коллапсу в области мировых цен и, прежде всего, на мировом рынке энергетического сырья. Сейчас эта проблема кажется гипотетической. Но схватка за ресурсы: 1) открывает доступ к поиску альтернативных источников энергии, и при современном уровне развития фундаментальной науки они не заставят себя ждать; 2) может обнажить проблему гигантской разницы между издержками и ценами на сырьевые ресурсы (мир накачивается энергоденьгами). Мировую стабильность и равновесие поджидает опасность высокого ранга – цены на энергоносители в любой момент могут «опрокинуться» и приблизиться к мировым издержкам. Во избежание взрыва страстей вокруг энергоресурсов, перегрева мировой экономики, раскручивания инфляции энергоденьгами, всплеска череды геоэкономических войн с возможностью их перелива в горячие войны следует пересмотреть роль ОПЕК в формировании мировых цен на энергоресурсы – искусственный «подогрев» конъюнктуры не бесконечен. В этих условиях в целях удержания безопасной энергетической ситуации речь может пойти о возможном выведении из юрисдикции суверенных государств месторождений тех энергетических, сырьевых, природных и других ресурсов, которые предопределяют не локальную или региональную, а общую глобальную, геоэкономическую стабильность и безопасность. Не исключено, что к таким ресурсам могут быть отнесены: газ, нефть, алюминий, никель, титан, молибден, магний, хром, бентонит, ртуть, золото, уран, лантаниды и др. Объявление этих ресурсов «международными» (то есть всемирным достоянием) может привести к совершенно новой стратегической конъюнктуре и, как следствие, – к новой расстановке сил на мировой арене.

Вывод. Мировое сообщество должно быть готово к взрыву цен на энергоносители и, как следствие, к возможному радикальному пересмотру взглядов на источники энергетических и других ресурсов: речь может пойти о ситуации выведения из юрисдикции

Геоэкономика и глобалистика

суверенных государств тех энергетических, сырьевых, природных и других ресурсов, которые предопределяют не локальную или региональную, а глобальную, геоэкономическую стабильность и безопасность, переведения их в разряд «всемирного достояния».

17. Действия основных игроков на энергетическом поле не должны выходить за рамки международного права. Предстоит устранить огромную «пробельность» международных правовых норм, связанную с регулированием деятельности наднациональных (транснационализированных) хозяйствующих структур. Речь идёт о формировании основ геоэкономического права. Особое значение следует придать стандартизации и унификации в рамках единой энергетической системы. Это откроет путь к модульному устройству мировой энергетики.

Вывод. Формирование и юридическое закрепление статуса всемирной энергетической системы должно проходить в рамках правового обеспечения функционирования глобальной геоэкономической системы. На повестке дня – формирование основ геоэкономического права.

18. Мир вступил в фазу экономизации политики. Это даёт совершенно новую окраску роли внешнеполитическим и военно-стратегическим структурам. Неизмерима ответственность этих структур за формирование равновесной мировой геоэкономической системы. Формирование глобальной энергетической системы (ЭНЕРГОНЕТ) выводит внешнеполитические ведомства на качественно новый уровень ответственности: они должны нарастить свои ведомства адекватными структурами.

Вывод. Мировая дипломатия должна кардинальным образом поменять свои приоритеты: с неудержимым процессом экономизации политики должно уйти в прошлое геополитическое мышление дипломатическо-

го корпуса, в рамках которого энергоресурсы мыслятся как милитаризированный ресурс для реализации геополитических имперских амбиций. Принятие геоэкономической доктрины национального развития кардинальным образом снимает эту проблему – мир вступает в эпоху геоэкономических договорённостей при решении любых проблем, и дипломатические службы несут прямую ответственность за состояние дел в этой сфере. Для внешнеполитических ведомств геоэкономика должна стать первостепенным делом.

Таким образом, Россия смело берёт на вооружение принципы глобального проектирования мировой равновесной системы исходя из геоэкономической парадигмы мирового развития, основания которой разработаны российской школой геоэкономики и глобалистики. Началось реальное освоение Россией мирового экономического пространства и в качестве первого шага взята энергетика³. Миру предлагается равновесная модель освоения мирового экономического пространства, где выигрывают все, находя логическую обоснованность достижения своих национальных интересов, где нет победителей, а успех каждого есть выигрыш всех.

Российский глобальный проект «Геоэкономика: российский энергетический ход» формируется как многовекторная энергетическая стратегия России, в основе которой – поиск равновесной энергетической платформы, направленной на гармонизацию в трёх плоскостях: 1) придать энергетическим ресурсам статус признанного участника мировых воспроизводственных циклов; 2) сформировать гибкую систему перелива энергии в любую точку планеты; 3) приглушить вселенские геополитические игры, где разыгрывание энергетических карт может дорого обойтись мировому сообществу.

¹ См.: Кочетов, Э.Г. Энергетика в поле зрения мировых лидеров (основополагающие акценты энергетической безопасности) <http://aquilon.intelligent.ru/text/200602211247.htm>. Кочетов, Э.Г. Россия двинулась в геоэкономический поход («большая восьмерка»: российская глобальная стратегическая инициатива – энергетическая) / Экономическая культура в условиях развития рыночной экономики: отечественная практика и опыт международного сотрудничества. Материалы Международной научно-практической конференции. Вып. 10. В 3-х т. Т.1. – Екатеринбург: ГОУ ВПО УГТУ – УПИ, 2007.

Вопросы конкуренции

Будущее конкуренции и конкурентоспособности

Ю. Б. Рубин,

ректор Московской финансово-промышленной академии,
действительный член Международной академии наук высшей школы,
доктор экономических наук, профессор
г. Москва

Р. А. Фатхутдинов,

профессор кафедры «Теория и практика конкуренции»
Московской финансово-промышленной академии,
академик Академии проблем качества,
доктор экономических наук, профессор
г. Москва

The future of competition and competitiveness

U. B. Rubin

R. A. Fatkhytdinov

The future of competition and competitiveness – is a name of the students' scientific seminar in Moscow Financial-industrial Academy.

Competition is a process of monitoring the subject by its potential or real outer or inner competitive advantage and disadvantage, also by advantages and disadvantages of the monitored object and may be of competitors who try to achieve one and the same aim at present and legally.

«Будущее конкуренции и конкурентоспособности» – под таким названием в Московской финансово-промышленной академии функционирует студенческий научный семинар.

Конкуренция – это процесс мониторинга и управления субъектом своими потенциальными или реальными внешними или внутренними конкурентными преимуществами и слабостями, а также преимуществами и слабостями управляемого объекта и, по-возможности, приоритетных конкурентов по достижению одной и той же цели в данное время и в рамках законодательства.

Конкуренция может быть между любыми социально-экономическими системами (объекты системы – организация, корпорация, город, регион, страна), социально-биологическими (объект системы – человек в любой сфере деятельности) и биологическими сис-

темами (животный мир). В качестве объектов конкуренции может выступать любой товар, услуга, организация, регион, институты власти, инфраструктура, инвестиционная и туристическая привлекательность, качество жизни населения региона или страны и т. д. Методы конкуренции: а) всеобщие – ценовая и неценовая; б) общие – политические, законотворческие, информационные, маркетинговые, технологические, экологические, социальные, психологические, управленческие и др.; в) специфические – детализированные общие методы конкуренции. По интенсивности (силе) конкуренция может быть сильной, умеренной, слабой.

Конкурентоспособность – это потенциальное или реальное состояние параметров объекта конкуренции, обеспечивающее ему способность конкурировать за достижение запланированных целей по удовлетворению

Вопросы конкуренции

его потенциальных или реальных потребностей. В качестве целей могут быть для персонала – удовлетворение его экономических, физиологических, духовных, социально-психологических или других потребностей. Для организации – реализация товара или оказание потребителям услуги по приемлемой цене в оптимальные сроки. Для страны (государства) – обеспечение суверенитета и комплексной безопасности, эффективного воспроизводства всех сфер деятельности, достойного уровня качества жизни населения. Конкурентоспособность – очень сложное понятие, поскольку оно интегрирует все аспекты деятельности субъекта и предполагает использование максимально возможного количества методов конкуренции.

Тема, вынесенная в заголовок статьи, является архикардинальной и сложной по следующим причинам.

Первое. Россия в 2003 г. ратифицировала Болонский процесс (соглашение), целью которого является унификация образовательных программ в Европе, внедрение во всех странах лучших мировых достижений в области образования, обеспечение мобильности обучения в европейском пространстве и, пожалуй, главное, повышение конкурентоспособности европейского образования по сравнению с американской системой.

Второе. В текущем году намечается присоединение России к ВТО, что резко повысит требования к конкурентоспособности объектов, ужесточит глобальную конкуренцию за российские рынки товаров и услуг по абсолютно всем направлениям.

Третье. Конкуренцию и конкурентоспособность логически и концептуально невозможно рассматривать в отрыве друг от друга. Это составляющие двуединой системы достижения успеха на рынке. Конкурентоспособность – это цель, а конкуренция – процесс, средство, метод достижения цели. В категориях СПУ (сетевое планирование и управление) конкурентоспособность – это событие, а конкуренция – работа. При этом следует формировать и реализовывать следующую

систему: стратегическая конкурентоспособность > стратегическая конкуренция > потенциальная конкурентоспособность > рыночная конкуренция > реализованная на рынке конкурентоспособность объекта.

Стратегическая конкурентоспособность выражается на входе, например, организаций, в нормативах, планируемых в стратегиях. Потенциальная конкурентоспособность выражается в конкретных показателях материализованного объекта на выходе организации, перед отправкой его на рынок. Реализованная конкурентоспособность объекта выражается в конкретных показателях, которые могут быть меньше или больше показателей его потенциальной конкурентоспособности. Чем эффективнее будут методы рыночной конкуренции, тем лучше будут показатели реализованной конкурентоспособности объекта. В соответствии с законом наименьших качества всей системы из пяти выше рассмотренных звеньев определяется качеством наименее слабого звена. Здесь уместно напомнить мудрое умозаключение Аристотеля: «Благо везде и повсюду зависит от соблюдения двух условий: 1) правильного установления конечных целей и 2) отыскания соответствующих средств и методов, ведущих к конечной цели».

И четвертое. В настоящее время только в некоторых вузах (не более пяти процентов) изучаются такие дисциплины, как «Конкуренция» и «Управление конкурентоспособностью», т. к. в федеральных образовательных стандартах (компонентах) отсутствуют эти дисциплины. Только ориентированные на будущее вузы включают в учебные программы эти дисциплины.

Об актуальности подготовки специалистов в области конкуренции и конкурентоспособности мы пишем уже около 15 лет. Разработали, апробировали и внедрили комплекс учебников по данному направлению. Дело за их диффузией. На наш взгляд, курсы по конкуренции и конкурентоспособности следует ввести в обязательные федеральные компоненты подготовки всех специалистов в системе профессионального высшего обра-

Вопросы конкуренции

зования по аналогии с экономикой, менеджментом и другими общими дисциплинами. Объем учебной нагрузки по новым дисциплинам целесообразно установить порядка 20–60 часов. Основы конкуренции и конкурентоспособности особенно важно знать топ-менеджерам всех уровней и сфер деятельности.

Предлагаемые нами в учебниках методы конкуренции и обеспечения конкурентоспособности, безусловно, значительно сложнее тех, что рассматриваются в переводной западной литературе по конкуренции, конкурентоспособности, маркетингу, менеджменту. Недостатки западной литературы по этим направлениям сводятся к следующему: 1) в ней рассматривается информация за прошлые 20–50 лет, и в основном по американским компаниям; 2) в ней отсутствуют конкретные методы, отвечающие на вопросы: Почему? Как? Что даст? Она отвечает на вопросы:

Что? Где? Когда? Разница между этими подходами огромная; 3) в западной литературе не интегрируются вуз, наука, производство, рыночная сфера; все стадии жизненного цикла управляемых объектов; показатели качества и ресурсоемкости объектов; конкуренция и конкурентоспособность и т. д.; 4) в ней не рассматривается сущность современных технологий из смежных сфер деятельности: глобальные информационные технологии, нано- и биотехнологии, CALS, ЭММ, ФСА, TQM, TPM, ISO и др.

Чтобы идти в ногу с бурно развивающимися технологиями в смежных сферах деятельности, теория и практика конкуренции и управления конкурентоспособностью различных объектов должны, во-первых, повысить точность своих методов и, во-вторых, внедрять их одновременно во всех сферах деятельности, начиная с системы профессионального высшего образования.

Вопросы конкуренции

**Рейнжиниринг бизнес-процессов в решении информационных
проблем экономики**

В. А. Юрга,

заведующий отделом – Ученый секретарь УМО по образованию
в области финансов, учета и мировой экономики,
Финансовая академия при Правительстве РФ,
кандидат экономических наук,
г. Москва

Н. В. Кривцова,

аспирант,

Российский университет дружбы народов
г. Москва

А. И. Привалов,

аспирант,

г. Москва

**Business processes reengineering in solving informational
economic problems**

V. A. Yurga,

N. V. Krivtsova,

A. I. Privalov

Modern economy problems can be divided into two groups: functional and system. Functional problems can be solved gradually by gradual adapting the enterprise to the changed conditions (evolutional concept of changes). System problems can be solved by radical changes (revolutional concept).

Проблемы современной экономики можно разделить на две группы: функциональные и системные [2]. Функциональные проблемы разрешаются постепенно, путем последовательной адаптации предприятий к изменившимся условиям (эволюционная концепция изменений). Для решения системных проблем необходимы радикальные изменения (революционная концепция). Основное отличие в решении указанных проблем состоит в том, что эволюционные изменения улучшают существующую организационно-управленческую систему, в то время как революционные изменения заменяют одну систему на другую.

Для российской экономики характерно преобладание системных проблем, к которым прежде всего следует отнести: ориентацию на краткосрочные результаты деятельности в ущерб средне- и долгосрочным, отсутствие стратегического подхода к деятельности предприятия, недостаточное знание текущего и прогнозного состояния рынка, высокие затраты усилий и ресурсов для ориентации на рынке, слабую мотивацию и дисциплину работников, старение основных фондов и технологий, неэффективность использования практических всех видов имеющихся ресурсов.

Переход от устаревших форм экономики России к новой инновационной экономике

Вопросы конкуренции

неотложно требует быстрого и эффективного решения ряда масштабных проблем. Перечень основных и наиболее актуальных из них можно представить в следующем агрегированном виде:

- реструктуризация инфраструктуры предприятий и учреждений;
- радикальная перестройка всей системы менеджмента;
- реформирование системы образования;
- переход на международные формы финансовой отчетности.

Указанные проблемы тесно связаны с глобальными информационными проблемами экономики; их решение будет в значительной мере способствовать вхождению России в мировое экономическое пространство.

Спецификой практически всех основных проблем экономики России является заметное преобладание качественных характеристик над количественными в формулировке целевых установок и основополагающих проектов. Таким образом, в плане применения подходов экономико-математического моделирования следует отметить, что в данном случае мы имеем дело с проблемами, имеющими наборы плохо формализуемых параметров. Основная трудность заключается в разработке алгоритма перехода от качественных характеристик проблемы к количественным характеристикам модели.

Радикальные изменения осуществляются через структуру бизнес-процессов, т.е. путем варьирования способов взаимоувязки и согласования функций преобразования входных ресурсов в выходные: изменение порядка выполнения, добавление новых или упразднение ранее существовавших бизнес-функций. Данный тип управления бизнес-процессами соответствует методологии реинжиниринга бизнес-процессов (РБП). Впервые эта концепция была сформулирована американскими специалистами по менеджменту М. Хаммером и Дж. Чампи [5]. Согласно этой концепции, под реинжинирингом понимается анализ и коренное перепроектирование существующих бизнес-процессов, в результате

чего перераспределяется и минимизируется использование ресурсов, повышается качество обслуживания клиентов, упрощается организационная структура предприятия.

Последовательность проведения мероприятий реинжиниринга во многом опирается на системную технологию вмешательства (СТВ), получившую широкое распространение в 80-х годах XX столетия. Алгоритм СТВ предполагает реализацию трех этапов: диагностику, проектирование и внедрение.

Диагностика текущего состояния предприятия проводится в целях определения источника проблем. На этом этапе производится детальное описание бизнес-процессов и осуществляется построение модели «как есть». Производится сбор детальной информации о структуре предприятия, решаемых задачах, существующих бизнес-процессах и сопутствующих им материальных, финансовых и информационных потоках, взаимодействии с внешним окружением, используемых средствах автоматизации и т.д. Сопоставление результатов анализа с использованием архивного и опросного подхода позволяет описать существующую ситуацию (обратный или ретроспективный инжиниринг). Этот этап диагностики носит название «Построение модели «как есть»».

Этап проектирования или формирование желаемого (с точки зрения будущего) образа предприятия. Здесь определяющим является уточнение целей реинжиниринга исходя из состояния «как есть», т. е. осуществляется формализация требований к перепроектируемым бизнес-процессам. Этот этап называют прямым инжинирингом или построением модели «как должно быть». Информационной базой на данном этапе служат результаты, полученные в процессе построения модели «как есть», а также различные справочные материалы, в том числе и референтные модели, содержащие описания бизнес-процессов для различных типов производств.

Этап внедрения новой модели в хозяйственную деятельность предприятия является самым сложным в реинжиниринге.

Вопросы конкуренции

Существуют другие методики проведения реинжиниринга, в основном они различаются по процедурам проведения третьего завершающего этапа.

Так, например, в концепции проведения изменений ARIS (Architecture of Integrated Information Systems) предлагается использовать семь этапов [3] (рис. 1). На подготови-

Рис. 1. Концепции проведения изменений ARIS

тельном этапе формулируются общие цели совершенствования бизнес-процессов и определяются необходимые процедуры. Улучшение начинается с определения стратегических установок предприятия; бизнес-процессы реформируются таким образом, чтобы они способствовали достижению стратегических целей. Анализ «как есть» подразумевает построение модели предприятия и формализацию бизнес-процессов. На этапе «целевая концепция» формализуются альтернативные варианты бизнес-процессов; описание начинается с анализа слабых мест, далее проводится оценка БП с учетом поставленных целей совершенствования. Этапы «спецификация», «реализация (описание)» связаны с внедрением информационной системы. «Регулярный мониторинг» подразумевает постоянное улучшение бизнес-процессов.

Реинжиниринг должен начинаться с определения целей, которые должны быть достигнуты в результате его проведения, анализа целей предприятия, исследования критических факторов успеха (КФУ) и установления взаимосвязи с бизнес-процессами, направленными на их достижение.

Соответственно целям можно определить КФУ, которые могут носить как количественный характер (повышение производительности, сокращение издержек и времени цикла выполнения), так и качественный. Определение и анализ КФУ позволит выявить бизнес-процессы, которые необходимо подвергнуть реинжинирингу.

Важнейшими принципами реинжиниринга бизнес-процессов являются следующие [5]:

- Несколько рабочих процедур объединяются в одну, происходит «горизонтальное сжатие процесса». В результате достигается многофункциональность рабочих мест.
- Исполнители принимают самостоятельные решения, осуществляется «вертикальное сжатие процесса». Следствием является повышение ответственности, заинтересованности в результатах труда.
- Процесс имеет многовариантное исполнение, повышается адаптивность процесса к изменению внешней среды.
- Шаги процесса выполняются в естественном порядке, обеспечивается «параллельность процессов». В этом случае работа

Вопросы конкуренции

выполняется в том месте, где это целесообразно.

- Уменьшается количество проверок, минимизируется количество согласований.
- Менеджер процесса обеспечивает единую точку контакта с клиентом.
- Преобладает смешанный централизованно-децентрализованный подход в управлении, в результате реализации которого происходит делегирование полномочий по принципу «сверху-вниз».

Анализ подходов к реструктуризации предприятий на основе концепции процессного управления показывает наибольшую перспективность реинжиниринга бизнес-процессов, который, с одной стороны, реализует все основные достоинства остальных процессных подходов к управлению (табл. 1) [4], а, с другой стороны обеспечивает кардинальное повышение эффективности деятельности предприятия за счет пересмотра характера взаимодействия подразделений в рам-

Таблица 1

Сравнение методов процессного управления предприятием

	MRP–планирование ресурсов производства	TQM – всеобщее управление качеством	BPR - реинжиниринг бизнес-процессов	КМ – управление знаниями
Цель	Синхронизация процессов на основе сквозных планов	Синхронизация процессов на основе внедрения стандартов	Оптимизация процессов на основе организационных изменений	Адаптация процессов на основе формирования релевантного знания
Характер процессов	Основные операционные процессы	Основные и вспомогательные процессы	Основные и вспомогательные процессы	Иновационные процессы
Достоинства	Прогнозирование развития видов деятельности и обоснования ресурсов на длительную перспективу	Ориентация на реализацию требований клиентов	Ориентация на системные изменения	Ускорение поиска решений по организационным изменениям и инновациям
Недостатки	Резервирование ресурсов на случай отклонений в выполнении плана	Улучшение деятельности по процессам без системной увязки	Большие затраты на разработку и внедрение проекта РБП	Большие затраты на поддержание источников знаний

ках управляемых бизнес-процессов применительно к специфике предприятий.

Для ускорения и повышения качества разработки проекта РБП необходимо использовать методологии, обобщающие опыт его осуществления для различных классов предприятий и внедрения информационных систем.

На стратегическом уровне РБП предполагает широкое использование систем поддержки принятия решений (СППР). СППР способны решать задачи, для которых трудно заранее подготовить алгоритм решения, выполняемый на регулярной основе. Характер РБП как раз определяет необходимость решения проблем, требующих разработки либо оригинальной модели решения, либо

подбора информации, которая в явном виде не содержится в базе оперативных данных [4].

СППР – это аппаратно-программный комплекс, выполняющий заданную модель принятия решений. Основу СППР составляют взаимосвязанные модели с соответствующей информационной поддержкой исследования, экспертные и интеллектуальные системы, включающие опыт решения задач управления и обеспечивающие участие коллектива экспертов в процессе выработки рациональных решений.

На рис. 2 приведена архитектурно-технологическая схема информационно-аналитической поддержки принятия решений [1].

Вопросы конкуренции

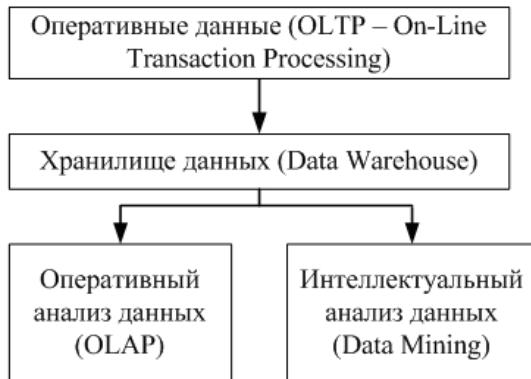

Рис. 2. Схема информационно-аналитической поддержки принятия решений

Рассмотрим подробнее современный вид реинжиниринга информационных бизнес-процессов – внедрение новейшей аналитической системы OLAP (от англ. On-Line Analytical Processing). OLAP – это название не конкретного продукта, а целой технологии оперативного анализа накопленных многомерных данных.

Термин «OLAP» ввел Е.Ф. Кодд в 1993 г. Он рассмотрел недостатки реляционной модели, в первую очередь невозможность объединять, просматривать и анализировать данные с точки зрения множественности измерений, то есть самым понятным для корпоративных аналитиков способом и определил общие требования к системам OLAP, расширяющим функциональность реляционных СУБД и включающим многомерный анализ как одну из своих характеристик. По Кодду, многомерное концептуальное представление является наиболее естественным взглядом управляющего персонала на объект управления. Оно представляет собой множественную перспективу, состоящую из нескольких независимых измерений, вдоль которых могут быть проанализированы определенные совокупности данных.

В настоящее время в современной экономике сложилась парадоксальная ситуация – информация пребывает в хаотическом состоянии: её объем очень велик, неструктурирован, несогласован, разрознен; информация не всегда достоверна и часто ошибочна, нужную информацию практически невозможно

найти и получить. Поэтому большая часть времени аналитиков тратится на поиск информации в нужном виде. Зачастую информация выдается из баз данных систем учета с помощью различных запросов. Но составление таких запросов – это процесс, требующий времени и значительных усилий ИТ-персонала. Кроме того, как правило, она неудобна для анализа и содержит большое количество ненужных для текущего анализа данных. Эта ситуация является прямым следствием эволюции и становления информационного общества и закона удвоения объема информации за пятилетний период.

По результатам исследования, проведенного фирмой Reuters среди 1 300 международных менеджеров, 38% респондентов утверждают, что тратят много времени, пытаясь найти нужную информацию из «разбухающих» баз данных [8]. Получается, что высококвалифицированный специалист тратит высокооплачиваемое время не на анализ данных, а на сбор, поиск и систематизацию необходимой для этого анализа информации.

Для того, чтобы преодолеть образовавшуюся тенденцию, информация должна быть превращена в знания. Для современного бизнеса знания и их систематическое приобретение, синтез, обмен, использование являются необходимыми условиями его существования и функционирования.

Ключом к управлению знаниями является представление нужной информации в

Вопросы конкуренции

надлежащем виде заинтересованным лицам в конкретное время.

Современная мировая экономика приобретает характер информационной экономики (а значит – и инновационной экономики). В соответствии с законом удвоения объема информации за каждые пять лет, возникает глобальная системная проблема оптимального усвоения и представления информационных потоков.

Информационные технологии, в частности OLAP-технологии, в данном случае выступают средством, с помощью которого можно было бы систематизировать информацию на предприятии, предоставить определенному кругу пользователей к ней доступ и дать ему инструментальные средства для превращения этой информации в знания. Также необходимо отметить, что OLAP-технологии могут применяться не только в финансовой сфере для осуществления анализа, где он жизненно необходим, но и в любой другой прикладной области деятельности компании, где требуется анализ и обработка базы данных различными методами. Таким образом, OLAP-технологии можно рассматривать как достаточно универсальные современные технологии обработки, агрегирования и анализа информации.

В основе концепции OLAP-технологии лежит многомерное представление данных. Одновременный анализ по нескольким измерениям данных определяется как многомерный анализ. Каждое измерение включает направления консолидации данных, состоящие из серии последовательных уровней обобщения, где каждый вышестоящий уровень соответствует большей степени агрегирования данных по соответствующему измерению.

По сути дела OLAP представляет собой концепцию агрегирования информации сведенными режимами и уровнями агрегирования.

Основные черты продуктов OLAP:

- достаточно развитые инструменты для получения данных из различных систем;
- наглядное отображение данных;

- динамическое интерактивное представление данных;

- осуществление анализа в режиме реального времени;

- одновременный анализ ряда показателей по нескольким измерениям.

Рассмотрим один из OLAP-продуктов – Cognos Visualizer и на его примере функциональность данных технологий [6].

Если в обычном отчете мы можем увидеть только два показателя – скажем, продуктовую линейку и финансовые показатели по ней (рис. 3), то в Cognos можно увидеть не два, а три и более измерений в так называемых OLAP-кубах, что дает возможность аналитикам получить информацию в различных срезах в режиме реального времени с помощью одного отчета: поквартально, по продуктам, по продуктовым группам, а также увидеть сопоставление планируемых значений с фактическими, что очень важно для анализа.

«Кубы» представляют собой оптимизированные по определенному способу агрегированные массивы данных, работая с которыми пользователи могут выполнять анализ, получая информацию в нужном разрезе практически мгновенно. Они могут содержать более миллиарда строк данных и около двух миллионов категорий. Многомерный анализ информации компании осуществляется при помощи только «перетаскивания» информации в динамических интерактивных отчетах. Таким образом, можно сразу же, с помощью одного отчета оценить прибыльность каждого продукта, соответствие показателей с плановыми значениями, выделить убыточные продукты, сравнить их в различных временных рамках и по разным категориям.

Аналогично с помощью OLAP-куба можно оценить и финальный результат, который может быть представлен в отчетах различной формы в зависимости от требований компании. По результатам одной модели аналитик может сразу увидеть выходной результат в виде, который ему нужен для конкретного анализа в другой модели.

Вопросы конкуренции

The screenshot shows a Microsoft Excel spreadsheet titled 'N21' with data starting from row 3. The columns are labeled B through P. Row 3 contains the header '[I Quarter] [Mobility] [Plan]'. Rows 5 through 9 contain data for Sales, Gross Profit, and Margin respectively, broken down by brands: ASUS, Mio, IGO, PALM, HTC, Glofish, Garmin, TomTom, Others, Others (separate unit), and Brand Total. The data includes numerical values such as 500 000,00 for Sales and 2 610 000,00 for Brand Total.

	B	D	E	F	G	H	I	J	K	L	M	N	O	P
2														
3	[I Quarter]	[Mobility]	[Plan]											
4														
5		ASUS	Mio	IGO	PALM	HTC	Glofish	Garmin	TomTom	Others	Others (separate unit)	Brand Total		
7	Sales	500 000,00	250 000,00	100 000,00	200 000,00	1 400 000,00	25 000,00	60 000,00	75 000,00	0,00	0,00	2 610 000,00		
8	Gross Profit	30 000,00	7 500,00	6 000,00	18 000,00	80 000,00	0,00	4 000,00	6 000,00	1 000,00	1 000,00	152 500,00		
9	Margin	6,00	3,00	6,00	9,00	5,71	0,00	6,67	8,00	0,00	0,00	5,80		
10														
11														
12														
13														

Рис. 3. Плоский отчёт

Многомерный анализ – это мощный инструмент, позволяющий эффективно извлечь из баз данных максимальные объемы требуемой информации. Многомерный анализ агрегирует и организует информацию в соответствии с такими характеристиками (размерностями), как периоды времени, продукты, клиенты и структурные единицы, а также с показателями дохода, прибыли и удержания клиентов.

За счет структурирования информации многомерный анализ позволяет: контролировать тенденции потребительского поведения; выявлять аномалии, связанные с производством и движением продуктов; сравнивать ежегодные объемы продаж в пределах региона для определенной продуктовой линейки или типа потребителей; видеть тенденции в изменении эффективности бизнеса во времени и даже тестировать стратегические планы с помощью сценарного анализа (прогрессирование разных сценариев из их допустимого множества).

OLAP также позволяет аналитикам конструировать каждое измерение в виде иерархии, состоящей из групп и подгрупп и итоговых значений, отражающих показатель по всему предприятию. Соответственно, аналитик может получить данные по общему сводному показателю (на самом верхнем уровне), а затем последовательно детализировать до нижнего уровня, и таким образом, без заметных затрат времени и усилий обнаружить точную причину изменения показателя.

Предоставляя возможность аналитикам использовать несколько измерений в кубе данных, с помощью иерархически построенных измерений, OLAP позволяет получить полную картину бизнеса как в виде «кубов» с данными, так и в виде наглядных графиков и диаграмм (рис. 4).

Таким образом, OLAP позволяет проводить различные виды анализа и понимать взаимосвязи их результатов, а именно:

- Анализ отклонений – анализ выполнения плана, который может быть дополнен факторным анализом причин отклонений путем детализации показателей.
- Анализ зависимостей – выявление зависимости между различными изменениями.
- Сопоставление (сравнительный анализ). Сравнение результатов изменения показателя во времени, для заданной группы товаров, в различных регионах и др.
- Анализ динамики – с помощью известных методов выявление определенных тенденций изменения показателей во времени.
- В плане оперативности – в основу OLAP положены законы психологии: возможность обработки информационных запросов в «реальном времени» - в темпе процесса аналитического осмысливания пользователем имеющихся данных.
- Наглядность – следует подчеркнуть, что OLAP предоставляет развитые средства графического представления данных конечному пользователю. Человеческий мозг способен воспринимать и анализировать информацию, которая представлена в виде геометрических

Вопросы конкуренции

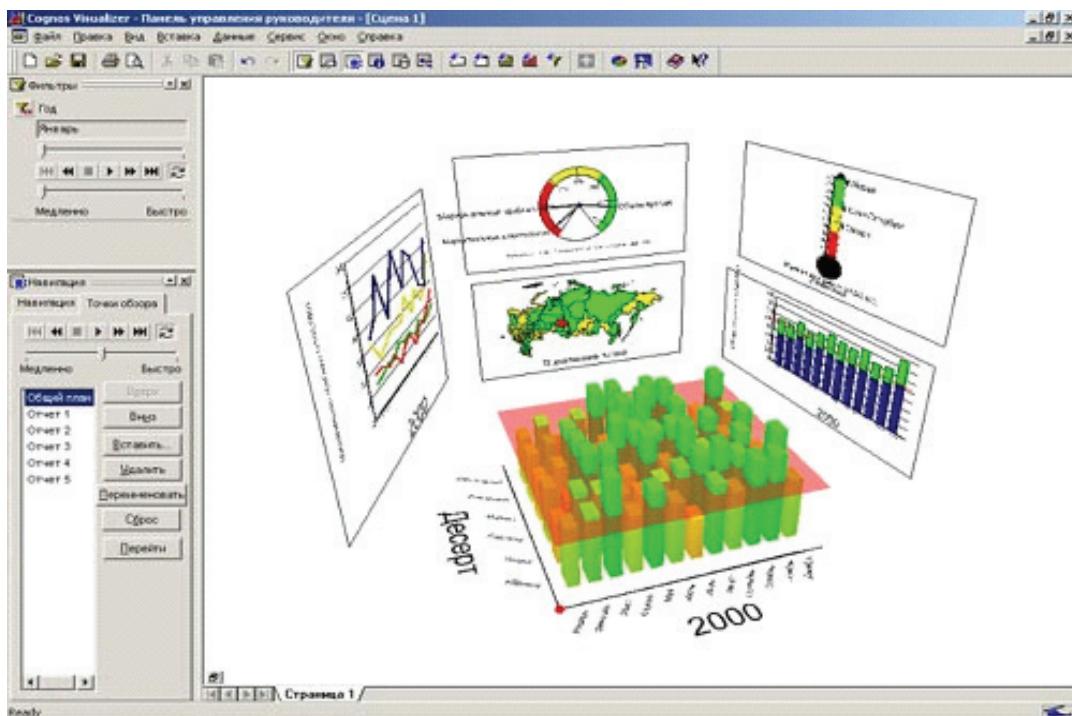

Рис. 4. Пример вывода данных из Cognos Visualizer

образов, в объеме на несколько порядков большем, чем информацию, представленную в алфавитно-цифровом виде.

• Простота – главной особенностью этих технологий является то, что они ориентированы на использование не специалистом в области информационных технологий, не экспертом-статистиком, а профессионалом в прикладной области – менеджером любого уровня. Они предназначены для общения аналитика с проблемой, а не с компьютером.

Тем не менее следует отметить, что внедрению OLAP-систем сопутствуют ряд проблем:

- отсутствие должной информации (или не понятны возможности OLAP);
 - привычка мыслить двумерно;
 - ценовой барьер;
 - чрезмерная технологичность статей, посвященных OLAP: отпугивают непривычные термины и процедуры.

И все же современные системы бюджетирования считаются незавершенными без наличия в их составе OLAP-инструментария для анализа бюджета. Получаемые при этом отчеты отвечают на весьма обширный круг

вопросов: анализ структуры расходов и доходов, сравнение расходов по определенным статьям у разных подразделений, анализ динамики и тенденций расходов на определенные статьи, анализ себестоимости и прибыли.

OLAP позволяет так же анализировать с целью оптимизации потоки денежных средств в разрезе бизнес-процессов, действия контрагентов, динамику валют.

Так как продуктов OLAP существует достаточно много, то для принятия решения о внедрении какого-либо из них, необходимо оценить потребности и возможности предприятия. Для получения эффекта от использования OLAP-технологий на предварительном этапе необходимо:

- 1) понимать сущность самих технологий и их возможности;
- 2) четко определиться, какие процессы необходимо анализировать, какими показателями они будут характеризоваться и в каких измерениях их целесообразно видеть, т. е. создать модель анализа.

Существует ряд характеристик, присущих всем OLAP-продуктам, которые могут играть

Вопросы конкуренции

роль критериев, в том числе и в целевой функции реинжиниринга:

- Быстрота получения информации – система должна обеспечивать выдачу большинства ответов пользователям в пределах приблизительно пяти секунд.

- «Разделяемость» – означает, что система дает возможность выполнять все требования защиты данных и реализовывать распределенный и одновременный доступ к данным для различных уровней пользователей.

- Многомерность – система должна обеспечить многомерное концептуальное представление данных, включая полную поддержку для иерархий и множественных иерархий, поскольку это определяет наиболее логичный, экономный и оперативный способ анализа бизнеса.

- Информационность – необходимая информация должна быть получена там, где она необходима, независимо от ее объема и места хранения.

- Анализ – это означает, что система может справляться с любым логическим и статистическим анализом, характерным для данного приложения, и обеспечивает его сохранение в виде, доступном для конечного пользователя.

Кроме того, пользователь должен иметь возможность использовать вычисления определенной специфики как часть анализа, не прибегая к программированию [7].

Как правило, OLAP-система включает в себя следующие компоненты:

- Источник данных. Источник, из которого берутся данные для анализа (хранилище данных, база данных оперативных учетных систем, набор таблиц, комбинации перечисленного).

- OLAP-сервер. Данные из источника переносятся или копируются на OLAP-сервер, где они систематизируются и подготавливаются для более быстрого впоследствии формирования ответов на запросы.

- OLAP-клиент. Пользовательский интерфейс к OLAP-серверу, в котором оперирует пользователь.

- Данные для OLAP-систем могут быть предоставлены в различном виде – технологии содержат специальные инструменты для их обработки. Кроме того, во многие приложения (такие как планирование и бюджетирование) данные вводятся непосредственно в OLAP.

Как и любая технология, OLAP также имеет свои недостатки: высокие требования к аппаратному обеспечению, подготовке и знаниям IT-персонала и конечных пользователей, а также высокие затраты на реализацию проекта внедрения. Все это типично для реинжиниринга бизнес-процессов и укладывается в приведенную выше схему его реализации.

Для того чтобы рационально выбрать нужный OLAP-продукт, подходящий для конкретной компании, необходимо найти компромисс между целями внедрения проекта, потребностями фирмы и ее финансовыми возможностями.

Для проекта успешной реализации, необходимы грамотная формулировка пожеланий и требований, четкое составление проекта внедрения. Особое внимание здесь следует уделять разработке согласованного технического задания. Иными словами, необходима четкая формулировка целей информационного РБП и определения КФУ.

Эффект от правильной организации, стратегического и оперативного планирования развития бизнеса бывает трудно изначально оценить в цифрах, но очевидно, что он в десятки и даже сотни раз может превзойти затраты на реализацию таких систем. Именно такой подход отвечает решению современных проблем информационной экономики.

Список литературы

1. Иvasенко, А. Г., Гридасов, А. Ю., Павленко В. А. Информационные технологии в экономике и управлении: учебное пособие / 3-е изд., стер. – М.:КНОРУС, 2008.
2. Красс, М. С., Привалов, А. И. Методы реинжиниринга и оптимизации в решении

Вопросы конкуренции

- проблем экономики // Инновационные факторы во внешнеэкономической сфере России: материалы конференции. – Ставрополь: АГРУС, 2008.
3. Красс, М. С., Чупрынов, Б. П. Математические методы и модели для магистрантов экономики: Учебное пособие. – СПб.: Питер, 2006.
 4. Тельнов, Ю. Ф. Реинжиниринг бизнес-процессов. Компонентная методология. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Финансы и статистика, 2005.
 5. Хаммер, М., Чампи, Дж. Реинжиниринг корпорации: Манифест революции в бизнесе: Пер. с англ. – СПб.: Изд-во С.-Петербургского университета, 1997.
 6. www.cognos.com Официальный сайт компании Cognos.
 7. www.olapreport.com Опыт внедрения OLAP технологий за рубежом.
 8. www.reuters.com Официальный сайт компании «Рейтерс».

Роль розничных сетей в экономике России

И. Н. Садчикова,

главный менеджер компании «Rocrwool»,

г. Москва

Retailing nets in Russian economy

I. N. Sadchikova

Retailing nets in Russia have been developing rapidly during the last 10 years. The number of new trading complexes is growing annually. According to the A. T. Kearney's consulting company Russia takes the third place in attractiveness for global trading nets in 2008. Such rapid development is both positive – increase of the retailing turnover, growth of proposals to the consumers and negative – consolidation of the great number of goods in a limited number of centers, which are as a rule international.

Бурное развитие розничной сетевой торговли

Сетевые розничные сети в России развиваются стремительными темпами в течение последних 10 лет, ежегодно увеличивая свои обороты. Количество новых торговых комплексов ежегодно возрастает. По данным консалтинговой компании А.Т. Kearney, Россия занимает третье место в рейтинге привлекательности развивающихся рынков для глобальных торговых сетей в 2008 г. [11]. За прошедшие пять лет наша страна неизменно входила в пятерку самых привлекательных стран, что говорит о ее признанном высоком потенциале.

Такое бурное развитие несет в себе как положительные моменты – увеличение предложения потребителям, увеличение розничного товарооборота, так и ряд негативных моментов, таких как консолидация основной массы предложения товаров в ограниченном количестве сбытовых центров, как правило, международных. Эта группа принимает решение о наличии продукции в сетях, тем самым, оказывает прямое воздействие на реализацию продукции производителями. Более того, крупные дистрибуторские компании склонны диктовать производителю ценовую политику и политику продвижения. Центр изучения рыночной среды проанализировал деятельность розничных сетей в Санкт-Пе-

тербурге и обнаружил 27 факторов [7] неравнopravnogo взаимодействия поставщиков с ритейлерами, которые могут быть признаны дискриминационными или невыгодными.

Следовательно, на определенном этапе такие сбытовые центры могут являться барьером для дальнейшего развития производственных компаний. По оценкам некоторых экспертов, розничные сети уже контролируют более 15% внутреннего рынка, а в крупных городах удельный вес торговых сетей в розничном товарообороте еще выше – до 50% [2].

Международные компании, работающие в России, знакомы с важностью и влиянием сетевых магазинов, поэтому уделяют этой сфере особое внимание. Так генеральный директор компании «Dirol Cadbury» Эрик Сандберг следующим образом оценивает влияние сетевого ретейла: «В Европе на мега дистрибуторов приходится 35–40% рынка и отношения с ними очень тяжелые. Они очень требовательны к производителю и немного его душат. Хотя сейчас в России сети занимают 5% рынка, но растут-то они на 50% ежегодно» [3]. Представители компании Henkel в России дают следующую оценку: «В России в последнее время произошли колоссальные изменения в каналах сбыта. Розничная сетевая торговля развивается быстрыми темпа-

Вопросы конкуренции

ми, все больше международных ритейлеров выходят на рынок. Если 10 лет назад на розницу приходился 1% объема продаж нашей компании, то сейчас 15–20%» [9].

Влияние розничных сетей

Рассмотрим влияние розничных сетей на поставщиков на примере DIY (сделай своими руками) сетей в РФ. По оценкам консалтинговой компании Astera Oncor емкость рынка товаров для дома, строительства и ремонта к 2010 г. достигнет \$1 млрд в год. Для сравнения в 2006 г. этот показатель равнялся \$600 млн. [8].

Развитию DIY-сетей способствуют следующие факторы:

- бум строительной активности (рост около 15% в год);
- рост доходов населения;

- возможность получения кредита на ремонт и строительство;

- российские традиции наличия дач и загородных резиденций.

Количество DIY сетей в России пока еще несравненно меньше, чем в Европейских странах, но их количество стремительно растет. Например, немецкая сеть OBI формата DIY объявила о намерении открыть в России 60 [10] магазинов в течение 5 лет, из них в Москве 20–30 магазинов.

При этом сравнение распространенности сетей в РФ и, например, в Германии позволяет сделать вывод о ненасыщенности российского рынка и будущем потенциале развития (табл. 1). По расчетам один DIY гипермаркет должен находиться на 200 тыс. жителей [1].

Таблица 1

Распространение DIY сетевых магазинов

Страна, город	Площадь DIY-магазинов (в м ²) на 10 000 жителей
Германия	2000
Россия	80
Москва	200
Санкт-Петербург	800
Самара	400
Н.Новгород	350
Казань	300
Ростов на Дону	350
Новосибирск	300
Екатеринбург	300

На диаграммах 1, 2 показана доля сетевых магазинов DIY в Москве и Санкт-Петербурге [5]. Несмотря на то, что доли в городах значительно отличаются, данные характеризуют активное развитие сетей в данном сегменте и большой потенциал будущего развития.

Принимая во внимание быстрое развитие сетей в России можно предположить, что через несколько лет наступит критическая масса проникновения сетей, оказывающая серьезное влияние на сбытовую деятельность компаний. Степень влияния сетей на дея-

тельность поставщиков напрямую зависит от степени проникновения. Предположив, что 5–20% проникновения – это незначительное влияние; 20–60% – среднее влияние; 60% и более – значительное влияние, можно оценить воздействие в настоящее время.

Так уже сейчас сравнивая, данные по проникновению DIY-сетей в Москве и Санкт-Петербурге можно сделать вывод, что 74% проникновения сетей в Санкт Петербурге означает большое влияние DIY-сетей на предложение конечному покупателю. И как след-

Вопросы конкуренции

Доля сетевой розничной торговли DIY, Москва, 2006

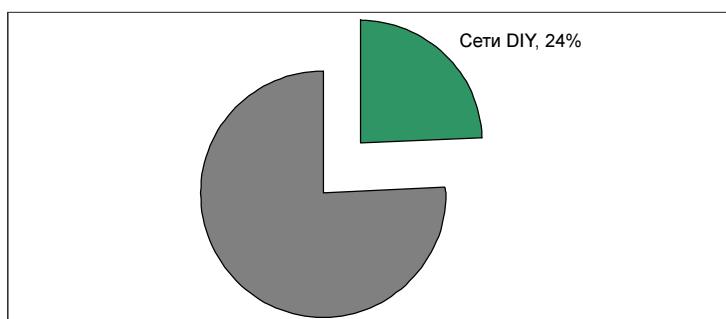

Диаграмма 3

Доля сетевой розничной торговли DIY, Санкт-Петербург, 2006

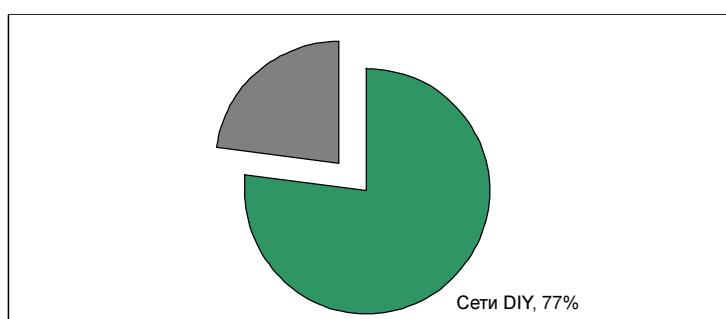

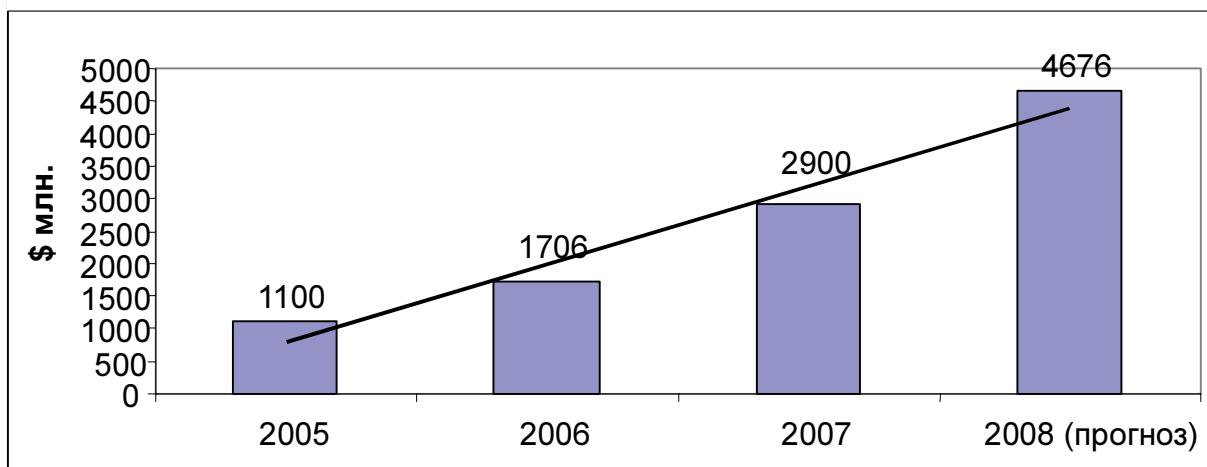
Диаграмма 3

ствие, компания, не имеющая возможности реализации продукции через сети, рискует довольствоваться небольшим объемом продаж. Так как сети будут являться барьером на пути к потребителю.

Обладая информацией по товарообороту 10 крупнейших DIY-ретейлеров в 2005, 2006, 2007 гг. с помощью метода экстраполяции по среднему темпу роста ряда, рассчитан прогноз развития на 2008 г.

Диаграмма 3

Оборот 10 крупнейших DIY-ритейлеров в 2005-2008 гг.

Вопросы конкуренции

Следует отметить и тот факт, что развитие сетей способствует дальнейшему развитию крупных производителей. В табл. 2 проанализированы и представлены плюсы и минусы взаимодействия с крупными и мелкими производителями со стороны сетевых магазинов.

Проанализировав плюсы и минусы работы, можно сделать вывод, что во всех товарных направлениях, где возможно сотрудничество с крупными производителями, сети будут стремиться выбирать крупных производителей для повышения эффективности собственного бизнеса. При этом иност-

*Таблица 2
Преимущества и недостатки работы торговых сетей
с крупными и небольшими производителями*

Крупные производители		Небольшие производители	
+	-	+	-
Большой объем поставок	Сложнее идут на уступки в процессе переговоров	Возможно получение максимальных скидок	Небольшой объем поставок
Финансовые ресурсы	Продукция стандартна, возможно менее индивидуальна, чем у мелких производителей	Продукция может быть индивидуальной и отличаться в лучшую сторону от стандартной, произведенной на крупном предприятии	Требуется несколько производителей для того, чтобы закрыть ассортиментный ряд
Продвижение продукции (рекл. акции)			Ограничены финансовые ресурсы – не могут поддерживать кампании по продвижению продукции
Стабильность поставок			Как правило, бренд с небольшим уровнем известности на рынке
Широкий ассортимент (обычно) – возможность закрыть несколько продуктовых позиций			Возможен срыв поставок
Постоянное гарантированное качество			Качество может быть как выше, чем у крупных производителей так и ниже.
Опыт работы с сетями – знакомы с требованиями			Общий объем прибыли на 1 поставщика будет меньше из-за небольших объемов
Как правило, хорошо известный бренд на рынке			
Наличие сервисной системы производителя – гарантии на продукцию			

Вопросы конкуренции

ранные сети будут невольно более склонны к сотрудничеству с иностранными производителями, благодаря накопленному опыту работы с данными компаниями на других рынках. Таким образом, можно констатировать, что посредством своей работы глобальные торговые сети формируют глобальное предложение на рынках и ограничивают доступ небольшим производителям на розничный сегмент рынка. Фактически можно сделать вывод о начале эпохи глобального диктата потребителю конкретных способов удовлетворения потребностей. Принимая во внимание активное развитие сетей, данная тенденция будет только усиливаться, осложняя функционирование небольших компаний.

Для обеспечения более активного проникновения и развития сети склонны к слияниям и поглощения, а так же к подписанию соглашений сотрудничества между собой. Так финская компания Rautakesko, входящая в холдинг Kesko Corporation приобрела петербургскую сеть магазинов товаров для строительства и ремонта «Строймастер». Доля сети до покупки оценивалась – 11% рынка. А торговая сеть Auchan сотрудничает с Ikea и Leroy Merlin [4], Карусель и Castorama [6]. Разнопрофильные гипермаркеты – специализирующиеся на продуктах, товарах для дома, спорттоварах часто строятся по соседству для повышения покупательского потока.

Ниже систематизированы плюсы и минусы от присутствия сетевых розничных магазинов.

Положительные:

- за счет больших объемов добиваются снижения закупочной цены и могут предложить конечным потребителям товары по более низкой цене;
- способствуют развитию розничной торговли;
- помогают производителям расширять географию своего присутствия;
- предлагают покупателям широкий ассортимент различных групп продуктов, сконцентрированных в одном месте.

Отрицательные:

- стремясь получить самые низкие закупочные цены, диктуют производителям часто невыгодные условия сотрудничества, что может потенциально привести к замедлению развития компаний (объемов инвестиций);
- сети склонны сотрудничать только с крупными производителями, что ограничивает развитие средних и небольших компаний;
- создают стандартное, усредненное предложение на рынке для покупателей, что фактически при большом объеме предложения является фактором ограничения свободы выбора, так как при выборе имеется небольшое количество альтернатив.
- приводят к закрытию розничных точек небольшого и среднего размера;
- процедура закупок непрозрачна;
- сети могут в любой момент отказаться от поставленного товара и вернуть его поставщику;
- иностранные сети склонны сотрудничать с иностранными поставщиками, что ограничивает возможности для сбыта продукции отечественных компаний.

Пересмотр отношения к розничным сетям/дистрибуторам со стороны компаний и государства

Анализ деятельности розничных сетей показал, что следует признать их существование как факт системного развития торгово-экономических отношений и предпринять ряд мер для регулирования их деятельности со стороны государства с одной стороны, а также учитывать особенности их влияния на сбыт со стороны компаний.

Со стороны компаний, осуществляя стратегическое планирование, рекомендуется особое внимание уделять рассмотрению каналов дистрибуции. В 1979 г. Майкл Портер предложил оценивать состояние конкуренции в отрасли с помощью 5 основных сил: существующая конкуренция в отрасли; рыночная власть поставщиков; угроза появления новых участников на рынке; угроза появления продуктов-заменителей; сила поку-

Вопросы конкуренции

пателей. В течение долгого периода времени компании используют данную методику для определения совокупной прибыльности отрасли и разработки стратегии компании на рынке. Так как понимание основных источников конкурентного давления помогает разрабатывать стратегический план, учитывающий потенциальные угрозы с которыми может столкнуться компания на рынке.

Активное развитие сетевых магазинов-дистрибуторов как в России, так и во всем мире позволяет говорить о появлении новой силы, влияющей на конкуренцию, – силы дистрибуторов. Сейчас группа «дистрибуторы» включается в фактор «сила потребителей», но так как они скорее не потребляют продукт, а помогают его дальнейшему продвижению, имеет смысл рассматривать их воздействие отдельно, т. е. выделить в отдельную шестую движущую силу конкуренции (рис.1).

Рынок услуг розничной торговли характеризуется, прежде всего, дефицитом торговых мест, с одной стороны, и все возрастаю-

щей массой товаров – с другой. В этой ситуации торговые сети, имея даже незначительные доли на рынке, способны навязывать поставщикам любые условия договора. Для нивелирования подобных диспропорций государство должно отслеживать, чтобы деятельность сетей не была препятствием для создания нормальных конкурентных условий на рынке. Наиболее подходящим средством для этих целей является регулирование с помощью антимонопольного законодательства.

В настоящее время проходят активные дискуссии вокруг степени вмешательства государства в регулирование деятельности сетей. Большинство сложностей в принятии конкретных мер связано с тем, что существуют как положительные, так и отрицательные моменты от подобных мероприятий. С одной стороны определенные ограничения со стороны государства могут привести к замедлению роста количества сетевых магазинов. Именно эти аргументы приводят представители сетевой розницы, объясняя негативный эффект от появления регулирующих мер. С

Рис. 1. Силы, управляющие конкуренцией в отрасли

Вопросы конкуренции

другой стороны концентрированность сбытового ресурса в руках сетей ставит необходимость разработки определенных правил.

В данный момент деятельность сетей, как и других торговых компаний, регулируется Федеральным законом № 135-ФЗ «О защите конкуренции» от 26.07.2006. В июле 2008 г. обновленный законопроект о торговле был представлен на обсуждение. В нем порог индивидуального доминирования для московских и питерских сетей был определен на уровне 5%, для всех остальных регионов 15%. Проект был раскритикован представителями сетей и отправлен на доработку.

В действующем ФЗ «О конкуренции» первоначальный порог и предельный порог доминирования определены как 35% и 50% соответственно. Принимая во внимание особенности розничной торговли, такие пороги для розничных сетей должны быть снижены. Экспертами предлагается вариант 10% и 35%.

В этом случае возможен двухступенчатый переход на регулирование сетей. Например, когда уровень доминирования сети в регионе достигнет 5-10%, сеть должна будет раскрыть условия закупок, вести прозрачность условий договора. После достижения сетью предельного уровня доминирования, должны быть предприняты действия для ограничения ее дальнейшего развития в данном регионе (ограничения по слиянию и поглощению, ограничения на покупку земель и т. д.). В этом случае снижается риск появления городов/регионов, в которых существует доминирование одной розничной сети.

Другим способом снижения потенциального влияния розничных сетей является увеличение их количества. Наличие 3–5 розничных сетей в регионе будет создавать конкурирующие условия между сетями, и открывать больше возможностей для поставщиков. Внутриотраслевая конкуренция будет выполнять функции саморегулятора отрасли. В этом случае у поставщика появляется возможность при сложных взаимоотношениях с одной сетью, начать взаимодействие с другой конку-

рирующей сетью. Однако государственным антимонопольным органам необходимо постоянно отслеживать отсутствие внутриотраслевых сговоров, ведущих установление единых цен или необоснованных требований, предъявляемых поставщикам. Необходимо исключить повторение ситуации, сложившейся в конце 2007 г., когда при уровне инфляции в 10% резко выросли цены на продукты питания. Например, хлеб подорожал на 30%, а Правительство было вынуждено инициировать подписание соглашения между крупнейшими торговыми сетями о временном замораживании цен на социально значимые продукты.

Резюмируя, следует отметить, что само по себе развитие розничных сетей является положительным моментом, сигнализирующим о позитивном развитии экономики. Ввиду своего возможного высокого влияния как на формирование совокупного предложения, так и на сбыт производителей, необходимо уделять особое внимание функционированию сетей как со стороны компаний (включая соответствующие пункты при подготовке стратегии), так и со стороны государства (производители и розничные сети должны обладать равным положением, исключающим чье-либо доминирование). В этом случае конкуренция позволит с одной стороны развиваться торговым сетям, наращивая свои объемы, с другой – поощрять развитие производственных компаний на благо потребителю.

Список литературы

1. Александрова, О. Гигант DIY формата // Комерсантъ. – 22.01.08.
2. Воронцова, Н. С. Планку доминирования сетей нужно снижать // Российский налоговый курьер. – 2007. – № 13–14.
3. Дицман, Н. Мы не можем себе позволить иметь 3–4% рынка // Секрет Фирмы. – 17.06.2004.
4. Желобанова, Е. Британская розничная сеть открывает первый магазин в России // RBK, 21.02.06.

Вопросы конкуренции

5. Исследование «розничные торговые сети по продаже строительных материалов» // РБК. – 2006.
6. Карусель и Castorama договорились о стратегическом партнерстве // Комерсантъ, 01.02.08.
7. Кузнецов, А. Баланс и доминанта // Бизнес-журнал. – 2007. – № 8.
8. Рублева, А. DIY рукам покоя не дает // Деловая недвижимость. – 27.03.06.
9. Телицина, И. // Компания. – 2005. – 18.04. – № 15. – С. 66.
10. Ярош, Ю. Расти вместе // Ведомости. – 17.06.05.
11. <http://www.atkearney.com>

Стратегические решения

Совершенствование стратегического планирования на основе интеграции стоимостно-ориентированного управления компанией и системы сбалансированных показателей

Е. В. Гиберт,

старший преподаватель кафедры менеджмента и мировой экономики
Вятского социально-экономического института,

г. Киров

Improvement of strategic planning on the base of integration of company price-oriented management and a system of balanced indexes

E. V. Gibert

Modern companies function in tough competition and their success depends on a great number of factors and approaches to solving the problem and the market opportunities.

Современные компании функционируют в жестких конкурентных условиях, и достижение ими долгосрочного рыночного успеха является сложной и комплексной задачей, включающей в себя значительное количество факторов и подходов к решению возникающих проблем и использованию открывающихся рыночных возможностей. Рыночный успех компаний во многом зависит от таких факторов, как качество управления, наличие уникальных технологий, подготовленность персонала, организация производственных и прочих бизнес-процессов, управление рыночными рисками и оптимизация финансово-инвестиционной деятельности. Все эти факторы должны быть соотнесены с единой миссией компании и целями ее долгосрочного развития, что подразумевает эффективное использование системы стратегического планирования, внедрение намеченных стратегических планов развития, контроль и адаптацию стратегии с учетом изменений во внешней среде, действий конкурентов и развития внутренних возможностей.

В последние годы все очевидней становится то, что основой рыночного успеха компаний является не только стратегическое планирование как таковое, но и действия по внедрению стратегии и дальнейшему контролю

за ее реализацией. Компаниям требуются четкие и последовательные планы мероприятий по реализации намеченных стратегических целей, грамотная бюджетная политика, работа по подготовке и стимулированию персонала, а также инструменты контроля, к которым в первую очередь относятся ключевые показатели по различным направлениям и сферам хозяйственной деятельности. Все эти задачи могут эффективно решаться в рамках процесса бизнес-планирования, нацеленного на трансформацию общих стратегических планов развития в конкретные планы и реальные действия.

В последнее время становится все более очевидным, что, несмотря на значительное число различных методов определения и оценки качества стратегических процессов в компаниях, именно рост стоимости компании рассматривается как важнейшее условие ее эффективной деятельности и один из главных индикаторов качества ее стратегического планирования.

Стоимостная концепция управления (стоимостной подход в управлении, Value Based Management – VBM) была сформирована в конце 80-х гг. в США. Фундаментальный труд, изданный на русском языке в 1999 г., способствовал расширению интереса и рас-

Стратегические решения

пространению этой концепции управления в России [1, 130].

Ориентация на стоимость означает последовательную «настройку» системы планирования и управления на последовательный рост стоимости компании. Стоимость компании является выражением оценки, которую инвесторы дают экономическим успехам компании [2, 363].

Экономические успехи компаний основываются на ее потенциале (будущие продукты, контакты с клиентами, знания сотрудников), который компания будет использовать с целью производства продуктов (услуг), чья стоимость превысит величину израсходованных ресурсов («добавленная стоимость»). Рост стоимости происходит за счет разработки и реализации стратегии, направленной на создание и использование такого потенциала.

Инвесторы оценивают стоимостно-ориентированные стратегии с целью принятия инвестиционных решений. Основой принятия решений в данном случае является рентабельность инвестиций по отношению к издержкам. Такая точка зрения основывается на том, что учредители не имеют твердых гарантий получения процентов на вложенный капитал. Если компании не удается удовлетворить ожидания учредителей (рентабельность на вложенный капитал), то у последних пропадает готовность рисковать своим капиталом, вкладывая его в данную компанию. Это сразу оказывается на других заинтересованных лицах компании, поскольку у нее нет необходимого объема финансовых средств. В результате возникает конкурентный недостаток, который может послужить причиной того, что компания не сможет использовать имеющийся потенциал и обеспечить собственное выживание на рынке.

Ориентация на рост стоимости для многих компаний стала актуальной темой, в том числе из-за необходимости соответствовать определенным требованиям внешней информационной политики. Аналитики и инвесторы ожидают прозрачности, однозначной и

ясной информации о развитии предприятия, а также о реальной рентабельности капитала. Только при выполнении всех этих требований предприятие становится или остается интересным как объект инвестирования. Как следствие, руководство предприятия должно быть ориентировано на те показатели, по которым данная организация оценивается во внешнем окружении. Поэтому такая величина управления, как «стоимость предприятия», все чаще находит применение как высшая целевая величина.

Ключевое преимущество ориентации на стоимость по сравнению с традиционными управлением показателями связано с расмотрением понятия «затраты на капитал».

Как и другие инвесторы, учредители компании (в основном акционеры) запрашивают определенное минимальное значение рентабельности, учитывающее риски вложений в конкретную компанию. Другими словами, прирост стоимости компании соответствует величине прибыли, превышающей затраты на капитал. Если учредители ожидают минимального значения рентабельности капитала в размере 12%, то деньги они начинают зарабатывать тогда, когда прибыль превышает это пороговое значение.

Ожидаемая норма рентабельности, отражающая степень рискованности вложений в бизнес, в бухгалтерском учете не анализируется. Значение бухгалтерской прибыли не говорит о том, хватает ли ее на покрытие затрат на собственный капитал, связанных с ожидаемой учредителями рентабельностью.

Построение системы планирования и управления, ориентированной на рост стоимости, начинается с выбора приемлемого для компании метода оценки роста стоимости. В качестве методов расчета фактической и будущей стоимости компании хорошо себя зарекомендовали методы экономической добавленной стоимости (Economic Value Added, EVA), рентабельности капитала по денежному потоку (Cash Flow Return on Investment, CFROI), денежной добавленной стоимости (Cash Value Added, CVA) и дисконтированно-

Стратегические решения

го денежного потока (Discounted Cash Flow, DCF).

Затраты на капитал, которые используются в системе стоимостно-ориентированного управления, в экономике называют издержками упущеных возможностей [3, 45]. Эти затраты связаны с возможностью альтернативного использования денежных средств. Речь идет о рентабельности, которую ожидают учредители/инвесторы, вкладывая средства в альтернативный вариант, например, портфель акций и других ценных бумаг.

Затраты совокупного капитала рассчитываются умножением ставки затрат на капитал на сумму совокупного капитала. Эта ставка отражает минимальные ожидания всех инвесторов с точки зрения рентабельности предоставленного капитала (собственный и заемный капитал); она определяется для компании на основе значений подобных ставок для других компаний и данных рынка капитала. Таким образом, ставка затрат на капитал задает минимальное значение рентабельности капитала. Если рентабельность капитала превышает ставку затрат на капитал, то компания создает дополнительную стоимость.

После выбора метода определения значения стоимости компании возникает вопрос о возможностях управления (стратегического и оперативного) процессом создания стоимости. Обеспечение реализации процесса роста стоимости компании на оперативном уровне основывается на выявлении факторов создания стоимости. Для этого на практике используют модели стоимости компании в форме «рычагов создания стоимости» или «факторов создания стоимости».

Управление ростом стоимости принципиально основывается на трех «рычагах» [2, 367]:

1) увеличение выручки и прибыльности (например, за счет снижения затрат или роста выручки);

2) эффективное использование капитала и повышение оборачиваемости капитала (управление запасами, дебиторской задолженно-

стью, основными средствами, выведение из бизнеса неиспользуемых активов);

3) рентабельный рост за счет расширения инвестиций.

Однако для оценки изменения стоимости компании недостаточно просто рассмотреть абсолютные значения прироста стоимости за отдельные периоды. Большую роль для стратегического управления играет изменение значения прироста стоимости между двумя смежными периодами – так называемая «дельта» прироста стоимости. Этот показатель используется для управления будущим развитием отдельных подразделений и компанией в целом в рамках портфельного стоимостно-ориентированного менеджмента [2, 367].

При рассмотрении портфелей с точки зрения концепции стоимостно-ориентированного управления следует исходить из того, приносит ли та или иная бизнес-единица прибыль, достаточную как минимум для покрытия затрат на капитал. С другой стороны, следует учесть, как выглядит прирост стоимости в будущем по отношению к приросту стоимости компании в прошлые периоды (дельта прироста стоимости). На основе критериев минимальной нормы рентабельности и изменения значений дельты прироста стоимости можно разрабатывать различные сценарии развития компании (рис. 1).

- Если та или иная бизнес-единица в рассматриваемый период зарабатывает прибыль, достаточную для покрытия затрат на капитал, и значение прироста стоимости будущих периодов больше значения прироста стоимости прошлых периодов, то такая бизнес-единица рассматривается как «быстрый создатель стоимости».

- Если в будущих периодах норма рентабельности капитала превышает затраты на капитал, но величина такого превышения меньше аналогичной величины за прошлые периоды, то такую бизнес-единицу называют «медленным создателем стоимости».

- Если та или иная бизнес-единица компании не в состоянии покрыть возникающие

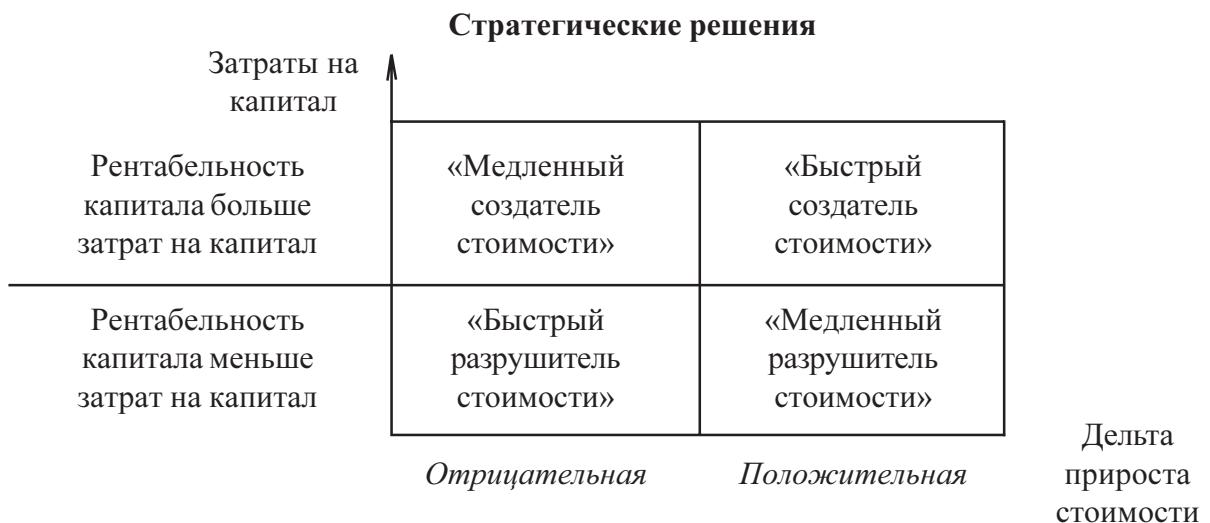

Рис. 1. Оценка отдельных подразделений компании на основе концепции стоимостно-ориентированного управления

затраты на капитал из заработанной прибыли, то она рассматривается как «разрушитель стоимости». Если отрицательная разница между нормой рентабельности капитала и затратами на капитал в будущих периодах по этой бизнес-единице будет меньше, чем в прошлых периодах, то она именуется «медленным разрушителем стоимости». Такой сценарий возможен при осуществлении инвестиций в новые продукты или дивизионы.

- Если норма рентабельности капитала той или иной бизнес-единицы меньше величины затрат на капитал и этот разрыв увеличивается по сравнению с прошлыми периодами, то такую бизнес-единицу именуют «быстрым разрушителем стоимости».

Таким образом, стоимостно-ориентированное управление портфелем позволяет направлять ресурсы в те бизнес-единицы или инвестиционные проекты, которые «обещают» максимальный прирост стоимости.

Следует также отметить тот факт, что стоимость компании создается не только за счет разработки и выбора стратегий, увеличивающих стоимость. В первую очередь это зависит от успешности реализации выбранных стратегий. Концепция сбалансированной системы показателей (BCS) хорошо себя зарекомендовала на практике как инструмент устранения разрыва между стратегическим планированием и оперативным управлением. Соединение сбалансированной системы

показателей с системой стоимостно-ориентированного управления позволяет построить интегрированную систему управления, в которой факторы создания стоимости связывают с ключевым финансовым индикатором – стоимостью компании.

Ориентация системы планирования и управления в компании на показатель стоимости – превышение рентабельности капитала над величиной затрат на капитал – соответствует базовой идее BSC, заключающейся в том, что нестоимостные цели реализуются для того, чтобы компания достигала финансовых целей. Построение BSC предполагает выявление ключевых факторов (рычагов) создания стоимости и их влияния на значение показателя прироста стоимости. Достижение целевого значения показателя прироста стоимости зависит от трех основных рычагов, рассматриваемых в перспективе «Финансы» сбалансированной системы показателей [1, 20]:

- 1) стратегическая цель, связанная с увеличением прибыльности;
- 2) стратегическая цель, связанная с увеличением рентабельности используемого капитала;
- 3) стратегическая цель, связанная с увеличением потенциала роста компании.

Описание основных нефинансовых полей деятельности, в которых рассматриваются такие факторы, как клиенты, рынки, внут-

Стратегические решения

ренние процессы, сотрудники, информационные технологии, организационная структура, служит основой для выявления ключевых факторов создания стоимости.

Стратегия, направленная на увеличение стоимости бизнеса, с помощью сбалансированной системы показателей преобразуется в конкретный сценарий работы компании. Факторы создания стоимости описывают в такой системе связь между стратегией, ее оперативной реализацией и ростом стоимости компании.

Построение BSC для структурных подразделений компании позволяет идентифицировать факторы создания стоимости на низовых уровнях организационной иерархии. Описание факторов создания стоимости помогает понять, как отдельные подразделения компании участвуют в создании дополнительной стоимости. Такую концепцию можно брать за основу процесса согласования целей с сотрудниками (мотивация персонала).

Таким образом, можно выделить следующие этапы построения системы стратегического планирования, основанной на интеграции сбалансированной системы показателей и системы стоимостно-ориентированного управления:

1) расчет настоящей стоимости компании или прироста стоимости компании в будущем (тем или иным методом);

2) формирование портфеля продуктов (бизнес-единиц) на основе расчета их вклада в рост стоимости компаний;

3) разработка мероприятий по реализации стратегии, направленной на рост стоимости компании (использование BCS);

4) взаимосвязь системы управления с системой мотивации персонала (согласование целей компании с ее сотрудниками).

Подводя итоги, можно еще раз назвать ключевые преимущества интеграции системы управления, ориентированного на стоимость, со сбалансированной системой показателей:

- во-первых, концепция стоимостно-ориентированного управления позволяет наполнить стратегическим содержанием финансовую перспективу сбалансированной системы показателей;

- во-вторых, сбалансированная система показателей рассматривает также нестоимостные факторы создания стоимости компании, что позволяет избежать одностороннего стоимостно-ориентированного управления;

- в-третьих, «дуэт» двух концепций позволяет совершенствовать процесс стратегического планирования на предприятии.

Список литературы

1. Альгин, В. А. Финансовая диагностика развития компаний: фундаментальная оценка на основе BCS. – Аудит и финансовый анализ. – 2006. – № 3.
2. Внедрение сбалансированной системы показателей / Horvath & Partners; Пер. с нем. – 2-е изд. – М.: Альпина Бизнес Букс, 2006.
3. Макконелл, К. Р., Брю, С. Л. Экономикс: принципы, проблемы и политика. В 2 т.: Пер. с англ. Т. 2.
4. Неудачин, В. В. Реализация стратегии компаний: финансовый анализ и моделирование / В. В. Неудачин. – М.: Вершина, 2006.

Эйзенштейн как Дух и молодой Маркс: ангелы и самолёты

И. И. Рудяк,

соискатель, философский факультет, МГУ,

г. Москва

Eisentein as a Spirit and young Marx: angels and airplanes

I. I. Rudyak

The article deals with the influence of philosophy and economy on the historical development of the society. The author believes that by influencing on the material object forms the economic production creates the world history which base is form restructuring: so economics is a science of real life restructuring into art, which deals with form restructuring.

1. *Ракурс ангела.* Возрождение – это первый шаг современной цивилизации, значительной сутью которой является освоение четвёртого измерения, проявлявшегося в названную историческую эпоху как полёт. К. Маркс считал, что даже худший из архитекторов, в отличие от лучшей из пчёл, имеет в голове первоначально идеальный проект. Например, Леонардо да Винчи разрабатывал проекты летательных аппаратов. Причем, моделью самой идеи полёта в эпоху Возрождения послужил ангел. В частности, художник Северного Возрождения Ян Калькар в 1520 г. написал картину «Рождество», на которой представлены три ангела в выразительных ракурсах (а ракурсы, если вспомнить Эйнштейна, характеризуют четвёртое измерение). Материальным воплощением ангела как идеи полёта стал самолёт – по словам гриновского Грея, «чудо, сделанное собственными руками».

2. *Полёт истории.* В каждом деле есть свой «самолёт» и свой «ангел». «Ангел» – это «форма идеи», а «самолёт» – это её материальное воплощение. И в этом смысле заслуга молодого Маркса заключается в том, что он создал «самолёт истории», каковым и является история в её материалистическом понимании. «Спекулятивная философия со всеми её привилегиями и претензиями, – как отмечал К. Маркс, – сама является историческим фактом, а вовсе не зарождением истории» (Габриэль Оноре Марсель, «В защиту фило-

софии»). Однако, разумеется, мы не можем себе представить истории без основного её «полёта» – без диалектики как непрерывного движения (материального «становления» или идеального «развития»); и в этом смысле «самолёт Маркса» как «воплощение идеи» изнутри имеет «гегелевского ангела» как первоначальную «форму идеи». На самом деле Гегель создал учение о «форме истории» (что скорее относится к сфере искусства), а Маркс – о «содержании истории» как науки.

3. *Гегель как «ангел» истории.* Сама идея уже по определению – идеальна; поэтому она находится в мире формы. Раньше люди вообще не знали того, что история существует: их жизнь была представлена циклами – и эти циклы были вписаны в рамки мифов. При этом пралогическое мышление предков запрещало им вносить изменения в рамках формы. «Пред нами непосредственный результат действенной веры в мистические свойства предметов, связанные с их формой... Самое незначительное на вид новшество открывает доступ опасностям...» (Леви-Брюль, «Сверхъестественное в первобытном мышлении»). «Ангел» Гегель внёс саму идею истории в виде формы. «Формы наличного бытия выпадают из ряда тех определений, которые могут быть рассматриваемы как дефиниции абсолютного, так как формы данной сферы, взятые сами по себе, непосредственно выступают лишь как определённости, вообще как конечные формы» (Гегель, «Логика»).

Дискуссионная кафедра

Заслуга Гегеля, по мнению Маркса, заключалась в том, что «мистификация, которую испытывает диалектика в руках Гегеля, нисколько не устраняет того, что он впервые всесторонне и сознательно раскрыл общие формы её движения» (Маркс, «Капитал»).

4. История как саморазвитие формы. Из общей цельности Вселенной Гегель выделил историю в виде идеального объекта – то есть как понятие, как определённую форму. «То, чем у Бэкона Веруламского является форма, тем у Гегеля является понятие» (Фейербах, «Критика «Анти-Гегеля»). По сути это послужило основой ряда учений: Гартмана (панпсихизм: основа сущего – абсолютное бессознательное духовное начало, мировая воля), Шопенгауэра, Адлера, Юнга, Ясперса. Историческое время начало рассматриваться как прогресс, у человека стало определяющим логическое дискурсивное мышление: «В спекулятивном мышлении он возносится до самого бытия, которое достигается без раздвоения... в слиянии противоречий» (Ясперс, «Смысл и назначение истории»). Возник историзм – в живописи, литературе, музыке (Вагнер, русские композиторы). «Память формы», то есть повтор в изготовлении, о котором писал Леви-Брюль, уступил место «истории как саморазвитию формы». Осевое время, которое характеризует современную цивилизацию, подавило отдельные замкнутые культуры и разрушило миф, создав подобие «исторической траектории»: «...осевое время как бы проливает свет на всю историю человечества... вырисовывается нечто, подобное структуре мировой истории» (Ясперс, «Смысл и назначение истории»).

5. История как материализация формы. Маркс перевёл уже существующую идею истории в сферу материального. «Сам термин «превращённая форма»... был в своё время введён ещё Марксом в научный и философский оборот; этот термин прилагался к некоторым характеристикам строения и способа функционирования сложных систем связей (или того, что Маркс называл «органическими» или «диалектически-расчленёнными це-

лостностями») и позволял исследовать видимые зависимости и парадоксальные эффекты, выступающие на поверхности целого в качестве того, что тем не менее является «...формой его действительности, или, точнее, формой его действительного существования... Форма проявления получает самостоятельное «сущностное» значение...» (Мамардашвили, «Превращённые формы»). Историю формальную в историю материальную превращает именно экономическое производство, то есть Маркс здесь выступает как «самолёт»: преобразуя идеальную форму в материальное производство, он тем самым объединяет экономику и эстетику.

6. Экономика и эстетика. «Философы лишь различным образом объясняли мир, но дело заключается в том, чтобы изменить его» (Маркс, «Тезисы о Фейербахе»). Маркс объединил форму и экономику. Воздействуя на материальные формы объектов, экономическое производство создаёт мировую историю, основой которой является преобразование форм: поэтому экономика есть наука о преобразовании реальной жизни в искусство, которое и занимается преобразованием формы. Отсюда – все виды «превращения жизни в искусство»: от первичных концепций (Вагнер, Земпер и Моррис), через символизм – к «жизнестроительству» функционализма (Гроппиус, Корбюзье) и далее к постмодерну, за которым уже маячит новый стиль «пространственный формализм» с его идеей «композиции мира».

Если материализация формы экономическими процессами порождает историю (как «платоновское производство»), то материализация художественной формы экономическими процессами делает реальный мир искусством (Эйзенштейн, на заводе – спектакль «Противогазы»), а материализация художественной формы художественными процессами создаёт конкретное произведение искусства, выделенное «принципом рамы» из реального мира (Маяковский, «Поэзия завода»). «Реальное пространство и время определяют существование и смену состояний реаль-

Дискуссионная кафедра

ных объектов и процессов. Перцептуальное пространство и время есть соответственно условия существования и смены ощущений и других психических актов субъекта. Концептуальное пространство и время – абстрактные хронометрические модели, служащие для упорядочения идеализированных событий» (А. М. Мостепаненко, «Виды пространства и времени в искусстве»). В таком контексте Гегель представляет перцептуальное пространство-время Духа (форма как философская категория), Маркс – пространство-время материальной реальности (форма предмета), а Эйзенштейн – концептуальное пространство-время искусства (художественная форма). «Маркс... оживил материализм, дав ему новую интерпретацию и новую связь с человеческой историей» (Б. Рассел, «История западной философии»). Искусство – это эманация жизни; стиль – не прерогатива искусства: на самом деле он представляет собою «стилевое явление», которое зарождается в жизни.

7. *Платоновское производство*. «Говорят далее, будто Маркса сближает с Гегелем пресловутый «диалектический метод». Сам Маркс по этому поводу писал, что его «диалектический метод в своём основании не только отличается от гегелевского, но составляет и прямую его противоположность». Мы, в свою очередь, придерживаемся мнения, что одно не имеет к другому просто никакого отношения... «Диалектический метод» у Гегеля на самом деле есть диалектическое развитие понятий... есть образ внутреннего само-раскрытия понятия, само бытие этого понятия, существующего в движении и движущего в противоречиях» (С. Булгаков, «Карл Маркс как религиозный тип»). Луи Альтюсер считал, что Маркс от Гегеля взял только ту идею, согласно которой история – это бессубъектный процесс, но отнюдь не гегелевскую диалектику; поэтому не диалектика, а «сюрдeterminация» образует специфичность марксистского противоречия. Сюрдeterminация есть общий эффект всех конкретных обстоятельств – или эффект конвергенции

структурных цепочек, а история – это непрерывная серия структурных сцеплений. И в этом смысле Маркса можно считать «Пригожиным макромиром», потому что структура его истории образуется как система монтажных стыков в процессе непрерывного становления как результат материального производства.

Однако подобный материализм (в отличие от метафизического материализма Фейербаха) на самом деле диалектичен, потому что само количество задействованных фрагментов на протяжении «мозаичного становления» замыкается лекалом качества, превращаясь в «линию диалектики». Если взглянуть на картину художника Северного Возрождения Корнелиуса Массейса из Антверпена «Отдых на пути в Египет», то можно заметить, что фигуры не показаны на фоне пейзажа, а как бы в нём растворены – они сливаются с пространством, что стало характерным для живописи Нидерландов. Антилопы Древина как бы зарождаются из пространства. Все продукты материального производства могут быть рассмотрены по-платоновски, потому что они как бы заполняют те определённые абстрактные формы, которые диктуются и стилем данной эпохи, и их способностью выстроить правильную линию диалектики.

В. Гумбольдт и Кроче считали, что художественное представление по своему характеру космично. В подобном случае кинорежиссёр может послужить моделью гегелевского мирового Духа, который создаёт в идеальном мире историю. С другой стороны, – идеальной моделью становления истории может послужить кинопроизводство, в процессе которого из фрагментов монтируется история данного кинофильма. А тот «монтаж аттракционов», который предложил Эйзенштейн, представляет собой синтез состоящего из отдельных фрагментов воздействия на зрителя, как это происходит у Маркса или Пригожина, но в сфере материального.

8. *Платоновские орбиты*. Современная наука пока не знает, почему же всё-таки

Дискуссионная кафедра

самовыстраиваются пригожинские структуры, – это происходит потому, что в изначальные платоновские формы никто не верит. Однако некое их подобие существует. Если электрон покинет пределы атома, то останется его пустая, но вполне определённая орбита (Планк и Бор), которая и является «чистой формой». Любой вошедший в сферу атома электрон будет обитать на этой же орбитали. Пустая орбита как чистая форма – это «ангел», а электронное облако как материальный и всегда подвижный объект – «самолёт» диалектического материализма. Именно поэтому нельзя исключать возможности существования «платоновских орбиталей» сложной геометрии, по которым и слагаются пригожинские структуры. Не исключено, что молодой Маркс, который Гегеля вовсе не отвергал, современен нам тем, что помогает сегодня понять происхождение «самовыстраивания структур», о котором писал Пригожин.

9. Компьютер как мембрана. Пиаже считал, что структура – это система саморегулирующихся трансформаций. Когда структура, наконец, самовыстроилась, она самозамыкается – и становится своеобразным «компьютером». При самовыстраивании материальной истории Маркса количество монтажных стыков может перейти в качество – и тогда замкнётся их обратная связь: история приобретёт компьютерную природу. И в этом смысле существует компьютерная связь Гегеля (форма, идея) и Маркса (воплощение, содержание).

Такое самозамыкание, подобно мемbrane, «компьютерно выделяет» из мира новый объект, который изнутри самоудерживается стягивающими силами внутренней гравитации: системой обратных связей – именно так живое отделилось от неживого, а сознание человека – от бессознательности природы. Кант и Гуссерль считали: человек не уверен, что внешний мир существует. Отсюда – созерцательная жизнь Обломова и субъективный идеализм Скрябина. Но узнать о внешнем мире всё-таки можно, если понять, что

сама мембрана – это не разруб, а последствия системы обратных связей: тогда через действия, направленные от внутренней цели на внешний мир (то есть – через труд), оценивая ту обратную связь, которая устанавливается между тружеником и миром, можно узнать и о самом мире. Энгельс считал, что труд создал человека, а труд – это система обратных связей между компьютером мозга и компьютером пятого уровня развития материи (органическое единство культуры и цивилизации). Тогда история – это то, что создаётся коллективным трудом, то есть та система обратных связей, которая сетью связывает всех и каждого человека – и субстрат реального мира.

10. Идеальный ракурс. Обычно «веер ракурсов» раскрывается лишь в материальном мире, снаружи – с разных сторон объекта. Однако существует и внутренний «идеальный ракурс», который исходит на поверхность из идеальной изнанки, и внешний «материальный ракурс», который уходит с материальной поверхности в глубь объекта. И тогда «основной вопрос философии» можно снять: нет первичности – ни материального, ни идеального, а существует их органическое единство. Зависит только от ракурса: видим ли мы объект идеальным, то есть с точки зрения его идеи, «внутренней» формы (Гегель), либо материальным, то есть с точки зрения внешнего воплощения «в камне» (Маркс). Маркс и Гегель существуют в «противоракурсах» – поэтому оба правы.

11. Идеальный колодец. Внутреннее положение Гегеля локализуется на «идеальной изнанке», в «идеальном колодце» формы, а вовсе не в «материальной глубине» микромира, где локализуются крупные кинопланы. Такие «ракурсы из колодца» – сигнальные фонарики «мира формы», который состоит из системы потенциальных «гипотетических орбиталей» (платоновские формы – «столность» и «чашность»), в то время как мир материи Маркса наполнен кинетическими «электронными облаками» (стол и чаша). Именно из «потенциального мира» формы к

Дискуссионная кафедра

нам приходят и структуры Пригожина, и творческие идеи (формы: фигурная геометрия гипотетических орбиталей).

12. *Изаночная топология*. «Мы понимаем социальные факты изнутри, они воспроизводимы до известной степени внутри нас на основе самонааблюдений и интуиции» (Дильтей, «Введение в науки о духе»). «Для меня идеальный элемент – не что иное, как элемент материальный, перенесённый в человеческий ум...» (Маркс, «Капитал»). «Она стоит у него вверх ногами. Нужно её перевернуть, чтобы найти рациональное зерно в мистической оболочке» (Маркс – о диалектике Гегеля, предисловие ко 2 изданию 1 тома «Капитала»). Мы видим: Маркс отрицает объективное существование идеального мира формы, но всё-таки он не просто исходит из учения Гегеля – он находится с ним в состоянии выпукло-вогнутой симметрии. Значит, существует «изаночная топология», потому что в реальном объекте форма и материя – неразрывны.

13. *Компьютерная топология*. Идеальное тождественно результирующему материальному количеству: замыкающему лекалу качества (форме). В случае наступления изменения между лицевой и изаночной сторонами объекта неминуемо осуществляется обратная связь, то есть между формой и материей существует «компьютерная топология». Но идеальное существует и как потенция. Видимая лишь в идеальном ракурсе, идеальная структура локализуется в мире формы: она есть линия развития гегелевского Духа. «Мы называем абстрактным, и для нас абстрактно всё, что отделено от своего субъекта или объекта. А нам предлагают мыслить понятие субъективного отдельным от субъекта, субъективное как несубъективное, понятие как нечто самостоятельное, как по себе данную сущность. Разве это не есть крайняя, произвольнейшая абстракция?» (Фейербах, «Отношение к Гегелю»). Кандинский – художник связей, а не их породивших объектов.

14. *Гегель и голограмма*. Гегель считал, что существует единая цель истории. Этую

большую цель мы можем приравнять к голограмме. Фуко считал, что в истории нет прогресса, цели и конечного смысла. Маркс тоже считал, что в истории цели нет, а есть материалистическое самовыстраивание истории, происходящее от осознанной деятельности людей, у каждого из которых цель есть (архитектор отличается от пчелы: прежде чем построить здание, он уже построил его в своей голове). Мы видим, что Маркс разбил голограмму Гегеля на осколки, каждый из которых содержит в себе микроцель: а это значит, что, подобно современным учёным, Маркс создал «нанотехнологию Духа». С точки зрения отдельных человеческих микроцелей (роль личности в истории) история Маркса – это «монтаж по крупности» (если сравнивать её с кинофильмом), поэтому в настоящее время и возникла микроистория (Карло Гинзбург).

15. *Экономика и эстетика*. Ортега-и-Гассет считал, что ход истории становится понятным, если иметь в виду поступки творческих личностей. Маркс сводил эстетику и художественные формы сознания к идеологии, но на самом деле эстетика напрямую связана с экономикой и историей – через форму. Кино отображает жизнь, но создаётся творческой волей конкретного режиссёра, который устремляется к личной цели подобно гегелевскому Духу: фактически история Гегеля есть история в мире на киноплёнке. Цель вообще находится в идеальном мире, а это и есть мир формы. Когда режиссёр (Ассоль) велит выстроить по своему сценарию материальную декорацию (Грей), то это напоминает деятельность одного из микротружеников истории. Всплытие в гавань парусника с алыми парусами – это уже история. Микротруженики, составляя «сети целей» из целей собственных и чужих, сплетают «сети истории».

16. *Фигурная геометрия гипотетических орбиталей*. Фейербах рассматривал материализм, имея в виду трудом и духом неочеловеченную природу. Гегель показал нам историю как программу «идеального компьютера», а Маркс показал нам сам «материаль-

Дискуссионная кафедра

ный компьютер истории». История сегодня – это саморазвитие пятого уровня развития материи, который состоит из органического единства духовного лекала культуры (Гегель) и монтажного труда цивилизации (Маркс). «Трудовой монтаж» истории Маркса напоминает киномонтаж, и в этом случае сама история напоминает систему связей (Кандинский). «...структура произведения, будучи его единораздельной целостностью, есть не больше как связка определённых отношений, как пучок соотношений...» (А. Ф. Лосев, «Проблема канона в древнем и средневековом искусстве Азии и Африки»). «...под эстетикой Леонтьев понимал не отражённую красоту, не красоту искусства, литературы и поэзии, а эстетику самой жизни, эстетику истории» (В. П. Шестаков, «Константин Леонтьев о судьбах русской культуры»). Промышленное производство переходит в историю, как количество аттракционов Эйзенштейна в процессе кинопроизводства переходит в качество воздействия фильма. Но кинопроизводство – процесс обратный: материальный «лицевой» мир переходит в идеальную «изнанку формы», как бы «заполняя потенциалы» фигурной геометрии гипотетических орбиталей.

17. *История как кино*. Дильтей считал, что предмет наук о природе составляют внешние по отношению к человеку явления (игра

актёров в декорациях), а внутреннее переживание интересует историю как науку о духе (идеальный проект режиссёра как гегелевского Духа). «История – если, конечно, эта наука следует своему истинному предназначению – не что иное, как съёмка фильма... Ранее разрозненные «кадры» сливаются, одни возникают из других и непрерывно следуют друг за другом... истинная историческая реальность – не факт, не событие, не дата, а эволюция, воссозданная в их сплаве и слиянии. История оживает, из неподвижности рождается устремлённость» (Ортега-и-Гассет, «О точке зрения в искусстве»). Кино – это модель становления истории. Киносъёмки – это переход из «истории Гегеля» (идеальный проект режиссёра) в «историю Маркса» (выстраивание декораций и игра в них актёров), а затем в «историю Маркса-Гегеля» (смонтированная идеальная жизнь): и всё это в соответствии с гегелевской логикой! «...я всегда испытывал нравственное страдание при чтении исторических книг, до того история представляется мне преступной. В истории всё не удаётся, и вместе с тем история имеет свой смысл» (Н. А. Бердяев, «Самопознание»). Понимание единства экономики и эстетики через композицию и гармонию может разрешить этические проблемы, превратив ужасную предысторию в прекрасную подлинную историю, о которой писал Маркс.

Заочный университет

Менеджмент в китайской традиции

Б. Б. Виногродский,

президент фонда «Экология социальной культуры», китаевед, переводчик,
г. Москва

В. С. Сизов,

ректор Вятского социально-экономического института,
доктор экономических наук, профессор,
г. Киров

Management in Chinese Tradition

B. B. Vinogradsky,

V. S. Sizov

Часть I

Формирование управленческих традиций в Китае

Глава 3

**Религиозно-философские представления китайцев –
основа управления по-китайски**

(Продолжение. – Начало в №№ 3, 4, 2007 и №№ 1, 2, 2008)

*3.1. Базовые понятия
китайской философии*

Основные религиозно-философские представления, имеющие отражение и в мировоззрении современных жителей страны, сложились еще в Древнем Китае и связаны с китайской философской традицией, а также с привнесенным из Индии буддистским учением. Они оказывают сильное влияние на представления китайцев, их повседневную жизнь и, в частности, на отношение к работе, бизнесу, руководству. Не имея представления о китайской религиозно-философской традиции, весьма затруднительно понять и специфику китайского менеджмента. Следует также отметить, что многие классические философские тексты, наравне с текстами по военному искусству, легли в основу принципов китайского управления. Среди них особо выделяются такие произведения, как И-цзин, Дао-дэ-цзин, Луньюй и др.

Китайская философия начала зарождаться в VII в. до н. э. и вполне сложилась к III в.

до н. э. Это так называемый древний период развития китайской философии. Кроме него выделяют еще три периода: средневековый (III в. до н.э. – XIX в. н. э.), новый (середина XIX в. н. э. – до 1919 г.), новейший (с 1919 г. – по настоящее время).

Основными школами философской мысли, родившимися непосредственно на китайской почве, являются конфуцианство и даосизм. Они возникли в VI веке до н. э. Кроме этих двух школ, с точки зрения управленческой практики большое историческое значение сыграл легизм, или «школа законников». Примерно в III веке до н. э. в Китай из Индии пришло учение буддизма, далее китайская традиция развивалась с учетом заметного влияния буддийской философии.

Следует отметить, что все основные учения оказывали влияние друг на друга, при этом простыми людьми, как правило, воспринимались элементы сразу всех учений одновременно, поэтому их мировоззрение представляло своеобразный коктейль. В то же вре-

Заочный университет

мя сами эти разные учения использовали некоторые одинаковые базовые понятия, такие как *дао*, *ци*, *инь*, *ян*, *тайцзи* и др. Большое значение для уяснения традиционных китайских представлений имеет понятие Неба – *тянь*.

В китайской философской традиции отсутствует понятие единого первоначала, управляющего миром, и в этом состоит ее серьезное отличие от западной философии. Есть «тьма вещей» или «десять тысяч вещей», которые не имеют единого начала и не составляют единообразно управляемого мира. Китайцы вообще не склонны размышлять над понятиями бытия или не-бытия, ибо существование для них – это циклический процесс, круг без начала и конца.

Высшим принципом саморазвития мира является понятие Дао. Дословно «дао» можно перевести как «путь», «дорога», «поток». В этом вечном потоке непрерывных изменений и трансформаций вещи возникают и разрушаются, исчезая. Подробнее о концепции дао будет изложено тогда, когда речь пойдет о даосизме.

В соответствии с космогонией древних китайцев из бесформенного мрака родились две вселенские силы, упорядочившие мир: инь и ян. Дух ян – управляет небом и является светлым, мужским, творческим началом. Дух инь – управляет землей, это темное женское начало, принцип сохранения. Инь и ян являются противоположностями, в то же время они нераздельны и дополняют друг друга, постоянно перетекают друг в друга, составляя единое целое.

Гармония инь и ян представляет собой Великий Предел бытия (*«тайцзи»*), в котором все существующее переходит в свою противоположность. Символ Великого Предела изображается в виде круга с вписанной в него волнистой линией, которая разделяет круг на светлую и темную половины. На темной половине имеется светлая точка, а на светлой – темная, что означает присутствие ян внутри инь и присутствие инь внутри ян. Когда что-либо достигает своего предела, начинается движение в противоположном направлении,

ян сменяется инь, а инь – ян. Можно говорить о непрерывном, циклическом процессе смены периодов активности и покоя. Инь и ян символизируют изначальный дуализм всего сущего.

Личность человека также отражает аспекты инь и ян. Вне зависимости от половой принадлежности человек имеет как женские, так и мужские качества. Отсюда объясняется противоречивость человеческой натуры, как следствие всеобщей двойственности природы вещей.

Символика инь-ян пронизывает все сферы китайского национального уклада жизни и культуры. Ян соответствует внешнему, верху, левой стороне, раскрытию, кругу, небу и т. д., а инь всему противоположному. Взаимодействие и гармония этих двух сил прочитывалась китайцами в каждом моменте человеческой деятельности. Так, например, традиционный сюжет в искусстве – это дракон (ян), изображаемый в облаках (инь), китайский пейзаж – это горы (ян) и вода (инь). Китайская ваза имела квадратное основание (земля, инь) и круглый верх (небо, ян), фарфоровую оболочку (ян) и пустоту внутри (инь).

Вселенские силы инь и ян воплощены в пяти «движениях»: дерево, огонь, металл, почва, вода, которые в свою очередь составляют суть проявленного мира. Эти стихии выражают не только материальность бытия, они символизируют пятичастную систему трансформации всех процессов и явлений. Огонь «порождает» почву, почва «порождает» металл, металл – воду, вода – дерево. Но эти же элементы и «вытесняют» друг друга: огонь – металл, металл – дерево, дерево – почву, почва – воду. Пять движений ассоциируются с множеством явлений в природе и в жизни человека. Дерево соответствует весне, огонь – лету, металл – осени, вода – зиме, а почва – астрономической середине года (точке летнего солнцестояния).

На взаимодействии «пяти движений», т. е. на процессах «порождения» и «подавления», базируется традиционная китайская медицина. Все органы тела взаимосвязаны между

Заочный университет

ду собой так же, как стихии. Соответствуют дереву: печень, желчный пузырь, глаза и жилы; дереву также соответствует чувство гнева и синий цвет. Огню: сердце, тонкая кишечка, язык, сосуды, радость, красный цвет. Земле: селезенка, желудок, рот, мышцы, задумчивость, желтый цвет. Металлу: легкие и толстая кишечка, нос, кожа, печаль, белый цвет. Воде: почки и мочевой пузырь, ухо, кости, страх, черный цвет. В любом существовании можно выделить пять стадий: рождение – зрелость – старость – дряхлость – смерть. Кстати, современные западные теории менеджмента примерно так же описывают стадии зарождения, развития и прекращения существования организаций любых форм собственности и направлений деятельности. Этот факт только подчеркивает универсальность открытого древними китайцами закона.

Понятие Неба (*тинь*) тесно связано с понятием Шанди – «верховный государь», который в представлении древних китайцев отождествлялся с Небом или являлся «предсказателем миров» [5, 7]. Шанди был бесплотным духом-правителем, который наблюдал за деятельностью людей и управлял всеми процессами земной жизни. С течением времени понятия Неба и Шанди стали отождествлять друг с другом. Согласно учению инь-ян, Небо являлось активным началом – отцом по отношению к пассивному началу – земле, о делах которой следовало заботиться небесному отцу и управлять ими. Взаимопроникновение этих «супругов» создало жизнь и породило человека.

Небо представлялось всемогущим началом, которое наблюдало за жизнью людей и могло покарать их за дурные поступки или проявить милосердие к тем, кто его заслуживает. Поэтому наводнения, засухи, эпидемии рассматривались китайцами как «небесный гнев».

3.2. Конфуцианство

Имя китайского мыслителя Кун Фу-Цзы (ок. 551–479 г. до н. э.) в XVI в. было латини-

зировано миссионерами-иезуитами и стало употребляться на Западе как Конфуций или Конфуций. При этом «Фу-Цзы» является почетным титулом, которым его именовали, что означает «Наставник». Конфуций основал философскую школу моралистов (*ли*). Задачей, которую он ставил перед собой, являлось создание учения о построении совершенного общественного устройства и воплощение его в жизнь. «Основное содержание доктрины Конфуция сводится к провозглашению идеала социальной гармонии и поиску средств достижения этого идеала, эталон которого сам мудрец видел в поиске в правлении легендарных мудрецов древности – тех самых, что блистали добродетелями» [6, 5].

Главными принципами построения совершенного общества по Конфуцию являются гуманность (*чжэн*), соблюдение ритуалов и обрядов (*ли*) и практическое воплощение нравственных норм в жизнь. Он рассматривал человеческую жизнь как постоянный процесс учения и воспитания. В качестве примера для подражания Конфуций предложил образ высокоморального человека.

В основе учения Конфуция лежит почитание древней мудрости и древних традиций, так как он считал, что человек может приобрести правильное понимание своих обязанностей только с помощью тщательного изучения традиции. Традиция в таком понимании становилась общественной нормой, а изучение древних текстов – одним из главных методов обучения и совершенствования.

Для конфуцианства было типичным представление о существовании Небесного «замысла» в отношении всего сущего, и в первую очередь человека. То, что определено Небом, человек не в силах изменить. Но есть моменты, которые зависят только от человека и от его личных усилий, т. е. конфуцианство отрицает абсолютный фатализм и признает необходимость человеческих усилий, направленных на достижение совершенства.

Конфуций считал, что в основе знаний заложены нравственные начала. Это означает, что человек должен познавать себя через

Заочный университет

сравнение своих моральных поступков и действий с традиционной нормой или ритуалом. Ритуал в этом случае является эталоном нравственного поведения. Данное учение получило название «Исправление имен» (*Чжэн мин*). Сам Конфуций разъяснял суть учения об «исправлении имен» на следующем примере: «Правитель да будет правителем, подданный – подданным, отец – отцом, сын – сыном». То есть каждый человек должен придерживаться тех норм и правил, которые ему предписывает его социальный статус. При этом должно учитываться то обстоятельство, что один и тот же человек может одновременно выступать в роли отца и в роли сына, в роли подданного и в роли правителя.

Человек должен знать, как вести себя в той или иной ситуации, а потому знание ритуалов помогает сохранить свое достоинство и проявлять человечность. Но для правильного использования ритуалов человеку необходимо понимать существующий в мире порядок вещей и свое место в этом мире. Кроме того, по учению Конфуция, важно использовать «правильные имена» (т. е. названия) вещей. В трактате «Луньюй» («Беседы и суждения»), составленном учениками мудреца из его высказываний, по поводу «имен» говорится следующее: «Если названия вещей не точны, их словесное выражение не отражает сути. Если слова не отражают сути, дела не могут быть завершены. Незавершение дел выхолащивает ритуалы и музыку. Умаление значения музыки и обычаяв приводит к тому, что наказание не достигает своей цели. Если наказание не действенно, общество ожидает хаос. Поэтому, если благородный человек о чем-то говорит, его слова должны нести четкую смысловую нагрузку, ибо слова не должны расходиться с делом».

Конфуций делил всех людей на три категории:

- 1) Шэн-жень – мудрец, тот, кто учит мудрости и воплощает ее в себе;
- 2) Цзюнь-цзы – благородный человек, тот, кто во всех поступках следует истине;
- 3) Сяо-жен – «маленький человек», тот, кто живет без оглядки на моральные ценности.

В своих поучениях Конфуций противопоставляет «благородного человека» «маленькому человеку»: «Благородный человек сострадателен и не фанатичен. Маленький человек фанатичен и не сострадателен». «Благородный человек спокоен и умиротворен; маленький человек суевен и вспыльчив». Об образе же конфуцианского мудреца можно судить по следующему изречению из «Луньюй»: «Не поговорить с человеком, который достоин разговора, – значит потерять человека. Говорить с человеком, который разговора не достоин, – значит потерять слова. Мудрый не теряет ни людей, ни слов».

Для верной оценки поступков человека их необходимо соотносить с общественным благом³. Целью человека должно быть общественное служение, а не личная выгода. Конфуций говорит: «Если человек поступает из корыстных побуждений, он неизбежно вызывает негодование». Поэтому нравственный идеал конфуцианства – личное совершенствование, постоянное превозможание себя (*кэ цзи*), причем не в отшельничестве, а, напротив, в постоянном общении с другими людьми, в ходе которого только и возможно духовное возмужание и очеловечивание. Человек может добиться личного совершенства, только ведя к совершенству других.

В целом, Конфуций рассматривал государство как большую семью, а правителя – как «отца народа». По его мнению, управление страной должно быть направлено на более равномерное распределение богатств, облегчение бремени налогов и привлечение народа к исполнению трудовых повин-

³ В западной экономической науке сложилось представление о существовании четырех основных подходов к моральным проблемам бизнеса, опирающихся на четыре этических направления: религию, утилитаризм, деонтическую этику (этику долга) и этику справедливости. В таком рассмотрении китайская этика бизнеса, основанная прежде всего на конфуцианских принципах, соответствует утилитаризму [3, 70–80].

Заочный университет

ностей, без нарушения цикла земледельческих работ.

В развитие конфуцианских идей большой вклад внес Мэн-цзы (ок. 372–289 до н. э.). Он отстаивал традиционное конфуцианское представление о разграничитывающей функции ритуала и о естественном разделении общества на «верхи» и «низы». Мэн-цзы развивал идеи Конфуция о мудром правлении государя, который без принуждения подчиняет все живое своей всеохватной воле, и учил, что народ может даже свергнуть Правителя, если тот изменит «чаяниям народа» и принципам «гуманного» правления. Он также углубил теорию нравственного самосовершенствования. По его мнению, каждый человек от рождения наделен знанием этических норм, и самосовершенствование – это развитие врожденных добродетелей.

Другим выдающимся идеологом конфуцианства был Сюнь-цзы (ок. 313 – ок. 238 до н. э.), который переосмыслил идею «ли» (ритуала) в свете реалий общественной морали. Он указал, что ритуал устанавливает место человека в обществе с целью гармонизации последнего. В таком обществе все равны в том, что каждый имеет положенное ему по иерархии. Сюнь-цзы, в отличие от Мэн-цзы, заявлял, что человек «от природы зол, а его доброта созидается им самим».

При жизни Конфуция его идеи не были воплощены в жизнь. Только во времена династии Хань его учение стало официальной государственной идеологией, что явилось поворотным пунктом всей истории Китая. Конфуцианская идеология через утверждение непререкаемости конфуцианских книг и учений превратилась в чрезвычайно консервативное учение, сумевшее оставить в неизменном виде на протяжении тысячелетий не только свои основные установления, но и сохранить патриархальными отношениями в самом китайском обществе, вплоть до революционных событий XX в. в Китае. Но и сегодня конфуцианское миропонимание по-прежнему продолжает оказывать очень сильное влияние на все слои китайского социума.

Общепризнанность конфуцианских ценностей привела в результате к тому, что каждый китаец сталкивался с ними повсюду, воспитывался на них и в своей повседневной жизни всегда оставался прежде всего конфуцианцем вне зависимости от исповедуемого им религиозного учения.

К X в. н. э. конфуцианство подверглось значительному влиянию даосизма, буддизма, философии «кинь-ян», так что, по сути, сформировалось новое учение, которое именуют «неоконфуцианством». Неоконфуцианство было более религиозным учением, чем раннее конфуцианство. Главным идеологом неоконфуцианства стал Чжу Си (1130–1200 гг.). Его идеи служили в качестве официальной идеологии Китая вплоть до коммунистического переворота 1949 г. Чжу Си изменил значение принципа ли, который стал олицетворять Великий предел (*тайцзи*). Ли становился вечным, постоянным, всеблагим принципом, стоящим над реальностью, и воплощает в себе истинную природу вещей, т. е. изначальную сущность. Практическим выражением этого принципа стала разработка логического метода познания, суть которого в том, что сущность знания заключается в постижении вещей.

3.3. Легизм

В эпоху Борющихся Царств, когда в Китае ожесточённо соперничали различные философские школы, в практическом отношении выделилась особая школа легистов, или законников (*фа цзя*), более функционально подходившая к нуждам государственного управления, чем иные философские школы. Легисты отделили политику от этики и выработали такие механизмы управления, которые проводили волю государя вне зависимости от его моральных качеств. Правитель царства Цинь – царь Ин-Чжэн (246–210 гг. до н. э.), строивший управление своим государством на принципах этой школы, в конечном итоге одержал победу над всеми остальными государствами и впервые объединил их в единую империю, провозгласив себя ее Первым им-

Заочный университет

ператором – Цинь Шихуанди. Идеалистическое учение конфуцианцев, требовавшее слишком многих жертв от императора и предлагавшее взамен лишь обладание моральными ценностями, не удовлетворяло нового Правителя Поднебесной. Мало того, конфуцианские ученые осмеливались критически оценивать деятельность человека, объединившего Китай. После одного из выступлений на императорском банкете (примерно в 213 г. до н. э.), когда ученый-конфуцианец из прежнего царства Ци заявил, что «ничего не имеет долгого будущего, если не повторяет прошлое», первый советник императора Ли Сы выступил с резким осуждением конфуцианской идеологии. В частности, он сказал: «Некоторые ученые не помогают создавать настоящее; они изучают прошлое для того, чтобы критиковать сегодняшний век. Они сеют среди простых людей возмущение и побуждают их к действию. Если это не запретить, то императорская власть придет в упадок, а внизу сформируются силы ее противников» [4, 98–99].

Это было началом идеологических репрессий всех, кто не поддерживал новую идеологию. Цинь Шихуанди распорядился сжечь все книги по философии, поэтические произведения и исторические записки, если они не касались истории царства Цинь. Сохранились лишь медицинские трактаты, труды по сельскому хозяйству и гадательные книги. Мало того, Ли Сы считал, что необходимо жестоко наказывать каждого, кто не только сохранит у себя запрещенные книги, но даже просто будет их обсуждать. По одной из легенд, в разгар репрессий в 212 г. до н. э. по приказу Цинь Шихуанди были казнены 460 ученых, которых заживо закопали в землю.

После смерти Первого Императора династия Цинь не смогла справиться с натиском внутренних врагов, «взорвавших» империю изнутри. На смену ей пришла династия Хань, которая и взяла на вооружение идеологию конфуцианства, но при этом использовала многие методы и установления, вне-

дренные в государственную систему управления школой легистов. Таким образом, открытые ими принципы управления навсегда остались в арсенале китайского менеджмента.

В основе легизма лежало безусловное подчинение официально установленным законам. Исполнение законов вменялось всем подданным Правителя без исключения, т. е. устанавливался принцип равенства перед законом. «Наказание, – гласит один из легистских текстов, – должно быть для всех одинаковым». Сам Правитель, естественно, стоял над законом и мог изменять его по своему усмотрению. В государстве Цинь принимаемые законы вывешивались на столбах, специально установленных для этих целей в столице. За нарушение законов были установлены жестокие наказания – от порки и принудительных работ до отрубания конечностей, кастрирования и смертной казни. Даже критика или публичное обсуждение закона должно было караться. В то же время особое внимание обращалось на то, чтобы законы были просты и доступны для понимания обычным людям. По легистским канонам законы разрабатывают мудрецы, издаёт государь, а реализуют специально отобранные чиновники, опирающиеся на административно-бюрократический аппарат.

Основные положения, за которые выступали легисты, сводились к:

- жестокой централизации власти и управления собственностью и работами в государстве;
- максимальному ограничению торговли и товарно-денежных отношений;
- контролю над ценами;
- строгому учету и контролю за деятельностью крестьян и ремесленников;
- принуждению к общественно-полезным работам «бездельников, кутил и нахлебников» [1, 23].

Начало легизму дала деятельность ряда политических деятелей чжоусского Китая VII –IV вв. до н. э.: Гуань Чжуна, Цзы Чаня, Ли Куя, У Ци и др.

Заочный университет

Гуань Чжун являлся премьер-министром в чжоусском княжестве Ци при князе-гегемоне Хуань-гуне. Приписываемые ему идеи изложены в книге «Гуань-цзы», написанной в IV в. до н. э. его последователями. Гуань Чжун был выходцем из низов, но благодаря своему уму и талантам он сумел продвинуться на самые высшие ступеньки иерархии. Основную задачу государственного управления он видел в том, чтобы сделать государство богатым, а народ довольным. Этой цели предполагалось достигнуть, с одной стороны, посредством равномерного распределения богатства без излишнего обогащения торговцев и ростовщиков, а с другой – через использование закона нового типа, основанного не на устной традиции (*ли*), а закрепленного в письменном виде и потому не могущего трактоваться как угодно. Кроме того, он считал, что закон должен поддерживаться строгостью наказаний, применяемых одинаково для всех слоев населения.

Гуань Чжун был сторонником сословного деления общества и предлагал все население разделить на четыре сословия: служилых людей, земледельцев, ремесленников и торговцев. Для сохранения сословности предлагалось запретить переход из одного сословия в другое или совместное проживание людей из разных сословий. Гуань Чжун считал, что все не могут быть знатными, так как тогда некому было бы трудиться.

Наиболее важным инструментом государственного управления он считал регулирование государством цен на хлеб, создание государственных хлебных запасов, введение льготных кредитов землевладельцам, замену прямых налогов на железо и соль косвенными и др. [7, 51].

В виде систематического учения легизм сформировался позже, благодаря двум наиболее ярким его представителям – Шан Яну (390–338 гг. до н. э.), которому приписывают создание трактата «Шан-цзюнь шу» («Книга правителя области Шан»), и Шэнь Бу-хаю (400–337 гг. до н. э.). Они являются основоположниками двух основных ветвей легизма.

Шан Ян (настоящее имя Гуньсунь Ян) был премьер-министром в царстве Цинь и проводил идею беспристрастного управления государством, т. е. на первое место ставились интересы и выгоды государства и его Правителя, а не интересы людей или чиновников, пусть даже и высоких по званию. В противоположность морали других школ, которые учили, что человек по природе своей добр, он считал, что человеческая природа зла и что каждый стремится к личной выгоде и славе. В «Книге правителя области Шан» можно встретить такое изречение китайского сановника: «Стремление людей к богатству и знатности угасают лишь тогда, когда захлопывается крышка гроба». Поэтому для управления человеком оправдано любое насилие или игра на его страстиах.

Шан Ян успешно осуществил ряд радикальных реформ, благодаря чему Цинь из отсталого периферийного княжества превратилась в одно из сильнейших китайских царств. В ряду этих реформ было установление новой системы землевладения, которая позволяла законно покупать и продавать обрабатываемую землю. Эта мера привлекла многих богатых и трудолюбивых крестьян из других царств в Цинь.

В целях централизации Шан Ян провел новое административное деление государства Цинь на 41 уезд, которые в свою очередь дробились на более мелкие подразделения, вплоть до семейных общин из 5–10 семей, связанных общей ответственностью за преступления любого из членов общины.

В целом поощрялось доносительство, вплоть до того, что замеченные в нарушениях чиновники освобождались от наказания, если они вовремя донесли на других, тоже преступивших закон.

Шан Ян считал, что для успешного управления страной необходима монополия государства на образование, потому что «когда народ глуп, им легко управлять». Поэтому «странствующие ученые» были объявлены «паразитами общества», так как они давали людям знания, тем самым ослабляя мощь го-

Заочный университет

сударства. Вообще он был сторонником идеи «слабого народа», потому что таким народом проще управлять.

Реформам подверглась и феодальная система налогов, заключавшаяся прежде всего в сдаче десятой части от собранного урожая. Шан Ян установил налог, зависящий не от урожая, а от площади обрабатываемой земли. Налог на землю имел постоянную величину вне зависимости от количества собранного с нее урожая.

Шан Ян ввел систему круговой поруки – коллективной ответственности за выполнение работ и уплату податей. Крестьянам было запрещено заниматься торговлей и покидать общину, становясь арендаторами или рабами, а купцы облагались повышенными пошлинами – так Шан Ян пытался заставить их заниматься земледелием.

Одной из самых удачных реформ Шан Яна была военная реформа. Философской подоплекой военной реформы была идея привить народу «любовь» к войне. Он писал: «Обычно народ ненавидит войну; тот, кто сумеет привить народу любовь к войне, добьется превосходства в Поднебесной». Поэтому он развивал идею о том, что война нужна для того, чтобы покончить с войнами. В этой мысли находила свое основание и идея объединения разрозненных китайских государств в единую империю, в которой народам не придется более воевать друг с другом.

Практическая часть военной реформы заключалась в выведении из состава армии боевых колесниц, которые служили в то время основой любой армии, и замена их конницей. Кроме того, он активно менял бронзовое оружие на железное, укоротил боевую одежду воинов, поменяв боевые халаты на куртки, что увеличило их подвижность в бою. Войска были поделены на пятерки и десятки, в которых, как и в общинах, каждый воин отвечал за поведение на поле боя любого другого воина своего подразделения. Он писал: «Прежние правители могли повелевать своим народом, их люди шли на обнаженные мечи (врагов), под град стрел и кам-

ней; они стремились к этому не из-за того, что им нравилось постигать (тяготы войны), а потому, что (они) избегали тем самым наказаний».

Деятельность Шан Яна вызывала недовольство у старой циньской аристократии, потому что лишала ее всех былых привилегий. Мало того, стать знатным можно было теперь, только отличившись в военных действиях. Поэтому после смерти царя Цинь, покровителя премьер-министра, Шан Яну пришлось скрываться от многочисленных недругов бегством. Но в итоге он был схвачен и казнен.

Другой видный легист Шэнь Бу-хай, служивший министром в царстве Хань, развивал теорию, согласно которой главное в управлении – это искусство умелого руководства. Правитель, опираясь на многочисленных помощников, в то же время не должен доверять никому. Он должен быть точным в выражении своих мыслей и неторопливым в делах, обязан контролировать свои чувства и продумывать действия. Мудрость его не должна бросаться в глаза, а управлять следует по принципу «недеяния», т. е. так все предвидеть и организовывать, чтобы не было необходимости в его вмешательстве в протекающие процессы. Правитель внешне должен выглядеть любезным, но внутренне быть постоянно готовым к решительным действиям. Он не должен хвастать ни умом, ни властью, но при случае уметь использовать и то, и другое. Правителю следует всегда продумывать все свои высказывания и никогда не давать заведомо невыполнимых поручений [2, 92].

Шэнь Бу-хай придавал особое значение тому, чтобы все должностные лица соответствовали своим должностям (и отбирались на конкурсной основе) и справлялись со своими должностными обязанностями. Подчиненным следовало давать свободу действий, но при этом ежедневно строго их контролировать, а контроль осуществлять на основании объективных показателей [2, 92].

Одним из ярчайших систематизаторов и пропагандистов учения легизма явился Хань

Заочный университет

Фэй (ок. 280–233 до н. э.), сановник в царстве Цинь, автор трактата Хань Фэй-цзы. При его жизни учение «фа цзя» обрело необычайную популярность в китайских государствах. Он, например, учил, что правителям не следует пытаться сделать людей добрыми, они должны лишь удерживать их от совершения зла. В трактате «Хань Фэй-цзы» особое внимание уделялось проблемам управления административным аппаратом. Будучи сторонником деспотической формы правления, Хань Фэй разработал ряд мер, направленных на ограничение прав чиновников. Он считал, что «правитель ни в коем случае не должен делить ни с кем власть. Если он уступит чиновникам хотя бы крупицу власти, они тут же превратят эту крупицу в сто крупиц». По мнению Хань Фэя, политические институты в государстве должны меняться вместе с изменением исторических обстоятельств и адаптироваться к господствующей модели человеческого поведения, которая определяется не моральными чувствами, а экономическими условиями.

3.4. Даосизм

Даосизм, в отличие от конфуцианства, исповедует индивидуализм и личностные достижения. А разница и с конфуцианством, и легизмом в том, что во главу угла ставятся интересы личности, а не общества. Можно выделить философское и религиозное направления даосизма.

Философский даосизм – это изначальное учение, которое считало смерть естественным явлением. В противовес этому направлению, возникшее позже религиозное направление даосизма своей целью ставит продление жизни и поддержание жизненных сил вплоть до победы над смертью и обретения бессмертия.

Основателем даосизма считается Лао Дань (или Ли Эр), больше известный как Лао-Цзы, что буквально переводится «старый ребенок». Если личность Конфуция является достоверно исторической, т. е. известно, что на самом деле жил такой мудрец, то Лао-Цзы

– личность легендарная, и точно не известно, существовал ли вообще такой человек. Предания передают, что он родился уже седовласым, жил затворником, а в конце жизни уехал куда-то на Запад верхом на буйволе, оставив на прощание начальнику пограничной заставы написанную им книгу «Дао-дэ-цзин», название которой можно перевести как «Книга о пути и его проявлениях», или «Канон Пути и его Силы».

Существует легенда, что Лао-Цзы был старшим современником Конфуция и последний встречался с основоположником даосизма. Впрочем, в настоящее время среди некоторых китаистов есть точка зрения, что «Дао-дэ-цзин» написан не ранее 300 г. до н. э. и не имеет никакого отношения к мудрецу Лао-Цзы. Однако это ни в коей мере не может преуменьшить той роли, которую «Дао-дэ-цзин» сыграл в истории даосизма и вообще китайского мировоззрения. Этот трактат повлиял и продолжает оказывать влияние на умы миллионов людей во всем мире вне зависимости от их этнической или конфессиональной принадлежности. Он представляет собой небольшую книгу, сборник афоризмов, состоящий из пяти тысяч иероглифов, оформленных в восемьдесят один чжан (чжан – небольшая глава или афоризм). «Дао» в контексте трактата можно условно перевести как Путь вещей. «Дэ» – эманация, т. е. проявление Дао. «Цзин» переводится как система, а в контексте названия книги еще имеет смысл «канон», т. е. принадлежность к классическим писаниям.

«Дао» – это фундаментальное понятие даосизма. Оно невыразимо в слове, потому что в слове может быть выражено только ставшее, стабильное, застывшее, а дао неуловимо, ему присущи вечное движение и изменение. Дао есть абсолютная, не поддающаяся описанию категория, извечный вселенский принцип. Один из вариантов перевода первой строки «Дао-дэ-цзина» говорит об этом: «Дао, которое может быть выражено словами, не есть истинное Дао». Другой, более глубокий вариант перевода толкует эту

Заочный университет

фразу так: «Постоянный Путь составляется из возможности выбора Пути и невозможности выбора Пути. Постоянное имя составляется из возможности выбора имени и невозможности выбора имени».

К Дао можно приближаться, но нельзя приблизиться. Дао выступает как самопроизводная созидающая субстанция, основа всего сущего. В «Дао-дэ-цзине» читаем: «Великое Дао растекается повсюду. Оно может находиться и вправо, и влево. Благодаря ему все сущее рождается и не прекращает своего роста... Все сущее возвращается к нему». Дао иногда сравнивают с водой. Вода нежна и текуча, но обладает потенциальной мощностью. Отсюда говорят, что следовать Дао – значит естественно и без сопротивления отдаваться потоку реки жизни.

Лао-Цзы утверждал, что Дао предшествует Небу и Земле. К нему не применимы характеристики Бытия или Небытия. Оно не есть Бытие или Небытие, но является Первой причиной, источником рождения и уничтожения всего, основой любого процесса.

Дэ – проявленная мощь Дао, оно демонстрирует действие Дао и проявляет его потенциальную энергию в мире, воспринимаемом нашими чувствами. Поэтому свойства Дэ выражимы в слове. Если обратиться к образу воды, то Дао представляет поток, а Дэ выражает силу течения потока.

Ци буквально означает «дыхание». В философско-мистическом контексте древнетайских учений «ци» соответствует понятию духа или жизненной силы, энергии, заключенной во всем сущем. В контексте учения о Дао «ци» рассматривается как движущая сила вселенной.

Главной целью адепта (последователя) даосизма является единение с миром, гармония с Природой, т. е. слияние с Дао – источником, который дарует абсолютное удовлетворение и изначальную естественность. Человек обладает двумя натурами: первая – естественная, порождается Дао, а потому истинная, вторая – порождается страстями, свойственными человеку, и потому ложная.

Идеальным человеком считается тот, в ком истинная натура возобладает над ложной.

Все сущее находится в непрерывном процессе изменений, сбалансированных Дао. Неизменен лишь принцип или закон – «Чан». Достижение слияния с Дао, или Просветление, именуется термином «Мин». Просветление – это состояние осознания закона «Чан», который, оставаясь неизменным, вызывает и контролирует все процессы перемен в мире.

Согласно даосскому учению, в жизни нет ничего более постоянного, чем перемены. А отсюда следует единственно правильное поведение для человека – сосредоточиться на настоящем моменте времени (принцип «здесь и сейчас»). Мир совершенен, и пытаться изменить мир – значит разрушать его совершенство. Этим объясняется полная социальная апатия адептов даосизма.

Поскольку даосизм выступает на стороне отдельного индивида и защищает интересы любого человека, то и наставления по тому, как должен правитель управлять народом, даются с этой точки зрения. Лао-Цзы говорит: «Если дворец изобилен, то поля покрыты сорняками и хлебохранилища совершенно пусты»; «Трудно управлять народом оттого, что власти слишком деятельны»; «Когда много законов и приказов, увеличивается число воров и разбойников» и т. д.

В соответствии с исторической традицией наиболее видным последователем Лао-Цзы считается Чжуан-Цзы (369–286 гг. до н. э.). Он систематизировал и переосмыслил изначальные положения даосизма и собственно создал даосскую философию, которая выражена в книге, носящей его имя. Но современные исследования говорят о том, что о личности Чжуан-Цзы достоверного известно еще меньше, чем о Лао-Цзы. А его книга представляет собой скорее сборник разрозненных фрагментов, не связанных между собой, составленный для любителей даосской мудрости.

В трактате «Чжуан-Цзы» в целом углубляются темы, которых касается «Дао-дэ-цзин». В частности, понятие Дао рассматри-

Заочный университет

вается как «отсутствие» – «небытие» (*y*), высшей формой которого является «отсутствие самого отсутствия» (*y y*). Усиливается и тезис о вездесущности Дао. В определенном смысле можно говорить о присутствии в этом древнем трактате таких тем и идей, которые западная философия открывает для себя гораздо позже. Например, идеи неразделенности «субъекта» и «объекта» или «вседединства». Особый интригующий характер придает «Чжуан-цзы» учение о «питании жизни» для обретения долголетия, сверхъестественных способностей и даже бессмертия. «Рецепт» одновременно прост и сложен – необходимо единение с Дао, которое превыше и жизни, и смерти. В одном из подобных мест книги можно прочитать: «Подсолнечник из Южного предместья спросил у Женщины Одинокой: – Почему у тебя в старости цвет лица, словно у ребенка? – Я слушаю о Пути, – ответила Одинокая».

Даосизм за тысячелетия своего существования выработал различные практики, позволяющие достичь желаемого Просветления. Даосы считают, что информация обо всей вселенной заложена в каждом человеке. Выйти на уровень восприятия этой информации можно при помощи медитации. При этом даосская медитация не ставит цель освобождения человека от дальнейших перемен. Напротив, эта техника развивает способность и готовность к переменам.

Большинство практик включают в себя психофизиологические упражнения и практикуют продление жизни, увеличение жизненных сил и оздоровление организма. Наиболее известные системы практик называются цигун и тайцзицюань. Они являются не столько комплексами физических упражнений, сколько так называемыми «динамическими медитациями», т. е. медитациями в движении.

Аdeptы даосизма верят в то, что каждому человеку от рождения отпущено определенное количество дыханий. Каждый выдох истощает жизненную энергию *ци*, поэтому выдох надо направлять мысленно внутрь

себя. Также ими практикуется замедленное и «утробное» дыхание. В соответствии с этой техникой, символически сравнивающей дыхание с жизнью плода в утробе матери, человек практикует задержку дыхания на длительное время. Считается, что жизненная энергия *ци* мужчины растратчивается им с каждым половым актом, поэтому даосы практикуют либо воздержание от секса, либо специальные техники, позволяющие не терять энергию *ци* и даже, наоборот, восполнять ее во время полового акта (так называемое «Дао-любви»).

Даосская концепция «у-вей» практикует невмешательство или воздержание от активных действий. Это не означает абсолютной пассивности, напротив, этот принцип иногда выражают известной формулой «действие через недействие». Иными словами, это действие, которое осуществляется в соответствии с двумя принципами: 1) ни одно усилие не должно быть потрачено даром; 2) не следует делать ничего противоречащего законам природы.

Оказывается, чтобы добиться чего-то, зачастую надо попросту не делать каких-то действий. Например, нельзя делать людям зла, причинять им боль, ссориться и ругаться с ними. Этим можно очень многое добиться.

В то же время у-вей предполагает такие действия, которые выполняются человеком спонтанно, естественно, интуитивно, то, что не планируется заранее. Это напоминает поведение ребенка, свободного от условностей, такое поведение мотивировано реальными обстоятельствами данного момента – здесь и сейчас. Чжуан-цзы, иллюстрируя принцип у-вей, рассказывал о поваре одного царя, нож которого был острым без заточки и через девятнадцать лет. Причиной тому было мастерство повара, разделявшего туши так умело, что нож никогда не попадал в кость или сухожилие. Он разделял туши, вводя нож в естественные полости между сочленениями, но, несмотря на свое мастерство, каждый раз, встречаясь со сложным сплетением, не спешил и остерегался, медленно и аккуратно

Заочный университет

ведя лезвие ножа. Кстати, царь, которому служил повар, услышав рассказ о принципах его искусства, воскликнул: «Отлично! Я понял, как достичь долголетия!».

У даосов отсутствует этический догматизм, это связано с практическим проявлением принципов у-вей в жизни. Если человек задумывается над моральностью своего поступка, он поступает не естественно и не интуитивно, а руководствуется той или иной мотивацией. Даосы считают неприемлемым регламентировать моральную жизнь человека законодательно, поскольку это означает насилие над человеческой природой, нарушающее гармонию Дао. В трактате «Чжуанцзы» от имени Конфуция, разъясняющего своему ученику это даосское учение, говорится: «Рыба создана для воды, а человек – для пути. Тот, кто создан для пути, утверждает свою жизнь в недеянии. Поэтому и говорят: “Рыбы забывают друг о друге в просторах рек и озер, люди забывают друг о друге в учении о пути”. (...) Тот, кто чуждается людей, равен природе. Поэтому и говорится: “Человек ничтожный для природы – благородный муж для людей; благородный муж для людей – человек ничтожный для природы”».

3.5. Буддизм в Китае

Буддизм зародился в V в. до н. э. на севере Индии. Впоследствии он широко распространился и сегодня, наряду с индуизмом, является одной из мировых религий. Основоположником этого учения считается царевич Сиддхартха Гаутама (563–483 гг. до н. э.). В дальнейшем он получил название Будда, что дословно означает «пробужденный, просветленный».

Легенда о Гаутаме гласит, что он вырос во дворце, где жил в роскоши, но однажды, покинув дворец, увидел, что мир за его стенами наполнен несчастьями и страданиями. В стремлении найти и преодолеть причину людских страданий он изучал древние знания под руководством индуистских гуру, пока на него не снизошло озарение, положившее начало новому учению.

Несмотря на то что Гаутама Будда в своей личной жизни придерживался крайнего аскетизма и поиска истины, других он учил избегать крайностей аскетизма и гедонизма, материализма или полного отрицания материальных ценностей. Основной целью Гаутамы Будды было просветление, являющееся не чем иным, как видением сущностной природы вещей и явлений. Вообще буддийская философия основана на интуитивном восприятии мира, а не на логических доказательствах. Неудивительно, что последователи Будды обожествили его и сделали объектом поклонения. Сам Будда относился отрицательно к спекулятивному и религиозному мышлению, а в его учении ничего не говорится о Боге, поэтому буддизм иногда называют «атеистической» религией.

Важной стороной буддизма является идея взаимосвязи всего сущего. В отличие от индуизма, буддизм отрицает реальность извечного Бога и высшего «Я». Нет ничего абсолютного, все сущее взаимосвязано и находится в состоянии постоянного изменения. Буддисты рассматривают личность как воплощение пяти атрибутов (букв. – пять «груд камней»), которыми являются физическое тело, чувство, ментальность, желания и сознание. Эти атрибуты присущи человеку с рождения и определяют его как личность. Со смертью взаимодействие этих компонентов нарушается, и личность перестает существовать. Буддизм отрицает авторитетность любого знания извне и придерживается эмпирического (т. е. опытного) подхода в рассуждениях.

В то же время буддизм ищет освобождения или спасения человека, которое называется нирваной. Нирвана переводится как «угасание», «тушение огня». Для достижения нирваны буддисту необходимо освободиться от всего (т. е. «потушить»), что связывает его с этим миром, а в особенности от ненависти, зависти и невежества. Но состояние нирваны не является конечной целью существования. Нирвана является состоянием абсолютной любви, душевного благородства и вдохновения. Достигший нирваны адепт

Заочный университет

продолжает испытывать как приятные, так и болезненные ощущения, но у него не возникает привязанностей к проявлениям мира. Сам Гаутама Будда умирал мучительной смертью от пищевого отравления, считая это естественным.

В буддизме существует понятие кармы, означающее «осознанное волевое усилие». Процесс отработки прошлой кармы сопровождается одновременно и сотворением новой. В буддизме, в отличие от индуизма, отсутствует понятие реинкарнации, подразумевающее перевоплощение души, или вечного «Я», в другое тело. В глазах буддиста каждый человек сегодня есть в качестве того, кем он был вчера, а завтра будет тем, кем является сегодня. Перевоплощение осуществляется постоянно и в течение всей жизни. Ваш сознательный выбор сегодня дает импульс тому, что произойдет завтра, даже в том случае, если ваше земное существование окончится, то есть в будущем воплощении человек пожнет то, что посеял в нынешнем.

В соответствии с буддийской философией все в мире подвержено постоянному процессу перемен. Все сущее не только изменчиво, но и попросту не существует само по себе. Непостоянство и изменения – это первый признак «проявленного» существования. В каждый момент времени существование любой вещи полностью зависит от окружающего мира. То, что человек подразумевает под собственным «Я», есть только сумма процессов, посредством которых осуществляется взаимодействие с окружающим миром и его осмысление. Не существует никакой неуловимой субстанции «Я» или души. Мало того, все, что лежит вне процесса восприятия, – не существует, а проявленная реальность весьма условна.

Гаутама Будда оставил своим последователям учение, получившее название «четырех благородных истин»:

1. Жизнь есть не что иное, как страдание и неудовлетворенность. Мир наполнен страданием. Это рождение, старость, болезни, смерть, разлука, ненависть и т. д. Жизнь, ко-

торая не свободна от желаний и страстей, – есть страдание.

2. Причиной страдания является привязанность к земному воплощению, т. е. к жизни как источнику всех страданий. Причиной человеческих страданий является жажда физического существования и иллюзорное отношение к реальности, когда желаемое выдается за действительное.

3. С избавлением от привязанностей исчезает причина страдания. Это освобождение от кармических долгов, которые вызываются жадностью, ненавистью и неведением (например, нежеланием человека взглянуть в лицо истине об иллюзорности человеческого существования).

4. Во избежание привязанностей следует придерживаться срединного пути – магга. Маггой называется путь к прекращению страданий. Его еще называют «восьмеричный путь», так как он указывает восемь состояний, овладев которыми буддист приближается к достижению цели – восхождению к нирване. Вот эти восемь ступеней:

- 1) вера в Будду;
- 2) начальное ограничение собственных страстей;
- 3) правдивая и доброжелательная речь;
- 4) праведные дела;
- 5) праведная жизнь, заключающаяся в непринятии вреда никому живому;
- 6) праведная мысль;
- 7) осознание той истины, что все зло происходит от человеческой плоти;
- 8) истинное созерцание.

Буддизм в Индии изначально развивался по пути хинаяны (узкого пути к спасению), согласно которой достичь нирваны можно лишь полностью отречившись от мира, т. е. став монахом и строго следя всем буддийским предписаниям. Вследствие этого он не смог стать более популярным, чем, к примеру, индуизм. Тогда известный буддийский философ Нагарджуна (I–II в.) разработал более простые правила, которым могли следовать не только монахи, но и обычные люди, чтобы достичь спасения. Этот путь получил

Заочный университет

название *махаяны* (широкий путь к спасению). Новшеством в махаяне является введение понятия бодхисатвы или «мудрого существа». Бодхисатва – это «Будда в ожидании», т. е. человек высокой степени духовного совершенства, но пока еще не ставший Буддой. Бодхисатва – это образец для других людей, с которого им следует брать пример в своей повседневной жизни в стремлении к освобождению, т. е. к достижению нирваны. Сам Будда Гаутама в своих прошлых жизнях был бодхисатвой и много жизней работал над совершенствованием, совершая деяния, проявляя невероятное великолдушие, любовь и сострадание по отношению к окружавшим его существам.

Именно в форме махаяны буддизм проник из Индии в Китай. Это произошло ориентированно во II в. Однако и в таком, более доступном для широких масс виде, буддизму сразу приобрел широкую популярность, что было обусловлено тем, что для его широкого внедрения требовался понятный китайцам категориальный аппарат, переводы с санскрита на китайский язык религиозных текстов и, наконец, достаточное количество adeptov буддизма, способных пропагандировать свою веру.

Тем не менее буддизм постепенно распространялся в Поднебесной. И если в III–IV вв. около крупных городов существовало порядка 180 буддийских монастырей и храмов, то к концу V в. в государстве Восточная Цзинь насчитывалось уже более 1800 монастырей. Власть покровительствовала буддийским монастырям, освобождая их от налогов, благодаря чему они быстро набирали силу и приобретали богатство, что в итоге привело к признанию буддизма в качестве официальной государственной идеологии. Это способствовало и тому, что буддизм в Китае постепенно приобрел особую китайскую специфику. С другой стороны, возможно, именно китайизация буддизма способствовала его быст-

рому распространению в широких народных массах.

Подлинно известно, что в 148 г. н. э. в Китай прибыл монах Ань Ши-гао, явившийся одним из первых важных переводчиков буддийских текстов на китайский язык, переведший около 30 буддийских книг. Своих учеников он обучал так же методам буддийской медитации, что находило положительный отклик, так как китайцы уже были хорошо знакомы с медитативными практиками, которые широко использовались в даосизме. При этом следует учесть, что буддийские тексты того времени по медитации предлагали более совершенные методы, чем те, которыми пользовались даосы. Сам термин «медитация», произносившийся на санскрите как «*дхъяна*», обозначался китайским иероглифом, который произносился как «чань» и обозначал отстранение или избавление. В результате одно из главных направлений китайского буддизма стало именоваться «чань-буддизм».

В IV–V вв. был сделан перевод буддийских сутр² Мудрости на китайский язык, при этом для доступности восприятия буддийские истины выражались с помощью даосской стилистики языка, например: «Истина – созерцание, она не в словах и книгах, но по ту сторону слов. Ее нельзя выучить, но надо пережить» или «В обладании Мудростью нет ни мудрости, ни глупости. В его необозримой всеобъятности забываются все различия, а всякое непостоянство приходит к полному покоя».

Буддизм быстро проник во все слои общества, а «народный» буддизм превратился в одну из разновидностей даосизма. Буддизм впитал в себя китайские народные культуры, обряды, верования и включил в свой пантеон святых древних китайских мудрецов. Буддийские и даосские монахи совместно участвовали в ритуалах и праздниках, проводили всякого рода традиционные обряды. О

² Слово «сутра» буквально с санскрита переводится как «нить». Термин «сутра» широко употребляется в значении «правило» или «изречение». Сутрами называют древнеиндийские трактаты по философии, морали, праву и т. д., составленные в назидательной форме.

Заочный университет

влиянии буддизма говорит тот факт, что традиционные захоронения в Китае стали по всеместно заменяться кремацией. Правда, позже, в X в., когда начались гонения на буддизм, кремация официально была запрещена.

В начале VI в. император династии Лян объявил буддизм государственной религией и даже пригласил ко двору из Индии крупнейшего буддийского авторитета Бодхидхарму.

В Китае широко распространился культ будды Майтреи (в китайском варианте Ми Лэ Фо), т. е. Будды Грядущего, с приходом которого, по представлениям китайских буддистов должно было настать всеобщее благоденствие. Среди буддийских божеств необычайной популярностью в Китае пользовалась (и пользуется поныне) богиня милосердия и добродетели – Гуань-инь, индийским прообразом которой является бодхисатва Авалокитешвара. Интересно то, что изначально как в Индии, так и в Китае бодхисатва Авалокитешвара считался мужчиной, но с VIII в. превратился в богиню-женщину Гуань-инь, покровительницу материнства, защитницу женщин и детей.

Особую роль играет кult Будды Запада или Покровителя «Западного рая» – Амитабхи. Его последователи, представляющие школу Цзинту («Чистой земли»), считали, что в состоянии медитации и экстаза можно обрести отблеск сияния Амитабхи и потусторонней Чистой Земли. Популярность этому буддийскому течению придавала простота его духовной практики, преподносившей идею того, что молитвы Амитабхи и даже простое упоминание его имени могут дать верующим перерождение в царстве «Чистой земли».

Другим важнейшим течением китайского буддизма является чань-буддизм. Это учение выделилось в VII в., взяв за основу учение шестого буддийского патриарха Хуэй-нэна. Суть его заключается в отрицании мнения о том, что Просветление есть результат долгих усилий и раздумий, и в утверждении необходимости постоянной медитации, ведущей к

внезапным озарениям. «Внезапное просветление» (дунь у) представляет собой мгновенный переход на качественно новый уровень духовного развития, но это происходит после долгой работы по самосовершенствованию. Считалось, что наступление прозрения ускоряется через медитативные размышления над специальными текстами – гунъань (в японском дзен-буддизме соответствуют коанам). Вот один из примеров гунъань: «Ты можешь слышать звук двух хлопающих ладоней, – сказал учитель. – Покажи мне, как звучит одна».

Исповедование «чань» предполагает, прежде всего, особый стиль жизни, который ведет человека к состояниям измененного сознания. В основе практики «чань» – непосредственный опыт адепта. Все, чего человек может достигнуть в жизни, он должен достичь здесь и сейчас, а не уповать на будущие воплощения или лучшую загробную жизнь.

Школа «чань» выработала четыре основных правила своей жизнедеятельности: «Не твори письменных поучений», «Передавай традицию вне наставлений», «Прямо указывай на человеческое сердце», «Прозревай природу и становись Буддой».

Все секты чань пренебрежительно относятся к книжной мудрости и приветствуют совместный физический труд, который является для них формой медитативной практики.

Со временем чань-буддизм пришел в упадок по причине своей элитарности, уступив место «народному» буддизму с культурами различных Будд и бодхисатв, но, тем не менее, в интеллектуальном плане он до сих пор остается движущим ядром буддийского движения в Китае и других странах Юго-Восточной Азии.

Список литературы

1. Березин, И. С. Краткая история экономической мысли: Учебное пособие. – М., РДЛ, 2000. – С. 23.

Заочный университет

2. История Китая: Учебник / Под ред. А. В. Меликссетова. – 3-е изд. – М., 2004. – С. 92.
3. Петрунин, Ю. Ю., Борисов, В. К. Этика бизнеса: Учеб. пособие. – 2-е изд. – М.: Дело, 2001. – С. 70–80.
4. Погребенные царства Китая. – М.: Терра – Книжный клуб, 1998. – С. 98–99.
5. Сидихменов, В.Я. Китай: страницы прошлого. – М.: Наука. – С. 7–9.
6. Этика и ритуал в традиционном Китае: Сб. статей // Под ред. А. А. Бокщанина, Л. С. Васильева, А. И. Кобзева – М.: Наука, 1988. – С. 5.
7. Ядгаров, Я. С. История экономических учений: Учебник для вузов. – Изд. 4-е, перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2000. – С. 51.

ВОПРОСЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ
Рецензируемый научно-методический журнал

**ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ ТЕКСТА СТАТЕЙ
В ЖУРНАЛЕ «ВОПРОСЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»**

1. Представляемый материал (статьи, дискуссионные материалы, монографии, рецензии, обзоры) должен являться оригинальным, не опубликованным ранее в других печатных изданиях.
2. Рукопись может представляться на русском и английском языках, при этом должна быть краткая аннотация на втором языке.
3. Объем текста теоретического характера, как правило, должен быть не более 1 усл. печ. листа, а практического – 2/3 усл. печ. листа.
4. Первая страница статьи должна содержать следующую информацию: заглавие, фамилию, И.О. автора и в сноске – некоторые сведения о нем (ученая степень, место работы, должность). К статье на русском языке указать фамилию, И.О. автора, название статьи и аннотацию или ключевые слова (фразы) на английском языке. На последней странице необходимо указать контактные телефоны авторов, адрес электронной почты.
5. Для выделения отдельных пунктов в тексте или графическом материале необходимо использовать только арабскую нумерацию.
6. В конце статьи приводится список литературы, использованной при ее написании по следующим образцам библиографического описания документов:

Запись книги с одним автором:

1. Андреянова, В.В. Как организовать делопроизводство на предприятии / В.В. Андреянова. – М.: ИНФРА-М, 1997. – 94 с. – (Библиотека журнала «Консультант директора»)
2. Исмагилова, Ф.С. Основы профессионального консультирования : учебно-методическое пособие. – М.: МПСИ ; Воронеж : МОДЕК, 2003. – 256 с.

Запись книги с двумя авторами:

1. Косцов, А.В. Excel : практ. руководство / А. Косцов, В. Косцов. – М.: Мартин Пресс; Тверь: Мартин, 2004. – 191 с. : ил.
2. Стенюков, М.В. Делопроизводство в управлении персоналом / М.В. Стенюков, В.М. Пустозерова. – 2-е изд. – М.: ПРИОР, 2000. – 112 с.

Запись книги с тремя авторами:

1. Белова, Т.И. Дифференцированные уравнения : компьютерный курс : учеб. пособие / Т.И. Белова, А.А. Грешилов, И.В. Дубограй. – М.: Логос, 2004. – 184 с. : ил.

Запись книги под редакторством:

1. Информационные технологии в маркетинге = Information technologies in marketing : учебник / под ред. Г.А. Титоренко. – М.: ЮНИТИ, 2000. – 335 с. – (Textbook)
2. Юридическая энциклопедия / Юридический центр науч. исслед. и правовой информ. ; науч. ред. Тихомиров М.Ю. – М., 1993. – 205 с.

Запись книги под заглавием (нет автора и редактора)

1. Трудовой кодекс Российской Федерации : официальный текст принят Государственной Думой 21 декабря 2001. – М.: НОРМА ; ИНФРА-М, 2002. – 207 с.
2. Энциклопедия решения кроссвордов. – Ростов н/Д.: 1999. – 640 с.

Аналитическая запись статьи из журнала:

1. Арасланов, Г. Реформы в Китае : смена поколений / Г. Арасланов // Азия и Африка сегодня. – 2002. – № 4. – С. 2–6.

2. Козырев, Г.И. Конфликты в организации / Г.И. Козырев // Социально-гуманитарные знания. – 2001. – № 2. – С. 136–150.

Аналитическая запись статьи из сборника :

1. Малеин, Н.С. Об институте юридической ответственности / Н.С. Малеин // Юридическая ответственность : проблемы и перспективы : ученые записки Тарт. гос. ун-та. – Тарту : ТГУ, 1989. – С. 30.

Запись электронного ресурса:

1. Образцы правовых документов : электронный правовой справочник . – СПб. : Кодекс, 2000. – 1 CD-диск.

Запись Интернет-источника:

1. <http://www.merges.ru>

Запись книги на иностранном языке:

1. Fukang, F., Sanquier, M. (eds.) Complexity and Self-Organization in Social and Economic Systems. Springer. – Berlin, 1997.

7. Библиографические записи должны быть расположены в алфавитном порядке. При упоминании или цитировании в тексте приводится номер библиографической записи и страница источника в квадратных скобках, например: [25, 61].

8. Рукопись должна быть представлена на дискете или CD-диске в «Word 7.0» и распечатана в 2-х экз. на бумаге с представленной дискеты. После рецензирования рукопись с дискетой может быть возвращена автору на доработку. Не прошедшие отбор рукописи не возвращаются, редакция не вступает с авторами в переписку, не высылает им рецензии своих научных редакторов.

9. Текст необходимо печатать на бумаге формата А 4 с одной стороны, с межстрочным расстоянием «полуторный». Поля текста следующие: верхнее – 2,5 см, нижнее - 2,5 см, левое - 3,0 см, правое – 2,5 см, переплет – 0. Страницы должны быть целиком заполнены текстом и пронумерованы. При наборе текста необходимо использовать шрифт «Times New Roman». Размер шрифта – 14.

10. Графический материал должен быть представлен в приложении к «Word», например, «Microsoft Graph».

11. Математические формулы оформляются через редактор формул «Microsoft Equation 2.0», а их нумерация проставляется с левой стороны.

12. Представляемые для публикации материалы можно послать ответственному секретарю журнала «Вопросы новой экономики» Булдаковой Н.В. по адресу электронной почты: prorertor@vsei.ru

Стоимость публикации объемом до 1/2 усл. печ. листа – 1000 руб., от 1/2 до полного усл. печ. листа – 2000 руб. Автору наложенным платежом высылается один экземпляр журнала бесплатно.

Стоимость одного журнала, высыпаемого наложенным платежом – 500 руб.

Стоимость дополнительного экземпляра журнала для автора – 400 руб.

Уважаемые коллеги!

***Предлагаем Вам размещение Вашей рекламы и рекламных статей
в нашем журнале.***

Дополнительную информацию Вы можете получить на сервере института:

www.vsei.ru

ВОПРОСЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ
Рецензируемый научно-методический журнал

**ИНДИВИДУАЛЬНЫЕ ЦЕНЫ НА РАЗМЕЩЕНИЕ РЕКЛАМЫ
В ЖУРНАЛЕ «ВОПРОСЫ НОВОЙ ЭКОНОМИКИ»**

A 2/1 – разворот страниц	Б 1/1 – страницы вертикально	В 1/2 – страницы вертикально
1) 20 000 руб. – полноцветная печать 2) 10 000 руб. – черно-белая печать (или рекламная статья)	1) 15 000 руб. – полноцветная печать 2) 7 500 руб. – черно-белая печать (или рекламная статья)	1) 10 000 руб. – полноцветная печать 2) 5 000 руб. – черно-белая печать (или рекламная статья)
Г 1/2 – страницы горизонтально	Д 1/3 – страницы горизонтально	Е 1/4 – страницы горизонтально
1) 10 000 руб. – полноцветная печать 2) 5 000 руб. – черно-белая печать (или рекламная статья)	3 500 руб. – черно-белая печать (или рекламная статья)	2 750 руб. – черно-белая печать (или рекламная статья)
Ж 1/4 – страницы вертикально		
		2 750 руб. – черно-белая печать (или рекламная статья)
3 1/6 – страницы	Полноцветная печать:	
2 000 руб. – черно-белая печать (или рекламная статья)	И вторая страница обложки	18 000 руб.
	К третья страница обложки	18 000 руб.
	Л четвертая страница обложки	23 000 руб.

При размещении рекламных мест в двух номерах журнала и более рекламодателям предоставляются индивидуальные скидки на размещение рекламы:

2 рекламных места	5%
3 рекламных места	7%
4 рекламных места	10%
5 рекламных мест	15%
6 рекламных мест	20%
7 рекламных мест и более	25%

ВНИМАНИЕ!

В случае, если рекламодатель выбирает варианты для размещения рекламы А, Б-1, В-1, Г-1, И, К, Л – Редакция предоставляет рекламодателю двадцать номеров журнала бесплатно.

ВЯТСКИЙ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ осуществляет набор в аспирантуру

Аспирантом является лицо, имеющее высшее образование, сдавшее вступительные экзамены и зачисленное в аспирантуру для подготовки диссертации на соискание ученой степени кандидата наук.

Соискателем является лицо, имеющее высшее образование, прикрепленное к вузу и подготавливающее диссертацию на соискание ученой степени кандидата наук без обучения в аспирантуре.

Аспирантура как ступень образования ставит своей целью расширение и углубление теоретической подготовки обучаемого, овладение им методами научных исследований, умением самостоятельно вести научную и педагогическую работу. Итогом обучения в аспирантуре является присвоение ученой степени кандидата наук, что происходит по результатам успешной защиты диссертационной работы.

ВСЭИ осуществляет набор для обучения по специальностям:

- Общая педагогика, история педагогики и образования;
- Экономика и управление народным хозяйством (по отраслям и сферам деятельности в т. ч.: экономика, организация и управление предприятиями, отраслями, комплексами; экономика природопользования).

Форма обучения:

- очная;
- заочная;
- соискательство.

Срок обучения:

- по очной форме – 3 года;
- по заочной форме – 4 года.

Работой аспирантов руководят лучшие российские специалисты, доктора наук из Москвы, Нижнего Новгорода, Кирова и других городов.

Обучение в аспирантуре платное.

Дополнительную информацию Вы можете получить на сервере института: www.vsei.ru.

Адрес: 610002, г. Киров, ул. Большевиков, д. 91,

Вятский социально-экономический институт, отдел науки и аспирантуры.

Тел.: (8332) 67-02-35 (факс), (8332) 67-66-18, 62-35-43.

ДЛЯ ЗАМЕТОК

Главный научный редактор Е. Ф. Авдокушин
Директор проекта (главный редактор) В. С. Сизов
Заместитель главного редактора Н. С. Александрова
Ответственный секретарь Ю. Б. Трегубова
Литературный редактор О. Н. Журавлева
Дизайн и фото Н. С. Новак
Компьютерная графика В. Н. Овсянников

Учредитель:
НОУ ВПО «Вятский социально-экономический институт»

Подписано в печать 10.09.2008
Формат 60x88/8
Объём 11,8 печ. л.
Тираж 1000 экз.
Заказ 412.

Адрес редакции:
610002, г. Киров, ул. Большевиков, д. 91

телефоны: (8332) 67-02-35
67-66-18
67-04-29
факс: (8332) 67-02-35

E-mail: vsei@vsei.ru; nauka@vsei.ru
<http://www.vsei.ru/>

Отпечатано с оригинал-макета в типографии «Диамант»
610046, г. Киров, ул. Энгельсая, д. 84-б

Журнал зарегистрирован 30 ноября 2006 г.
в Министерстве РФ по делам печати, телевещания и средств массовых коммуникаций
Регистрационный номер ПИ №ФС77-26481

ISSN: 1994 – 0556